

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

О ДОБЛЕСТИ, О ПОДВИГАХ, О СЛАВЕ...

(по материалам поискового патриотического проекта «Факел»)

Казань
2025

УДК 94(47).084.8:82–94
ББК 63.3(2)622.1
О-11

Редакционная группа:
С.И. Никонова (главный редактор),
Н.А. Мухинова (ответственный редактор), **Е.В. Камаева, Р.Р. Зарипов**

О-11 О доблести, о подвигах, о славе (по материалам поискового патриотического проекта «Факел»). – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2025. – 195 с.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Казанского государственного архитектурно-строительного университета

Сборник посвящен 80-летней годовщине Великой Победы. В него вошли воспоминания о ветеранах войны и тружениках тыла, детях войны, собранные студентами Казанского государственного архитектурно-строительного университета – участниками поискового патриотического проекта «Факел» и коллективом кафедры истории и философии. Сборник может быть использован как хрестоматия по отечественной истории.

Редакционная группа и участники проекта «Факел» выражают благодарность руководству Казанского государственного архитектурно-строительного университета и лично ректору Низамову Рашиту Курбангалиевичу за помощь в издании книги.

УДК 94(47).084.8:82–94
ББК 63.3(2)622.1

© Казанский государственный
архитектурно-строительный
университет, 2025

© Коллектив авторов, 2025

Дорогие друзья!

В этом году, объявленном в России Годом защитника Отечества, мы отметим 80-летие Великой Победы. 80 лет назад советский народ победил фашизм, победил в страшной, кровавой схватке орды нелюдей, которые пришли на нашу землю убивать, грабить, уничтожать. 27 миллионов жизней отдала страна в этой войне, среди них – воины, павшие на поле боя, умершие от ран в госпиталях, женщины, дети, старики, погибшие от голода, бомбежек, замученные в концлагерях, убитые карателями.

Память о Великой Отечественной войне навсегда стала частью исторического сознания нашего народа, основой нашего менталитета.

И сейчас, спустя 80 лет, идет битва за Победу, битва с теми силами, которые хотят исказить историческую правду, внедрить в сознание молодежи фальсификат истории, где нет великого народа – победителя фашизма, народа-освободителя. От идеологического противостояния наши противники перешли к военным действиям. И сейчас, как 80 лет назад, линия фронта проходит по легендарной земле Курска, Донбасса, Украины, там, где в период Великой Отечественной стояли насмерть за свою землю и уничтожали фашистскую гадину наши герои.

Больше 15 лет в Казанском государственном архитектурно-строительном университете работает поисковый патриотический проект «Факел», созданный по инициативе студенческого актива и Совета ветеранов. По итогам этой работы выпущены в свет 5 книг: «Этот день мы приближали, как могли!» (2010 г.), «Когда мы были на войне» (2013 г.), «Мы сурового времени дети» (2015 г.), «С войной покончили мы счеты» и «На всю оставшуюся жизнь» (2020 г.).

Сейчас вы держите в руках 6 книгу, в которой собраны воспоминания о героях Великой Отечественной войны, отдавших жизнь за Родину и тех, кто вернулся с Победой домой. В этой книге – вся правда о войне, правда страшная и пронзительная.

Впервые в истории проекта в книгу включены воспоминания воинов-интернационалистов, а также участников иных военных конфликтов в период холодной войны, период противостояния нашей страны и блока НАТО.

И сейчас против нас воюют страны НАТО, которые желают захватить наши ресурсы, поработить нашу страну, лишить ее целостности и независимости. Но мы победили 80 лет назад, победим и сегодня!

Придет время, и участники проекта «Факел» бережно соберут воспоминания российских воинов, сражающихся сегодня с современными фашистами, во имя мира на Земле, во имя счастья будущих поколений. Правда о доблести, о подвигах, о славе сейчас жизненно необходима всем, и особенно, молодому поколению, чтобы помнили и гордились Отечеством.

Пока «Факел» горит – никто не забыт!

Ректор Казанского государственного архитектурно-строительного
университета,
профессор Р.К. Низамов

Уважаемые читатели!

В Казанском государственном архитектурно-строительном университете более 15 лет действует поисковый проект «Факел», участниками которого стали тысячи студентов, которые нашли, записали и подготовили к печати воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и свидетелей событий военного времени.

Всего опубликовано 5 книг воспоминаний: «Этот день мы приближали, как могли!», «Когда мы были на войне...», «Мы сурового времени дети», «С войной покончили мы счеты», «На всю оставшуюся жизнь».

Перед вами шестая книга проекта «Факел» – «О доблести, о подвигах, о славе...», в которой собраны бесценные свидетельства (воспоминания, документы, фотографии) о героях Великой Отечественной войны, о представителях народа-Победителя, поколениях советских людей, которое отстояло свою Родину на фронтах Великой Отечественной и освободило от фашистской чумы человечество.

Многие из героев не вернулись домой, пали на поле боя, умерли в госпиталях от смертельных ран, были замучены в фашистских лагерях. Каждый из них отдал жизнь за свободу и счастье своего Отечества. Те, кто вернулся с войны, восстанавливал разрушенные оккупантами предприятия, отстраивал города, работал на колхозных полях.

Готовить эту книгу к печати было непросто. Собранный по крупицам материал свидетельствует о героизме и самоотверженности, несет подлинную правду о Великой Отечественной войне.

Впервые в истории проекта в эту книгу включены очерки об Афганской войне, о тех, кто защищал Отечество в период холодной войны. Сегодня Россия противостоит коллективному Западу, противостоит агрессии стран НАТО, противостоит силам зла, которые мечтают взять реванш, по сути, стоят на стороне фашистов. И линия фронта пролегает сегодня там, где в годы Великой Отечественной войны Красная Армия громила фашистских захватчиков, освобождала свою землю и европейские страны от порабощения. Мы победили в 1945 г., победим и сегодня. И новые поколения студентов – участников проекта «Факел» – по крупицам бережно соберут воспоминания об этих днях, отстоят правду, напишут о доблести, о подвигах, о славе всех, кто защищал Отечество на полях сражений сегодня, завтра, до окончательной победы над фашизмом. Пока Факел горит – никто не забыт!

В создании сборника приняли участие студенты Казанского государственного архитектурно-строительного университета, Казанского инновационного университета, Казанского (Приволжского) Федерального университета, Московского высшего технического университета им. Н.Э. Баумана, а также учащиеся казанских школ.

Подготовили к публикации книгу преподаватели кафедры истории и философии: С.И. Никонова, Н.А. Мухинова, Е.В. Камаева, Р.Р. Зарипов, А.Д. Мухарлямова.

Заведующая кафедрой истории и философии КГАСУ,
доктор исторических наук, профессор

С.И. Никонова

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

Алексеева (Бещекова) Галина Николаевна

Родилась 21 августа 1938 года в Казани.

Кулага – это пареная мерзлая картошка

Моя бабушка является ребенком войны. Я попросил, чтобы она рассказала мне о том времени. «Мне было всего три года, когда она началась. Наша семья жила в Казани, мой отец Николай Иванович Бещеков служил в армии, он был танкистом (на фото Галина Николаевна с отцом). В самом начале войны он оказался на фронте. Воевал под Сталинградом. Меня отправили в деревню к бабушке. Там дедушку и ещё одного его сына тоже забрали на фронт. Чуть позже я увидела, как бабушка получила письмо и громко заплакала. Я видела, как плакали другие женщины, но ещё не понимала причины их горьких слёз.

В одном из боёв отца ранили, он попал в госпиталь, а потом его отправили служить в военкомат. В военные годы он служил в Козловке.

Конечно, это был тыл, но горе, слёзы, отчаяние были повсюду. Я уже поняла, что война – это что-то страшное. Действительно, было холодно и голодно. Моя подружка-ровесница со своим братом выжили, потому что их мама работала санитаркой в больнице и приносила домой рыбий жир.

Когда я жила в деревне у бабушки, она готовила «лакомство» – «кулагу», это пареная мёрзлая картошка. Уже после войны я, приехав в гости к бабушке, попросила её угостить меня кулагой. Но она оказалась невкусной настолько,

что в рот не возьмёшь. А тогда всё было съедобным: и крапива, и лебеда, и дикий лук.

Школьной формы не было, мама сшила мне какой-то мешок-сумку вместо портфеля. Учебники были старенькие, и их было мало. Моя первая книга – это Букварь. В классе было много детей, но все были разные по возрасту: кому семь, кому восемь или даже девять лет. Мне повезло, меня учила заслуженная учительница СССР Золотова Зоя Николаевна. Запомнился один счастливый день: нам всем раздали по маленькому мешочку сахарного песка. Я шла домой с чувством большой гордости. В первом классе был ещё один запомнившийся день: мне отец из Чебоксар привёз цветные карандаши, целых 6 штук. Ребята моего класса никогда не видели такого, у них мой подарок вызвал удивление, восхищение и зависть.

Я очень хорошо помню 9 мая 1945 года. Было яркое солнечное утро. Я стояла на берегу Волги и ждала отца из командировки. Из громкоговорителя донеслись торжественные, долгожданные слова диктора Ю. Б. Левитана о победе нашего народа в Великой Отечественной войне.

Около военкомата собралось много народа, некоторые офицеры стреляли в воздух из своих пистолетов. Это был своеобразный салют в честь нашей Победы. Такой радости и столько слёз я больше никогда не видела».

Студент гр. 2АП02 А. Алексеев

Амиргалиева Роза Исмагиловна

Родилась 16 декабря 1929 года в селе Каюки Куйбышевского района Татарской АССР, во время войны проживала в Татарской АССР.

Детство, опаленное войной

Я заранее была готова, что затрагиваю очень тяжелую тему. жизнь детей военных лет. Но, как бы тяжело не было, это нужно для сохранения исторической памяти, нужно для будущих поколений. Моя собеседница Роза апа сегодня проживает в городе Болгар Республики Татарстан. Я была потрясена рассказом, что пережила 12-летняя девочка в годы войны. Во время нашей беседы она то и дело вытирала слезы.

– Роза апа, Вы – ребенок военных лет. У Вас детства и не было. Что осталось в памяти?

– Война застала нас в Финляндии. В 1940 году, после окончания финско-советской войны, отец с матерью с пятью детьми в группе переселенцев уехали на бывшие финские земли, вошедшие в состав СССР. Когда началась война, мы не сразу выехали на родину. Помню, из одного селения в другое селение перевозили нас. Недалеко уже шли военные действия. Нас посадили в повозки, большая колонна из повозок направилась в сторону Ленинграда. Долгие расстояния шли пешком, лошади устали, сидели только больные и маленькие дети.

– А как насчет питания? Горячая еда?

– О горячей еде и не думали. Хлебушка бы досыта кушать. С голоду бы не умереть. По дороге воздушные атаки вымотали нас. Как начинают бросать бомбы, кто-куда убегаем. Один раз начали бомбить, я прижала младшего братишку и со страху не знала куда идти, забежала в дом. Солдаты увидели меня и быстрее выгнали. Нельзя в дом во время бомбового удара. Был случай: перед глазами упала бомба в воду, не взорвалась по счастливой случайности. Волна лишь обрызнула нас грязной водой. И так мы долго ехали. Не раз встречались со смертью. Когда доехали до Ленинграда, уже настала осень. Целую неделю не могли выехать из Ленинграда, говорят, дороги нет, фашисты окружили. Вот в 4 часа утра загрузили повозки в баржу, на буксире решили переплыть реку Неву. Дошли до середины реки, началась воздушная атака. Буксир бросил баржу и ушел. Бомбят, мы на открытой реке, мама нагнулась на нас и говорит, ладно, детки, умрем, так все вместе. Когда все притихло, буксир снова пришел, забрал нас. Не доплыли до берега, как снова начались бомбовые удары. Буксир снова бросил баржу и ушел. После, как успокоилось вокруг, мужчины спрыгнули с баржи, своими силами перетаскивали баржу на берег, и быстрее выгрузили повозки. Некоторые остались у берега отдыхать. Отец сказал, что надо быстрее уехать. Недолго ехали, встречают нас солдаты и расспрашивают, когда мол выплыли на берег. Мы ответили, что в 4 утра. Говорят, что нам крупно повезло, что успели пересечь реку, ни одна баржа потом не смогла переплыть реку. Ленинград остался в блокаде.

– С 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года Ленинград остался в блокаде. Выходит, вы чуть успели?

– С одной стороны мы успели. Но наше состояние было не из хороших. Уставшие, холодные, голодные. Настала мокрая осень. Ехали очень долго, много дней и ночей были на дороге. Наконец доехали до станции Тихвино.

– Роза апа, при такой нерадостной обстановке даже название станции запомнили.

– Да, удивительно, что до сих пор не забыла. В тот дождливый день мы подошли к товарному составу и вполголоса спрашиваем, в какой вагон нужно садиться. Потому что нельзя было громко разговаривать, зажигать огонь. Расселись на полу товарного вагона и обрадовались, что наконец-то спаслись. Доехали до Казани, оттуда в свой родной Куйбышев. Как эвакуированным, нашей семье дали дом. Отец оставил нас, уехал в армию. Его отправили на Челябинский тракторный завод. Наша мама, беременная шестым ребенком, осталась с пятью маленькими детьми одна. В октябре месяце 1941 года родился наш младший брат. Сперва нам, как эвакуированным, давали еду. Вскоре эта помощь прекратилась. Мама болеет, мальчики один меньше другого. Брату тоже всего 13 лет, дров нет, кушать нечего. Брат устроился в мыловарный цех пищекомбината. Не помню, чтобы он что-либо зарабатывал. Но тогда дети рано выросли, нужда заставляла, работали с 13 лет. В семье положение становилось все хуже. Мама болеет, еды нет. Я хожу в райисполком в надежде, может что-нибудь дадут. Меня выгоняют, говорят, что недавно брала ячмень или муку. Муку варили в воде, как суп, вот вся еда была у нас, даже когда есть мука. Последнее время совсем нет ничего. Мама просила, чтобы я пошла в пищекомбинат и притворилась как будто упала в обморок от истощения, может, пожалеют, дадут еду. Как бы мне тяжело не было, пожалела маму, согласилась. Пошла в сторону пищекомбината, еще поздоровалась по пути с Калимулла абы, заведующим пряничного цеха пищекомбината. Дошла до дверей и легла. Женщина, работающая там, увидела меня и прибежала. Кто был внутри, все выбежали, подняли, занесли в помещение. Директор пищекомбината Исмагил абы Абдрахманов сразу позвонил в райисполком. Объяснил, что девочка из многодетной семьи эвакуированных упала в обморок от истощения. Мне в тот день дали капусту и ячмень. И нашу семью прикрепили в столовую пищекомбината. Я каждый день ходила туда за едой.

– Не мама, а Вы ходили?

– Мама болела, поэтому везде ходила я. Однажды меня вызвали в РОНО. Велели принести документы младших братьев. Их определили в Кураловский

детский дом. Только самый младший остался с матерью. Село Куралово от нас было на расстоянии в 3-4 километрах. На санках я увезла троих младших братьев в детский дом. Нашла директора детского дома, объяснила ситуацию. Когда я стояла и разговаривала с директором, детям пронесли из столовой большой таз, полный ярко желтой пшенной кашей. Как мне тоже хотелось такой каши. Закончив свои дела, я отправилась домой, уже темнело. В село Куралово жили наши знакомые – тетя Дарья и дядя Леня, я нашла их дом, объяснила ситуацию и просила для больной матери немного хлеба. Мне отрезали кусок хлеба, я, спрятав за пазуху драгоценный хлеб для матери, села в сани, покатила по наклонной горе. Пришла домой, мама сидит и плачет. Своими руками отдала, говорит, своих детей в детдом. Я ее успокаиваю, не переживай, мама, им такую вкусную кашу отнесли кушать. Полный таз. Хотела успокоить маму, отдала хлеб. Шли дни. Настал 1943 год. В мае месяце мои младшие братья пришли домой. В тот год началась вербовка в Архангельскую область. У людей была надежда, что там будет еда. Мы со старшим братом смогли увеличить свой возраст и нас тоже взяли с вербованными. Так мы со своей многострадальной семьей уехали в Архангельскую область. Месяц нас держали в Нарьян-Маре. Потом 3 суток плыли по Баренцеву морю, остановились в Индиге. Сначала около 50 человек поместили в клубе, потом разделили по чумам. Позже народ сам выкопал землянку, в два конца поставили железные печи, сделали нары. Там уже мы не голодали. Рыбу можно было есть вдоволь. Раз в месяц давали 25 грамм чая, сколько-то сахара, масло. Иногда мы меняли свой чай на хлеб у ненцев. Старший брат работал на рыболовстве, а я устроилась разделывать рыбу.

Радостную весть о победе мы слышали там. Очень обрадовались. Тот день объявили выходным, сказали не выходить на работу.

После окончания войны отец нашел нас. До 1949 года мы жили и работали там. Потом решили вернуться в родные края.

– Роза апа, огромное спасибо Вам, за то, что рассказали нам истинную историю про жизнь детей военных лет. Пусть это не повторится ни в одной стране. Пусть будет мир на Земле.

Сугыш чоры балалары темасы сөйләүче кеше өчен дә, тыңлаучы кеше өчен дә авыр тема. Ләкин шулай булуга да карамастан, Роза апаның балачакта башыннан кичкән хәлләрне килчәк буыннар өчен язмый калдыру тарихка хыянәт булып иде. Гаилә дуслыбыз Роза апа бүгенге көндә Татарстанның Болгар шәһәрәндә яшәүче мөлаем намаз карчыгы.

Роза Имәгыйль кызы Әмиргалиева 1929 елның 16 декабрендә Татарстан АССРның Куйбышев районы Көек авылында туа. 12 яшьлек кыз баланың сугыш елларында башыннан үткәннәре мине тетрәндерде. Дәрәсә генә әйтсәк, сугыш чоры балаларының балачагы булмаган. Ачлык, ялангачлык, белән сугарылган авырлыктар турында сөйләгәндә Роза апа әледән әле күз яшьләрен тыя алмады.

– Роза апа, сез авыр сугыш чоры балалары. Шул чорның тере шаһиты буларак, исегездә калган вакыйгалар турында сөйләсәгез иде.

– Сугыш башланганда без Финляндиядә идек. 1940 елда совет-фин сугышы тәмамлангач бер төркем халык арасында без гаиләбез белән (әти, әни, Әнвәр абыем, мин, әнеләрем Солтан, Илдар, Илдус) Финляндиягә күчеп киттек. Белгәнәгезчә, 1941 елның 22 июнендә немец-фашист гаскәрләре совет чикләренә һөжүм итте. Балалыгым белән Финляндиянең кайсы жирендә булганлыгыбызны хәтерләмим. Әмма сугыш чыгу белән безне авылдан авылга күчәреп йөрттеләр. Якын тирәдә сугыш хәрәкәтләре бара иде. Наман саен һава һөжүмнәреннән кача идек. Һәм, ниһаять, атларга төялеп Ленинград (хәзерге Петербург) юнәлешендә илгә кайту ягына кузгалдык. Күп араны жәяү барырга тырышабыз, авырулар һәм кечкенә балалар гына арбада бара. Чөнки атлар хәлсезләнде. Үзебез дә хәлсез. Кеше башына ачтан үлмәслек кенә азык бирәләр.

– Роза апа, азык дигәнең нәрсә соң? Кайнар ашмы?

– И, балакаем, нинди кайнар аш юлда! Ипи бирэлэр. Туйганчы ашарлык булса, анысы зур шатлык. Ачтан үлмәслек кенә бирэлэр. Анысы бер хэл. Юл буе әледән әле һава һөжүменә дучар булдык. Бомба төшә башлауга кем кая кача. Үләсе килми беркемнең дә. Бервакыт шулай кече энем Илдусны күтәрдем дә куркудан бер өйгә кереп киткәнмен. Солдатлар тизрәк куып чыгардылар. Йорт эченә качарга ярамый дип. Күз алдыбызда жыелган су өстенә бомба тоште. әмма шартламады, пычрак сулары гына остезбегә коелды. Юл буена үлем белән күзгә күз очрашып бардык.

Менә Ленинградка життек. Бер атна Ленинградтан чыга алмый яттык. Юл юк, фашист гаскәрләре уратып алган. Иртәнге сәгать 4-тә атларны баржаларга төяп, буксир белән сөйрәп Нева елгасы аша алып чыгарга булдылар. Елга уртасына житкәч һава һөжүме башланды. Буксир баржаны ташлап калдырды, үзе китте. Шулкакыт әни барыбызны да кочаклап аркасы белән каплады, и, балалар, үлсәк хет бергә үлөбез, диде. Аннары һава һөжүме туктагач, буксир килеп тагын безнең баржаны сөйрәп китте. Яр буена житәргә күп калмаган иде, тагын бомбалар ява башлады. Буксир тагын ташлап китте. Ничек булгандыр, безнең баржага зыян тимәде. Һөжүм туктагач, ирләр суга сикереп төшөп баржаны күмәк көч белән яр читенә үк сөйрәп чыгардылар. Тиз арада жигүле атларны ашыга ашыга ярга чыгардылар. Кемнәрдер ял итәргә туктап калдылар. Эти ашыктырды, тизрәк китү ягын карады. Бераз юл киткәч, солдатлар туктата башладылар, сәгать ничәдә Нева елгасын кичүебез турында сорадылар. Бәхетегез бар икән, диделәр. Чөнки бүтән бер баржа да чыга алмаган, Ленинград блокадада калган, диделәр.

– Нинди коточкыч хәлләр үткән башыгыздан. 1941 елның 8 сентябрәннән башлап 1944 елның 27 январена хәтле Ленинград камалышта кала бит.

– Ленинградны чыгу бер котылу булса да, хәлләр мөшкел иде. Сентябрь ае суык, өс киёмнәре дә барлы-юклы, ашау ачлы-туклы. Алай да исән калганыбызга шокерлар иттек. Көзгә яңгырлар астында көне-төне бик озак кайттык. Ниһаять Тихвино дигән станциягә килеп життек.

– Роза апа, кечкенә генә килеш, шулкадәр ыгы-зыгы вакытында станция исемнәренә хәтле хәтерләп калгансыз,-дим. Тыйнак кына елмаеп куя эңгәмәдәшем.

– Үзәккә үткәнгә истә калгандыр инде. Салкын яңгырлы көз көне. Кычкырып сөйләшәргә дә ярамый,шыпырт кына тавыш белән кайсы вагонга утырырга дип сорашабыз. Товар вагоннарына кереп идәнгә чүмәшкәч, исән калдык ахрысы дип шатландык. Шул вагоннарда Казанга хәтле кайттык. Казаннан Куйбышевка кайттык. Эвакуацияләнеп кайтучылар өчен безнең гаиләгә өй бирделәр. Эти безне урнаштырды да үзе армиягә китте. Аны сугыш кырына түгел,Чиләбе трактор заводына жиберделәр. Эниебез биш бала белән, алтынчы балага йөклә килеш этине озатып калды. 1941 елның октябрь аенда алтынчы бала булып энебез Илгизәр туды. Кайкан гына мәлне райисполком эвакуацияләнеп кайтучылар гаиләсенә берәз азык бирә иде. Аннары ул ярдәм дә бетте. Кыш жигте. Ягарга утын юк, ашарга бер валчык икмәк юк. Эни дә хасталанды, сабий бала да бар. 13 яшьлек Энвәр абыем азык комбинатының сабын цехына эшкә керде. Сугыш елларында балалар 13-14 яшьтән станок артына бастылар. Эни авырый, йөри алмый,ярдәм сорап мин һаман райисполкомга баргалыйм. Бармас идем, өй тулы бала-чага, ә ашарга бернәрсә юк. Эзрәк ярдәм бирәләр. Ул да тиз бетә.

– Ул ярдәм нинди азыклардан тора иде соң, Роза апа? Сөт, шикәрме,макаронмы?

– Сөт, шикәр күрмәдем. Арпа бирәләр иде 10 кг, он биргәлиләр иде. Ул арпаны каядыр алып барып ярдыра идем, ботка пешерер өчен. Ул да бик тиз бетә иде. Беркөн шулай ашарга бернәрсә калмагач, эни елый, кызым, пищекомбинат ишек төбенә барып һуштан егылган булып кыланып кара әле, ди. Берәр азык бирмәсләрме, ди. Мин ничек кыен булса да, энине кызганып, жарар, эни, дип чыгып киттем. Пищекомбинатка житәрәк прәннек пешерү цехы мөдире Кәлимулла абыйны күрүгә,аның белән исәнләштем. Аннары күрәм, шунда эшләүче бер хатын көянтә белән су күтәрәп кайтып килә. Шунда мин яттым ишек янына. Бу минем янга килде, таныды мине.Тизрәк кешеләрне алып

чыкты. Мине эчкэ алып кереп киттелэр. Безнең авыр хэлдэ икэнебезне белэлэр иде. Бала-чага күп, эни авыру, эвакуациялэнep кайткан гаилэ, ашарга юк. Мин эчкэ керү белән әллә үземне кызганып, белмим, еларга тотындым. Шунда пищекомбинат директоры Габдрахманов Исмәгыйль абый райисполкомга шалтыратты. Пищекомбинат ишек төбенә бер кыз хәлсезлектән килеп егылган. Эвакуациялэнep кайткан күп балалы гаилә, әниләре дә авырый, диде. Бу хәлдән соң безнең гаиләне пищекомбинат ашханәсенә беркеттеләр. Эни йөри алмый, мин нәрсә бирәләр, шуны алып кайтам. Аннары мине РОНО га чакырдылар. Балаларның документларын алып килергә куштылар. Безнең 3 малайны: Солтан, Илдус, Илдарны Куралово авылындагы балалар йортына урнаштырырга карар иттеләр. Имчәк баласы Илгизәр эни белән калды. Мин балаларны чанага утыртып, 3-4 км ераклыктагы балалар йортына алып киттем. Директорны күрәп сөйләштем, балалар китердем, дидем. Шулкаыт зур табак тутырып сап-сары тары боткасы алып кереп киттеләр. Авызымнан сулар килеп калды. Балаларны тапшыргач, чанама утырып таудан шуып тоштем. Шушы авылда танышларыбыз бар иде. Шуларның өен табып, тетя Дарья, мама болеет, дайте, пожалуйста, немного хлеба, дидем. Рәхмәт яусын аңа, шактый гына ипи кисеп бирде. Ипине култык астына кыстырып өйгә юл тоттым. Кайтып керсәм, эни елап утыра. Үз балаларымны балалар йортына илттердем бит дип өзгәләнә. Елама эни, дим. Минем күз алдында бер табак сап-сары ботка алып кереп киттеләр балаларга дим. Туйганчы ашарлар, ичмасам, дидем. Шулай итеп 1943 ел житте. Балаларны май аенда өйгә кайтардылар. Шул елны Архангельский өлкәсенә кешеләрне эшкә жибәрү өчен вербовка башланды. Абыйның һәм минем яшьне зуррак итеп күрсәткәч безнең гаиләне дә алдылар. Анда имештер ашарга кытлык булмаячак диделәр. Эни дә яхшы эт читкә китеп үлә. Ни булса, шул булыр, китәбез, диде. Шулай итеп олы тормышның төньяк сынауларын күрергә читкә чыгып киттек. Нарьян-мар дигән жирдә 1 ай торганнан соң безне 3 тәүлек буе Баренцево диңгезе буйлап корабль белән Индиго дигән урынга китереп куйдылар. Анда да житәрлек авырлыктар көтеп торган безне. 50 ләп гаиләне башта клубка кертеп урнаштырдылар. Аннары чумнарга бүлделәр.

Татарлар күп иде. Шунда зур итеп землянка казып,ике башка тимер мич куйдылар, һәр гаиләгә аерым сәке ясадылар. Шулай яшәргә тырыштык. Ашарга бирәләр, балык туйганчы ашарга була иде. Аннары финский өйләр корып куйдылар. Һәр йортта 5 гаилә. Айга бер тапкыр паек : 25 грамм чәй, күпмедер шикәр, май бирәләр. Мин балык эшкәртүдә эшләдем, абый диңгездә балык тотучылар белән эшләде. Биредә ачлыктан интекмәдек. Сугыш бетү хәбәрен дә шушы Индиго жирендә ишеттек. Бик шатландык. Хәтта ул көнне бәйрәм итеп эшләмәскә диделәр.

Сугыш беткәч әти безне эзләп килде. Без 1949 елга хәтле шунда яшәп, аннары туган якларга кайтып киттек.

– Роза апа, рәхмәт Сөзгә. Искә төшерү күңелегездә авыр хәтирәләрне кузгатса да, бу хәлләрне безгә сөйләгәнәгез өчен. Бу хәлләр гыйбрәт өчен генә булсын. Сугыш кабатланмасын. Сабыйлар, аналар тилмермәсен. Ирләр сугышта һәлак булмасын.

Амин, шулай булсын. Дөньялар имин булсын.

Студентка гр.8АП06 Ф. Минсагирова

Асадуллин Вагиз Асадуллович

Родился в д. Новое Ибрайкино Аксубаевского района ТАССР в 1911 году. Капитан, служил в стрелковом полку. Погиб в 1943 году в Новгородской области.

Кто, если не мы?

До войны мой прадед Вагиз Асадуллович являлся первым секретарем комсомольской ячейки колхоза «Усяр» Аксубаевского района ТАССР. Затем работал председателем Новоибрайкинского сельского Совета, после работником аппарата Аксубаевского райкома ВКП.

Вагиз Асадуллович был мобилизован Аксубаевским Райвоенкоматом в 1941 году. Служил дедушка капитаном 447 стрелкового Казанского полка. Про полк узнала по его письмам, которые сохранились по сей день. Есть и другие источники, где указан место службы 448 сп, 397 сд.

Все письма перед отправкой просматривались военной цензурой. Читая эти письма, невольно погружаюсь в то страшное время, и каждый раз поражаюсь смелости, патриотизму, уму тех солдат, которые служили Родине. Прадедущка в 1942 г. был серьезно ранен, в госпитале после операции ему предложили уехать домой, он отказался со словами: «Кто, если не мы?». Свой выбор в письме объяснил так: «...Дорогая моя супруга, Фатима. Знаю, как тебе тяжело сейчас, на твоих плечах и старушка мама, и брат инвалид, и наши маленькие сыновья (прадед называл своих детей «бэгърлэрем», в переводе с татарского душа моя). Но я решил идти до конца, кто, если не мы защитит вас,

нашу родину?! Враг наш коварен, если их не остановить, они сделают из нас рабов...»

В помощь своей семье дедушка Вагиз отправлял свое военное жалование. Эти деньги сразу перечислялись через почту в сельский совет, откуда родственники могли их получить. Несмотря на то, что в деревне было свое хозяйство, люди голодали. Содержать корову нужны были средства. Дедушка (ему было три года, когда отца забрали на фронт) часто рассказывает, как они с братом зимой кушали даже гнилую картошку, прабабушка варила им суп из борщевика.

Еще один отрывок из новогоднего письма: «...Сегодня 31 декабря 1942 года. Вот и новый год. Для настроения ребятам налили по 50 грамм водки, на закуску - кусок сахара. Живем временно в самодельной землянке в лесу, которую занесло сильно снегом. До этого дня не мог написать, обороняли линию фронта. Пишу сидя на корточках, держа бумагу на коленях. В лампе уже совсем мало керосина. Письмо моё, скорее всего получите только ближе к весне ...»

В марте 1943 года дедушка погиб в с. Никитино Новгородской области. Территория Новгородской области более чем на 2 года была оккупирована, там происходили массовые убийства и угон в немецкое рабство мирного населения, уничтожалось тысячелетнее историческое наследие. На неоккупированной части области жители Новгородчины делали всё возможное, чтобы помочь армии поскорее выгнать врага из родного края. Здесь работали предприятия, выпускалось вооружение и обмундирование, лечились раненые бойцы, готовились к рейдам в тыл врага партизаны. Освобождение произошло в январе-феврале 1944 г. в ходе Новгородско-Лужской наступательной операции.

В 80-е годы казанские поисковики изучали боевой путь Казанского стрелкового полка. В 1984 году работали на Псковской земле. Они еще раз доказали, что прадед похоронен там.

Студентка гр. 2АП05 А. Хамидова

Бадретдинова Гасима Ярулловна

Родилась 15 июля 1926 г. в с. Елхово Альметьевского р. ТАССР в семье крестьянина, в годы войны трудилась на шахтах Кузбасса, в сельском хозяйстве в Донбассе.

Мой долгий путь домой

Семья, в которой родилась Гасима Ярулловна, жила очень скромно, было семеро детей: Фахира, Муксина, Хаматзаки, Гасима, Салима, Гадания, Мадина. Отец был настолько строгим, что запрещал учиться после 4 класса. Он считал, что школа — это напрасная трата времени, а дети должны заниматься хозяйством и помогать по дому. Поэтому все дети учились только в начальной школе. Пока отец был на работе, старшие дети смотрели за младшими, а также помогали маме по хозяйству: где воду натаскать, где скотину смотреть, заготавливать сено, в огороде — копать, сажать, полоть. Только старший брат Хаматзаки окончил в Лашмане (Первомайский район) 10 классов. После служил в армии, а потом поступил в Казанский сельскохозяйственный институт.

«О начале войны я узнала от мамы. Как обычно работали в огороде, теплым летним днем, не о чем не думали, и вдруг бабушка сказала, что война началась, а мама упала со слезами на землю. Мы еще совсем дети, мне всего 15 лет. Я не понимала, что такое война. Бабушка узнала самая первая в деревне, так как жила около сельсовета». На следующий же день все резко изменилось. Люди перестали улыбаться. Во всех домах начались сборы. У нас первым забрали папу. Он прошел всю войну от первого до последнего дня и

вернулся домой живым, но с многочисленными ранениями. Потом ушли все мамины братья.

Мужчин военнообязанных забрали на войну, остались в деревне одни женщины и дети. Вся работа легла на наши плечи. Тут и лопатой землю копать, на поле сорняки полоть. А к осени стало совсем тяжело: есть практически нечего было, голодали. Из еды только крапива, сныть, борщевик, лебеда. Нам если и попадалось самое вкусное лакомство – это картофель.

О каких-либо праздниках, о днях рождениях не было и речи, даже не помню, чтобы в игры играли. Никаких книг, игрушек у нас вообще никогда не было. С поля собирали разную траву и ели. Бывало, даже люди из-за голода ели весной оставшиеся на зиму колосья, картошку замерзшую и вследствие чего травились и умирали. Вот что делал голод с людьми...

15 мая 1942 года комиссией было решено отправить молодежь, женщин на работу в Кузбасстрой (Кемерово). Когда приехали на место отправки в Черемшане меня и еще 14 девочек хотели отправить обратно, так как нам не было 16 лет. Но вернуться обратно в деревню и отстать от других не хватило смелости и поехали мы со всеми вместе. В живых остались только две девочки. Но так как мне не было 16-ти лет, то моя зарплата была чуть больше. Приехали мы на работу в Кемерово. Работали в шахте: вывозили руду в вагонетках. В шахту спускаться боялись, плакали все девочки.

Осенью 1943 года наши освободили Донбасс. Весной нас перевезли на работу туда. Приехали мы в валенках, ранняя весна, ручейки текут, а мы по лужам идем. На нас смотрят местные, пальцами тычут и смеются, мол, приехали «сумасшедшие татары». Кушать ничего нету, потому что на работу еще не устроили и карточку не дали. На абрикосовых деревьях висели плоды, которые превратились в урюк. Мы его срывали и ели вместе с косточками. Помылись в бане, раздали кое-какую одежду: фуфайку, а на ноги «шахтерские» башмачки.

Заселили нас в общий дом и чего только мы не видели. Клопы, вши – это ужас что было, описать все и невозможно. У одной девушки даже на бровях

водились вши. Во время работы только найдя свободную минуту убегали в заросли, снимали с себя всю одежду и любыми методами убивали вшей. Но днем нужно было работать: с глубокого оврага носилками таскали песок на железнодорожные пути. Даже восьмерым поднять эти носилки сил не было. Истощённый организм так и норовил упасть, иногда во весь рост.

Когда копали песок, находили останки людей, части тела: руки, ноги и т.д. В некоторых одеждах, в карманах сохранялись письма, разные записи. Это были останки солдат и мирных жителей, погибших во время бомбежек.

Кормили по карточкам в столовой. Придешь в столовую, стоишь в очереди за едой, которая состоит из одной ложки перловки, кильки, плавающей в воде, 500 гр. кукурузного хлеба, жесткого, полусырого, похожего на кусочек мыла. И после такой еды полуголодная идешь дальше работать. Однажды карточку на еду я потеряла, наверное, у меня ее украли. И в этой тяжелой ситуации меня выручили, некоторые давали по кусочку хлеба. Одним кусочком хлеба не наешься, а без карточки не кормят. Я проходила мимо столовой к помоям, там ковыряясь в помоях, находила или рыбы остатки, или голову, картофельные очистки, чем и питалась. Одна женщина, работница столовой, видимо заприметила мои походы по помоям. В один день она поймала меня, отругала и все спрашивала, не сумасшедшая ли я? Я разревелась и рассказала свою историю, эта женщина меня пожалела и предложила поработать на кухне за кормёжку. После своей основной работы я приходила в столовую, заходила на кухню, мыла гречу, чистила картофель и помогала на кухне, а они меня за это кормили. После я опять уходила на работу.

Если вспоминать эти ужасные года, то очень многое забывается, но не все сотрешь с памяти...Зима, холодно. Одежда и так ветхая, поставила валенки сушиться, а их украли. На работу ходить не в чем. Попросила соседских девчонок чтобы они предупредили начальство., почему меня не будет на рабочем месте. А они то ли забыли, то ли специально не говорили. И в один из январских дней, не желая, чтобы начальство меня ругало, прошла 1,5 км

пешком в сандаликах до склада. Заведующая складом, увидев меня в таком виде, расплакалась. Тут же засунули мои ноги в теплую воду. С ней работал рядом муж. Вот они-то мне и помогли, выписали мне новые валенки. То ли вот эта ходьба по снегу, то ли по другому поводу, но в 1943 году очень сильно заболела. Воспалилась нога, опухла стопа. Увезли меня за 12 км на лошадях в Селедовскую городскую больницу, где прооперировали. Через 2 месяца постельного режима вышла на работу.

Затем мы работали в колхозе там же на Донбассе, пасли стадо, доили коров, работали в поле: сажали картошку, осенью собирали урожай. Так же сажали дыни, арбузы, разные ягоды. Ездили на базар в хутор Калиновку и Макеевку. Жили мы в палатках до октября, а как стало совсем холодно, нас переселили в дома. До конца войны работали на этом месте.

Вместе с нами работали казахи. Они были старше нас и на праздник Ураза байрам угостили нас пловом. Были и таджики, и узбеки, и всех нас объединило это страшное время.

Об окончании войны мы узнали на поле, когда сажали картошку. На поле остановилась военная машина, оттуда вышел шофер с букетом цветов и начал плясать, мы подумали, что он сошел с ума. Он прокричал, что война закончилась, кто-то начал плакать, кто-то смеяться, кто-то от радости упал на землю. В этот день мы вернулись в палатки и устроили праздник.

После войны нас не сразу отправили домой. Только в марте 1946 году мы добрались до родного села... На подножке поезда одну неделю ехали из Москвы до Шенталы. В тамбуре на подножках, еле-еле на холоде сидели. Нас выгоняла милиция как безбилетников, а взять билет не было возможности. Со станции до деревни мы шли пешком, и в марте 1946 года я наконец вернулась домой».

Студентка гр. 8ПГ03 А. Илалова

Газизов Асат Газизович (Газизуллин Асадулла Газизуллович)

Родился 5 января 1924 году в д. Ишкеево Мамадышского р. ТАССР. Рядовой. Награжден орденом Отечественной Войны I степени, медалью «За победу над Германией».

Мой прадедущка родился в семье крестьянина-середняка. Его отец – Башаров Газизулла, мать – Яруллина Магруфаю. Он закончил Таканышскую среднюю школу.

25 августа 1942 году добровольно вступает в ряды Красной Армии для защиты Родины от фашистских захватчиков. В декабре его направляют во 2-ю гвардейскую армию. Соединения армии совершили форсированный марш в условиях зимы, пройдя от мест выгрузки до районов сосредоточения 200-280 км. В ходе Сталинградской стратегической наступательной операции на рубеже реки Мышкова войска армии сыграли решающую роль в отражении удара Котельниковской группировки противника, а 24 декабря сами перешли в наступление и вынудили врага отойти на юг. В июле 1943 года армия участвовала в Миусской операции. В августе 1943 года Газизов Асат участвовал в Донбасской стратегической наступательной операции.

В конце августа 1943 года был тяжело ранен множественными осколками артиллерийского снаряда. Два из них сквозные, один – в области сердца, другой – прошел через руку. Еще один осколок зацепил вскользь по касательной, задев

височную кость. Также было одно ранение было в ногу. В сознание он пришёл только во фронтовом санбате. Его отправляют в военный госпиталь. В феврале 1944 года возвращается в родную деревню инвалидом 2 группы.

В это время его отец (Газизулла) тоже был на фронте. Дождавшись сына, 20 мая 1944 мать после тяжелой болезни умирает. И в доме остаются вчетвером: братишка Кыям, две сестрички – Бану и Разия. В 1944 году, будучи тяжело больным, Асат устраивается на работу кладовщиком.

15 августа 1945 его назначают военруком в Ишкеевскую семилетнюю школу. Новая работа нравилась, но не было специального образования. В 1947 году Асат поступает учиться на заочное отделение ОЗО КГПИ. 15 августа 1948 года его переводят в Шулангерскую семилетнюю школу учителем географии, химии и биологии, а 15 августа 1949 года – в Ишкеевскую семилетнюю школу преподавателем географии, физики и химии. 16 июля 1954 года он успешно закончил ОЗО КГПИ по специальности «учитель географии». 31 декабря 1948 года он женился на Галимуллиной Мабруре, учительнице математики Таканышской средней школы.

Асат Газизович с 1959 года возглавлял общество «Знание». Как заведующий кабинетом географии, Асат создал отличную учебную базу. Хорошо зная историю края, руководил краеведческой работой в Ишкеевской средней школе. Учитель проводил встречи с участниками Великой Отечественной войны, передовиками колхоза «Маяк», ветеранами труда, с героями Гражданской войны.

И это еще не все, что сделано моим прадедушкой, настоящим Учителем-гражданином.

Студентка гр. 2АП02 Р. Гарипова

Гайнетдинов Бадретдин Шарафутдинович

Родился 12 декабря 1909 года в д. Черки-Дюртиле (Каенлык) Буинского района Татарской АССР. Участник советско-финской и Великой Отечественной войн. На фронте с декабря 1941 г. Артиллерист, воевал на Ленинградском и 1 Украинском фронте, освобождал Прагу. Награжден двумя орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Праги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Военные пути гвардейца Гайнутдинова

Бадретдин Гайнутдинов - выходец из многодетной деревенской семьи. Его отец – Шарафутдин Гайнутдинов, был образованным человеком, учился в Казани, служил в гвардейском Царскосельском полку императорской армии музыкантом, за добросовестную службу был награжден Императором Николаем II серебряным портсигаром фирмы Мейера. Владея хорошим русским языком и математическими способностями, работал служащим на предприятиях и конторах Астрахани, Царицына, Казани. Перед революцией вернулся в деревню, где на заработанные средства купил мельницу. В 1931 году был раскулачен, репрессирован по 58-й политической статье, осужден на 5 лет и направлен на строительство Беломорканала. За добросовестный труд был награжден грамотой И.В. Сталина, через 3,5 года был освобожден, в 1960 году полностью реабилитирован.

Бадретдин в 17 лет уехал на строительство Шатурской электростанции в Подмосковье. Затем мостил дороги в Москве, в 1932-м году перебрался в Ленинград, где жила его старшая сестра Рабига. Благодаря Рабиге, устроился на знаменитый Путиловский (Кировский) завод. Здесь же в 1937-м встретил свою односельчанку Галию. Молодые собирались пожениться, но 28 ноября 1939 года

Бадретдин был призван в Красную армию. Участвовал в финской войне, прорывал линию Маннергейма. Вернулся живым в начале 1941 года. Великую Отечественную войну встретил на Кировском заводе, будучи машинистом паровоза. Обладая заводской бронью, под бомбежками вывозил на передовую собранные на Кировском заводе танки.

В декабре 1941 года Бадретдин был призван в действующую армию, воевал на Ленинградском фронте артиллеристом. Служил в гвардейских частях, был контужен. После освобождения Ленинграда от фашистской блокады воевал в I Украинском фронте, день Победы встретил в освобожденной Праге.

После разгрома немецко-фашистских войск в Чехословакии был направлен на Западную Украину для борьбы с оуновским подпольем. Вспоминал, что это был самый тяжелый период его жизни, связанный с ежедневным риском быть застреленным из-за угла.

Бадретдин демобилизовался в 1946 году, через 6 лет вернулся в родную деревню, женился, невеста Галия ждала его долгих 9 лет. Обосновались в Казани. Работали, растили детей.

Память о герое войны бережно хранится в семье, ее сохраняют дети, внуки и правнуки.

Студентка КИУ А. Мифтахутдинова

Гараева Гайша Хусаеновна

Родилась в 1893 году с. Биклянь Мензелинского уезда Уфимской губернии.

Рассказ о Гайше Гараевой – колхозном бригадире

Шел второй год войны. Осень была дождливой, еле смогли убрать урожай: даже картофель убрали лишь перед самыми заморозками. В деревне не хватало рабочих рук, и весь нелегкий крестьянский труд лег на плечи женщин и детей. Дела в бригаде шли не так гладко, как хотелось бы: прошлый колхозный бригадир не выполнял свои обязанности должным образом, а нынешний был болезненным человеком в преклонном возрасте. К зиме действующий бригадир сильно захворал, из-за чего было принято решение избрать другого человека для исполнения его обязанностей. Данную должность вынуждена была занять моя прабабушка Гайша. Несмотря на проблемы со здоровьем, она все же согласилась взять на себя обязанности бригадира.

Прабабушка была спокойной и рассудительной женщиной. Жители деревни ее очень уважали. Рано овдовев, прабабушка растила двух дочерей: старшая училась в 10-м, младшая, моя бабушка, училась в 7-м классе. Семья, несмотря на тяжелое военное время, жила безбедно. У них была корова, которую многие деревенские жители не могли себе позволить. Корм для нее летом заготовили в достаточном количестве. В личном хозяйстве выращивали капусту, морковь, свеклу, которые многие в деревне считали кормом для скотины.

Приняв обязанности бригадира, прабабушка Гайша почти сразу же обнаружила, что урожай на зимнее хранение не подготовлен. Зима уже на носу, а зерно толком не высушено, семенной фонд тоже не успели подготовить, а картофель не был как следует укрыт. Ввиду того, что осенью не хватало рабочих рук, его кое-как собрали и положили на хранение при первых заморозках, но укрыть не хватило соломы. Началась борьба за сохранность собранного урожая. Бригада работала с утра до ночи: зерно заново просушили, хранилище для картофеля укрыли толстым слоем навоза, благо, его было в избытке. Зима была на редкость холодная, а снега было мало, что сильно беспокоило деревенских жителей. Зиму с 1942 г. на 1943 г. кое-как прожили. Большую часть картофеля подъели, а часть и вовсе замерзла, из-за чего весной сажать оказалось нечего. Ели все, что можно было взять от земли, в том числе и картофель, который забыли в земле осенью. На невспаханных полях рано появлялись пesty – вкусные съедобные ростки полевого хвоща, которые и ели.

Ранним весенним утром в доме прабабушки появилась районная милиция и колхозный председатель. Приехали они с целью её ареста, так как на тот момент именно она занимала пост колхозного бригадира и несла ответственность за голод в поселении. Она вынуждена была быстро собрать вещи, после чего ее вывели из дома, посадили в милицейскую машину и увезли. Перед тем она попросила невестку младшего брата присмотреть за детьми. Невестка работала в школе учительницей, а ее муж ушел на фронт в первые дни войны и через некоторое время был объявлен пропавшим без вести. Невестка Васима решила обратиться к депутату Верховного Совета – односельчанке, и через нее передать Председателю Верховного Совета СССР Михаилу Калинин. Начались утомительные дни ожидания. Надежды было мало: обычно те, кого забирали органы, больше не возвращались. Бабушку отправили в Елабугу, где находились камеры временного заключения. И всё же справедливость восторжествовала. В начале лета прабабушку освободили. Вину с нее полностью сняли, и она вновь приступила к своей работе.

Студентка гр. 2АП05 Д. Шайхутдинова

Гареев Фанис Хасанович

Родился 7 июня 1942 года в селе Гублюкучуково Дюртюлинского района Башкирской АССР.

Я бы хотела рассказать о жизни своего дедушки, зовут его Гареев Фанис Хасанович. На войну ушел его отец Хасан Салимгареевич вместе с тремя братьями. Вернулись только двое. Прадеда взяли на подготовку к войне в Алкино. Солдатам не хватало еды, и прабабушка, беременная моим дедом, приносила еду своему мужу. Затем проводила его на войну. Солдаты, в числе которых был и Хасан, очутились под Смоленском. В роте вместе с прадедом был ещё его друг Габдрай. Когда выдавали винтовки, Хасан взял сразу две, себе и товарищу, но Габдрай не взял оружие, будто бы знал, что произойдёт что-то неладное. На следующий день прадедушке приснился нехороший сон, и он сообщил об этом своему приятелю: «Эх, Габдрей, я увидел плохой сон, я потерял свою звезду». Те, кто взяли винтовки, пошли на передовую. Там на небе появились самолеты и начали убивать солдат, среди них был и Хасан. Так, 30 декабря 1941 года погибает мой прадед.

У себя дома Хасан оставляет свою беременную жену, Низамову Мадину Низметдинову, с сыном Рафисом. Однако старший ребенок заболевает и умирает в возрасте 4 лет. 7 июня 1942 года у Мадины рождается сын – Фанис. После окончания войны прабабушка одна поднимает на ноги сына. Мадине приходилось одной воспитывать не только новорожденного ребенка, но и трех

дочерей своего мужа от первого брака. В послевоенные годы им было очень тяжело жить, Мадине приходилось одной заботиться о детях. Жили они в маленьком доме размерами меньше, чем баня. Каждый месяц им платили 12 рублей из-за смерти кормильца на войне. Тем не менее этих денег не хватало для содержания четырех детей, и поэтому она работала дояркой. Фанис ни разу не видел своего отца, у него даже не было его фотографии. Но однажды дедушка рассказал про свой сон, в котором увидел какого-то высокого, темноволосого мужчину в белом костюме, смотрящего на мальчика с восхищением. По его словам, это был его отец.

Фанис окончил школу, был очень способный в учебе, в особенности любил историю и географию. Он рано начал работать в колхозе, по этой причине не смог продолжить учиться дальше. В 14 лет на полях пас скот, один день работал, один день отдыхал. В колхозе проработал 51 год. 40 лет работал шофером, ездил на Кавказ и в Москву по работе. После выхода на пенсию его не хотели отпускать, и он продолжил работать шофером пожарной машины.

В 36 лет встретил мою бабушку, Шарипову Флюзу Миннигалиеву. У них родились трое дочерей: Гульназ, Эльза и Гульшат. Своих девочек он воспитывал с любовью к труду. По очереди брал с собой на работу, ходил с ними на рыбалку и собирал ягоды. Им очень нравилось ездить вместе с ним. Помимо этих детей у Фаниса есть ещё один сын от первого брака – Рафис, названный в честь старшего брата. Сейчас у него 4 ребенка, 9 внуков и 2 правнука. Когда его старшая дочь начала учиться в музыкальной школе ей нужен был баян, и по ее просьбе Фанис купил для нее гармонь. Однако этот инструмент Гульназ не подошел, и он сам начал играть на нём в свободное время. Кроме того, Фанис очень любит природу: с первым же выходом солнца идет на рыбалку. В его саду не найдется ни единого сорняка. На данный момент, по словам моего дедушки, его жизнь сложилась хорошо, несмотря на то какой тяжелой она была в его детстве, во время Великой Отечественной войны.

Студентка гр. 2АП01 А. Мусина

Гибадуллина Фания Гараевна

Родилась 27 августа 1933г. в с. Большие Ширданы Нурлатского района Татарской АССР.

Жизнь детей войны в маленьком селе

В далеком 1941 году мы жили в с. Большие Ширданы. Отец трудился на Казанском речном вокзале. Он уходил на несколько месяцев, и мы каждый раз с нетерпением ждали, когда он вернется. Мать работала разнорабочей в колхозе им. Куйбышева в нашем селе. У меня было два брата Мансур и Максум и три сестры Сания, Нурия, а третью сестру я не помню, она умерла в детстве. Когда мама оставляла нас одних, за нами приглядывал старший брат Мансур. Он почти не играл с нами, зато мастерил для нас игрушки. Мы сами придумывали как развлекаться: нашли кусок веревки, примотали две палочки к концам и получилась скакалка. Однажды отец привез из Казани красивую куколку. Мы с сестрами были рады такому подарку.

Когда началась война, мне было 8 лет. Был рабочий день. Мама была в колхозе, отец тоже работал. Мы играли во дворе с соседскими детьми: бросали камешки, кто дальше кинет. Заметили, что на улицу стали выходить взволнованные соседи, плакали, говорили, что началась война. Тогда мы еще до конца не осознали, какая произошла беда. С нашей улицы забрали многих мужчин. В том числе и отцов моих друзей, с которыми мы гуляли и играли. Хорошо помню тот день, когда их забирали. Мы шли всей улицей провожать отцов и братьев на фронт. Женщины и дети плакали, не хотели расставаться с

любимыми. Мы тогда еще не знали, что многих больше никогда не увидим. Мама боялась, что отца заберут на фронт, но этого не случилось. Он был болен неизлечимой болезнью (рак), к тому же он долго работал в Казанском порту, разгружал баржи. Такие как мой отец нужны были в тылу.

На тот момент старшему брату Мансуру было 19 лет. Его тоже должны были забрать на фронт, однако определили служить в тылу. В те годы еще никто не знал, насколько далеко пройдет враг, поэтому было принято решение копать окопы для создания Поволжской линии обороны. Мой брат отправился в Кайбицкий район Татарской АССР. Как рассказывал Мансур, в этот район отправили около 6 тысяч человек. Они там работали и жили, и только раз в месяц им разрешалось вернуться домой. Помню, что брат приходил в село, чтобы увидеться с родными, помыться в бане и взять немного еды с собой. Когда он уходил, мы с нетерпением ждали его возвращения.

После начала войны нам тоже было нелегко. Мать уходила на целый день в колхоз. Со временем она начала и нас брать туда. Когда собирали урожай, мы и все дети с нашей деревни тоже помогали. Женщины косят серпом колосья, а мы собираем. Так работать получалось быстрее. Отец возвращался редко, мы всегда были рады его видеть. Со временем стали замечать, что ему все хуже и хуже. Так тяжело было думать о том, что отец скоро умрет.

Мы, как и все дети, ходили в школу. Я училась в 1 классе. После учебы, мы с Санией и Нурией следили за домом. Мать учила нас содержать место, где живем в чистоте, поэтому мы всегда сами убирались, стирали, мыли. Нам давали хлеб на каждого по 400 гр. но, чтобы его получить, приходилось идти до поселка Свияжск. Это 18 км от нашего села. Часто мама ходила туда одна, а с нами оставался Максум. Помимо хлеба, мама варила суп из лебеды, также ели дикий лук. Осенью уже вся картошка была собрана работниками колхоза. Но мы все равно ходили в поле и искали хотя бы гнилой картофель. Большой радостью было найти хорошую картошку.

В один из месяцев брат Мансур не вернулся, как обещал. Мы не знали, что с ним произошло, сильно переживали. Вскоре брат все же пришел. Не

успел даже отдохнуть с дороги, как в дом ворвались военные и его куда-то увезли. Мы были ужасно напуганы и сильно плакали. Как оказалось, на бригаду, в которой он работал, ложно донесли о краже. Не помню, что они якобы украли, но из-за этого брат решил укрыться дома. Его судили как дезертира и отправили в тюрьму на 8 лет. Вскоре после этого от умер отец. Это был самый тяжелый период в годы войны.

С каждым годом становилось все тяжелее и тяжелее. Нам помогали соседи, кто давал молоко, кто картошку. Все помогали друг другу, наделись, что война закончится, мечтали о спокойной, мирной жизни. Страшнее всего было по ночам, потому что нам запрещалось зажигать лампы, свечи, чтобы вражеские самолеты нас не заметили. Наше село находилось неподалеку от реки Волги. Над ней уже летали враги. Но были и радостные моменты в жизни сельчан. Это дни, когда с фронта возвращались покалеченные войной мужчины. Самым радостным и долгожданным моментом в нашем селе была новость о Победе. Мы обнимались, целовались, радовались, что все ужасы войны позади. Я не могла поверить своим ушам, когда мы шли вместе с мамой на центральную площадь, а люди танцевали и пели во славу победы. С тех пор в селе стало спокойнее, люди верили в лучшее будущее.

После войны я закончила 8 классов школы, решила поступать в училище г. Казани. Когда я приехала туда, меня попросили предъявить паспорт, но его у меня не было. Пришлось вернуться обратно в село. В 1951 г. я поехала работать в г. Зеленодольск на завод им. Горького. Сначала ученицей электросварщицы, а затем электросварщицей. В 1955 году я вышла замуж. Мой супруг тоже многое рассказал о том, как его семья пережила войну. Постепенно жизнь начала налаживаться. Брат вышел из тюрьмы и создал свою семью. Сестры вскоре уехали из родного дома и вышли замуж. В моей жизни была война, голодные годы, но я все равно смогла выжить, обрести счастливую и дружную семью, вырастить троих детей, шесть внуков и десять правнуков.

Студентка гр. 23АП03 Л. Гибадуллина

Гилязов Гаяз Гилязович

Родился 30 марта 1917 г. в д. Азбаба Кайбицкого р. Татарской АССР. В РККА с 1939 г., участник Великой Отечественной войны, наводчик разведбатальона, в октябре 1941 г. Попал в плен, концлагерь, освобожден 23.04.1945.

Мой путь – Ржев, плен, лагерь...

Отец умер, когда ему было всего 8 лет. Семерых братьев и сестренку воспитала мать. После окончания школы Гаяз с тремя товарищами поехал в Сибирь добывать золото, устроились откатчиками на работу в шахту. В 1939 г. его призвали в армию и распределили в противотанковую батарею 120 стрелкового полка, позже был переведен в распоряжение 69 танковой дивизии наводчиком разведбатальона.

В июне 1941 г. его часть была переброшена на смоленское направление в состав Резервного фронта. В воспоминаниях Гаяз так описывает события конца сентября – начала октября 1941 г.: «Мы отступали. Наши машины встали, потому что не было бензина, не было снарядов. Оставшись в окружении, мы отступали ночами лесными тропами, оказывая сильное сопротивление. Затем мы соединились с 120-м пехотным полком. Ночью 3 октября нас 7 человек отправили в соседнее село за продуктами. На обратном пути мы попали в немецкую засаду. Из оружия у нас был трофейный автомат без патронов и два пистолета. Так мы попали в плен. Нас пригнали в город Ржев, тогда я назвал

это город Черным, потому что это был самый черный день в моей жизни. Нас пригнали в лагерь для военнопленных, но в лагере было много гражданских. Лагерь был под открытым небом. Начались холода. Народа было очень много. На ночь всех загоняли в старые амбары без крыш. Ночь проводили стоя. Кто не успевал забежать в амбар, расстреливали. Днем я старался встать ближе к воротам. Каждый день по 20-30 человек забирали на ремонтные работы. Мысль была только одна – сбежать. Наконец после нескольких дней ожидания, меня взяли в строительную команду. Мы таскали кирпичи, ремонтировали дорогу возле моста через Волгу на окраине Ржева. Вскоре через мост пошли немецкие военные части, и наши часовые выстроились, чтобы приветствовать их, воспользовавшись моментом, я успел скрыться за калиткой и ушел неизвестно куда».

Действительно 14 октября 1941 г. последние советские части отошли от Ржева, в город вошли немцы, которые сразу же организовали лагерь для военнопленных и гражданских лиц на территории разрушенных складских помещений базы «Заготзерно». Заключенные использовались на строительстве и расчистке дорог, заготовке дров для немецкой армии.

Зимой 1942 г. после очередного побега из лагеря в Старой Торопе возле г. Великие Луки Г.Г. Гилязов и еще один военнопленный решили пробираться к Ленинграду. Почему к Ленинграду? Он так описывает этот период: «Уже стояли холода, валил снег. Мы договорились пробираться на Ленинградский фронт, так как все говорили, что немцы под Москвой. Мы добрались до станции Дно (Псковская область), но местные женщины не советовали идти к Ленинграду, говорили, что там тоже немцы. Я решил вернуться в Великие Луки, где меня снова поймали». Действительно у военнопленных не было никакой информации о том, что реально происходило на фронте. Поэтому, даже бежав из лагеря, они не знали, куда следует двигаться. Весной 1942 г. Гаяз попал в лагерь для военнопленных в г. Бобруйске. По имеющимся данным, в Бобруйске действовало в годы войны три концлагеря. Гилязов Г.Г. в автобиографии описывает один из них, в котором недолго находился. Он

пишет: «На нас надели деревянные колодки, старые немецкие штаны и отправили в рабочую команду, которую гоняли менять железнодорожные шпалы. Совсем не кормили, и по дороге мы ели любую съедобную траву». Из немецких документов известно, что для работы отбирали только рядовых, ранее работающих на металлургических, горнодобывающих предприятиях, на железной дороге и в сельском хозяйстве. Этот факт подтверждает и Гилязов. Он пишет, что в первую очередь у него спросили какую профессию, он имеет и какой опыт работы. На 19-е сутки трое военнопленных предприняли попытку бежать, но Гилязову не повезло, его схватили и жестоко избили. Несмотря на то, что все тело опухло и было тяжело ходить, все равно приходилось через боль вставать на работу, потому что тех, кто не смог подняться сразу расстреливали». Через несколько месяцев вместе с группой военнопленных он был отправлен из этого лагеря в город Нюрнберг в Германию.

Дорога была долгой и страшной. Он пытался бежать еще три раза, но был схвачен в очередной раз уже на территории Чехословакии. Там он познакомился с человеком, который объяснил, что воевать с фашистами можно не только в бою, но и в тылу врага, и находясь в плену.

Не имея возможности воевать с немцами с оружием в руках, они всячески пытались обессилить врага в тылу, тайком опрыскивая в цехах горячие снаряды холодной водой, что приводило к поломке станков и обезвреживанию снарядов. Выводили из строя тормозные шланги вагонов и т.п. Немцы тем временем придумывали все более жестокие наказания, издевательства и пытки. Под предлогом лекарств они кололи какие-то препараты, от которых заключенные тяжело болели и умирали. От уколов и побоев погибало большое количество людей, тела которых сваливали в котлованы прямо за бараками на территории лагеря. Туда же сбрасывали тяжелобольных, но живых ... «Для того, чтобы выжить и не сойти с ума, - вспоминал Гаяз Гилязович, - думал о семье и о доме».

Но время шло, он был переведен в другой лагерь за очередную попытку побега, это был штрафной лагерь Флоссенбюрг. В апреле 1945 г. в этот лагерь

попали пленные летчики, которые сказали, что немцы отступают. Эта новость придавала неимоверных сил. В лагере среди персонала появилась суматоха, пленным перестали гонять на работы, еда не готовилась, продукты приходилось добывать самим прямо из амбаров, потом пропало начальство. Вскоре началась эвакуация лагеря, пленным гнали строем; тех, кто выходил из строя, расстреливали на месте. На второй день похода на горизонте показались американские танки. Все закричали «ура» и побежали им навстречу, кидая шапки, махая руками и плача от радости. Это было 23-го апреля 1945 года, их освободила 3-я американская армия под городом Хамм. Удивило то, что американцы не кормили советских пленным, а предлагали поехать в Америку. Он отказался и его вместе с другими пленными отправили пешком до распределительного пункта, где стояла советская армия. Каждого заключенного долго проверяли. Гаяза Гилязовича после допросов в особом отделе отправили в военную часть в Чехословакии при г. Комарно на реке Дунай, назначив поваром, а затем заведующим столовой. Так и началась мирная жизнь. В этой части он прослужил до апреля 1946 года до мобилизации. Приехав домой, он узнал, что трое братьев погибли....

После радостной встречи с матерью и братом он снова уехал на золотой прииск Серго, где работал откатчиком, промывальщиком, съемщиком, доводчиком в шахте. Работал он добросовестно, упорно, за годы работы в шахте он поднял более 100 кг золота. Таким образом он хотел оправдать доверие, ведь на эту работу брали не каждого, а тем более в прошлом у него был плен. На работе его ценили, и, когда случалось так, что не хватало до месячного или годового плана, обращались именно к нему, потому что он словно чувствовал золото и знал где его искать. Так в ночь на 23 февраля 1957 года он добыл золотой самородок весом 12 кг 360 гр. На утро по радио страны передавали о найденном им самородке, который называли «Великан Бодайбо». Сейчас этот самородок выставлен в Алмазном фонде в Кремле, а его макеты экспонируются в музеях Иркутска и г. Бодайбо.

В 1959 году Г.Г. Гилязов получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945». Когда ему вручали медаль, он не мог поверить, что это его награда, думал какая-то ошибка, ведь он был в плену. Но майор, награждавший его, сказал, что именно ему полагается медаль: «Именно вы, находясь в плену, вели себя как советский воин!». «Тогда я не выдержал и заплакал, - пишет Г.Г. Гилязов в своих воспоминаниях, - майор прикрепил мне на грудь медаль и поздравил. А я спросил:

– Спустя 14 лет после войны, как узнала страна о том, как мы мучились там в плену? Я рад был хотя бы один день прожить после войны, чтобы посмотреть, что наши победили и рад был от радости потом умереть, зная, что не зря мучились ради победы.

– Страна вас знала, как пять пальцев несмотря на то, что вы находились в плену».

Это были очень важные слова для него, для всех, кто был в плену и выжил.

Студентка гр. 8АП05 Е. Байчурина

Гимазетдинов Хафизетдин Гималетдинович

Родился в 1906 г. в дер. Бавлы Бавлинской волости Бугульминского уезда. Мобилизован 14.07.1941 г. Пулеметчик. Служил в 64-й ДЭП на Ладожском озере. Погиб в марте 1942 г. на Дороге жизни.

Защитник Дороги жизни...

Хафизетдин родился в 1906 г. в дер. Бавлы Бавлинской волости Бугульминского уезда в семье Гималетдина и Гашии. При советской власти получил образование, работал в военкомате. Женился на Фатыме Зайнулловне 1914 г.р. До войны у них появились трое детей: Анвар -1934 г.р., Зинфира – 1936 г.р., Альберт – 1940 г.р.

С началом войны был мобилизован 14 июля 1941 г. Бавлинским РВК. Хафизетдин был направлен служить в 64-й дорожно-эксплуатационный полк, который готовил к использованию ледовую дорогу через Ладожское озеро.

Работы по сооружению трассы продолжались до 15 декабря 1941 г. Ледовая трасса была проложена по направлению Коккореево – банка Астречье – о-ва Зеленцы – Кобона, общим протяжением 30 км. Выход трассы на лед в районе так называемого Вагановского спуска (место подхода грунтовой дороги Ленинград – Ладожское озеро к побережью вблизи дер. Ваганово) произошел только в середине декабря, когда лед в этом месте стал достаточно прочным. При толщине льда 18–20 см по одному следу пропускалось не более 50–60 автомашин.

Ледовые трассы имели двустороннее раздельное движение транспорта - отдельное для порожняка, двигавшегося с западного на восточный берег, и отдельное для груженого, двигавшегося с восточного на западный берег.

Из-за раннего открытия ледовой дороги расстояние между полосами вследствие слабости льда было сначала установлено в 100, а местами даже в 150 м. Много трудностей для движения транспорта создавали трещины. Грузовики разбивали трещины до 8–10 см, делали их сквозными, и дорога в этих местах становилась опасной. За первый месяц работы ледовой дороги ее трассы менялись четыре раза, а отдельные участки еще чаще: в районе банки Астречье – 6 раз, а на участке от о-ва Зеленцы до Кобоны – 12 раз.

В условиях бесснежного льда, покрытого к тому же трещинами, для безопасного движения транспорта особое значение имели служба регулирования и дорожно-комендантская служба. Эти задачи выполнялись 64-м дорожно-эксплуатационным полком, который занимался строительством и обслуживанием ледовой дороги.

В соответствии с этим 1-я путевая рота (командир З.Г. Центер) 64-го ДЭП была размещена в Коккореве с задачей обслуживания берега озера в районах Ириновского и Вагановского спуска; 3-я путевая рота (командир Ф.П. Петров) была размещена тоже в Коккореве с задачей обслуживания ледового участка до 10-го километра; 2-я путевая рота (командир Л.Ю. Гальперин), расположенная на о-вах Зеленцы, имела задачу обслуживания ледового участка от 10-го до 20-го километра; 4-я путевая рота (командир В.П. Бухаев), размещенная в дер. Кобона, должна была обслуживать участок ледовой дороги от 20-го километра до восточного берега озера. Каждой путевой роте был придан взвод регулирования. Всего в первый период действия ледовой дороги ее обслуживало 350 регулировщиков.

В задачу регулировщиков входила также установка вех вдоль трассы. В самые первые дни работы ледовой дороги на ней было выставлено 20 регулировочных постов. Но уже 26—27 ноября 1941 г. их число было увеличено до 45. Регулировщики стояли теперь через каждый километр, а на

отдельных опасных участках и чаще. В ночное время дополнительно на каждые 450—500 м. устанавливались фонари с синими стеклами. В ночное время расставленные по трассе фонари образовывали цепочку световых точек, которая обеспечивала водителям хорошую ориентировку при движении.

Большую роль в обеспечении безопасности движения по ледовым трассам играли также специальные аварийные команды. В их задачу входила постройка мостков через поперечные трещины, изыскание и прокладка новых трасс, извлечение провалившихся под лед автомашин. За первый период работы ледовой дороги было построено мостков общей длиной 394 погонных метра.

С самого начала была проложена телефонная связь. Провода были протянуты прямо по льду вдоль автомобильной трассы. Часто происходили разрывы проводов. Поэтому вскоре провода были натянуты на столбы, вмороженные в лед по всей трассе. Центральный узел связи был развернут на командном пункте 64-го ДЭП в дер. Коккореево 20 ноября 1941 г. и к исходу дня 25 ноября уже обслуживал дорогу. 6 декабря 1941 г. был установлен новый коммутатор и произведено подключение телефонной связи ледовой дороги к узлам связи Ленинградского фронта. При центральном телефонном 7 декабря начала действовать телеграфная станция.

Наряду с автомобилями для перевозок широко привлекался конный транспорт: на ледовой дороге насчитывалось до 1400 лошадей с санями. Обычно на сани грузилось 5—6 мешков муки (до 400 кг). Но не все лошади были в состоянии тащить такой груз по трудной дороге.

Каждый рейс проходил с огромным напряжением, требовал от водителей необычайной выдержки, предельной собранности, стойкости и мужества. Движение по ледовым трассам было настолько сложным, что к 29 ноября 1941 г. было потеряно 52 автомашины (из них 9 затонули, 41 провалились частично,

2 разбиты авиацией противника) и 60 лошадей. Были созданы небольшие станции (офицер и 2—3 солдата), которые тщательно следили за изменением ледовой обстановки, толщиной и прочностью льда, появлением трещин и т. п.

Немцы бомбили ледовую трассу регулярно, причем бомбили с умом, ровно поперек трассы длинной широкой линией, используя тяжелые бомбы, таким образом, чтобы максимально затруднить прокладку дороги в объезд разбомбленного участка.

С 1 января 1942 г. возобновились проблемы с горючим. Мороз крепкий, доходил до 37 градусов, машины не заводились. В конце января по ледовой дороге впервые прошли своим ходом тяжелые танки КВ. Начинается переброска целых частей вместе с артиллерией в войска Ленинградского фронта. Отдан приказ, несмотря на запреты, на порожняке перебрасывать женщин и детей. В целом в феврале 1942 года ледовая трасса функционировала как автомобильная магистраль. Были построены отдельные дороги для гужевого, тракторного, автомобильного транспорта. Даже для пешеходов была проторена отдельная дорога. Вместе с возросшей перевозкой грузов увеличивался и поток эвакуируемых из Ленинграда жителей. Если в январе 1942 года через Ладогу было перевезено немногим более 11 тыс. человек, то в феврале – уже около 117,5 тыс., а в марте – около 222 тыс. человек.

Гимазетдинов Хафизетдин, обеспечивая движение по Дороге жизни, получил ранение при авиаударе, и остался ждать помощи на льду. Погиб 11.01.1942 г. (по другим данным в марте 1942 г.) Родственники не смогли найти места его захоронения, видимо он навсегда остался на дне озера.

В 1970-е годы к его жене Фатыме в р.п. Бавлы приезжал сослуживец Хафизетдина из села Карабаш, который и рассказал, как погиб ее муж.

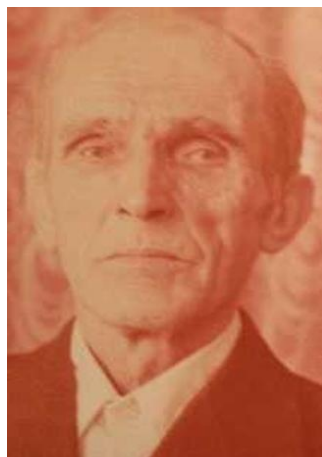
Фатыма Зайнулловна в годы войны проработала в Бавлинской заготконторе, вырастила в голодные годы войны троих детей. У каждого из них появились семьи, а со временем у Фатымы Зайнулловны появились семеро внуков.

На войне из этого дома погибли Хафизетдин и его три брата: Тазетдин (1901-1942), Мухитдин (1909-1943) и Муктасим (1912-1942). Со стороны Фатымы Зайнулловны на войне погибли ее братья: Зайнуллины Гумар (1920-1942) и Габбас (1913-1942).

Жена Гимазетдинова Хафизетдина - Фатыма Зайнулловна получила во время войны извещение из военкомата о том, что он пропал без вести. Затем выяснилось, что записан он был в части как Гимаев Хафиз, что и затрудняло его поиски по базам данных. После выяснения этих обстоятельств, через суд удалось подтвердить, что это одно, и тоже лицо, и только после этого она получила статус вдовы погибшего на войне солдата.

Зарипов Р.Р.

Грачёв Александр Федорович

Родился 6 декабря 1921 года в с. Курашим Кунгурского р. Пермской области. Призван в июле 1941 года. Связист. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу»

Они мало рассказывали о войне

Это рассказ о моих прадедушке и прабабушке по материнской линии. Я не знала их лично, но с удовольствием слушаю рассказы деда о них и рассматриваю фотографии из семейного альбома. Рассказ составлен на основе воспоминаний Грачева Михаила Александровича, а также дополнен информацией из электронных архивов. Мой прадед Александр Федорович родился в семье крестьянина завода Курашим Грачева Федора Кузьмича и его жены Пелагеи Яковлевны. В этом же селе окончил 4 класса начальной школы и начал трудовую деятельность в колхозе. В январе 1941 года женился на Щеколдиной Анне Яковлевне.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу страну, началась Великая Отечественная война. В июле 1941 года Александр Федорович был призван в армию и направлен в отдельную роту связи 170-ой стрелковой дивизии. Там он был назначен телефонистом во взвод телефонно-кабельной связи. 170-ая дивизия формировалась в г. Кунгур Молотовской области (в настоящее время Пермский край). Пока шло формирование дивизии, призывники занимались изучением воинских специальностей. В начале 1942

года дивизия была направлена на Северо-Западный фронт в составе 48-ой стрелковой армии. Дивизия вела оборонительные бои и несла большие потери.

В начале 1943 года 48-ая армия была выведена на переформирование и пополнение личного состава. После укомплектования была направлена на Центральный фронт в район Курска. Летом 1943 года фашисты планировали начать наступление и захватить Орловско-Курский выступ. Красная армия готовилась к обороне. По рассказам прадеда, линии связи проложили в виде сетки, для перебойной работы связи. При повреждении одного провода связь не прерывалась. 5 июля началось немецкое наступление. После сильно артобстрела все линии связи были уничтожены в течении 20 минут. Пришлось все восстанавливать под сильным огнем противника.

После сильных оборонительных боев, вымотав противника, наши войска перешли в наступление по всем направлениям. Началось освобождение советских городов и сел. За эти бои Александр Федорович был награжден медалью «За отвагу»: «В боях за деревню Философово, оборвалась связь Н.П. командира дивизии ... Ефрейтор Грачев устранил под артиллерийским огнем и бомбежкой с воздуха более 50 порывов линии. Будучи контуженным от разрывной бомбы, продолжал работу до тех пор, пока связь была восстановлена...»

Далее началось освобождение Белоруссии. На подручных средствах форсировали реку Березину, освобождали город Бобруйск. В одном из боев прадед был ранен и направлен в армейский полевой госпиталь. Находился на лечении со 2 февраля по 10 марта 1944 года. После госпиталя был направлен в 96-ую стрелковую Гомельскую дивизию. Его назначили помощником командира взвода противотанковых ружей. Летом 1944 года войска перешли государственную границу и вошли на территорию Польши. В одном из боев Александр Федорович из противотанкового ружья уничтожил огневую точку противника и помог продвижению войск. За этот бой был награжден «Орденом Отечественной войны» 2 степени.

22 августа 1944 года при освобождении Польского города Островец-Мазовецка был тяжело ранен и направлен в тыловой госпиталь, город Купянск Харьковской области. Вследствие тяжелого ранения правой руки, началась гангрена, и рука была полностью ампутирована. 11 ноября 1944 года был выписан и направлен по месту жительства. Домой вернулся инвалидом 2 группы. Вернувшись с фронта, работал в колхозе бригадиром полеводческой бригады, затем счетоводом. Из воспоминаний моей мамы Грачевой Анны: «Дед мало рассказывал о войне. Никогда не хвастался о своих подвигах и не носил медалей, даже на праздник 9 мая.... На похоронах деда в апреле 1989 г. играл военный оркестр. На доме, где жил дед, до сих пор прикреплена красная звезда в знак того, что здесь проживал ветеран ВОВ».

Моя прабабушка Грачева (Щеколдина) Анна Яковлевна родилась 17 декабря 1923 года в д. Малое Заозерье, Кунгурский район, Пермского края. Когда началась война, большая часть мужчин ушла на фронт. На их место встали женщины и дети. Моя прабабушка была одной них. Она была направлена на курсы трактористов. После окончания учебы работала в Ергачинской МТС. Они обрабатывали землю и выращивали хлеб. Трактора того времени были на железных колесах, без кабины. Из-за нехватки топлива на них устанавливали газогенераторные установки, которые работали на дровах. Работа была тяжелая, приходилось трудиться в полях весь световой день. После смены надо было подготовить технику к работе на следующий день. Отремонтировать и починить газовую установку. Работа в поле продолжалась с ранней весны до поздней осени. В зимний период ремонтировали трактора и другую сельскохозяйственную технику, а также работали на животноводческих фермах. Анна Яковлевна была на хорошем счету в своём коллективе за отличные знания техники.

Так мои родные внесли свой вклад в победу над фашистской армией.

Студентка гр. 1АП05 М. Мухаматгалиева

Дельмухаметов Нигматжан Нигматшеевич

Родился 15 августа 1912 года в с. Жёлтое Саракташского р. Оренбургской области. Участник битвы подо Ржевом. Награжден Орденом Отечественной войны 2 степени.

Шум затихает, глаза открываю – значит живой!

Мой прадедущка родился в многодетной, зажиточной семье. Когда ему исполнилось 20 лет, он пошёл служить в рабоче-крестьянскую Красную армию. Достоинство отслужив четыре года в военно-морском флоте коком, потому что умел хорошо готовить, он демобилизовался и поехал в город Харьков. Там он пошёл на курсы повара и устроился на работу. На работе прадедущка познакомился с девушкой, с которой решил связать свою судьбу. У них рождается дочь, но спокойную жизнь молодой семьи рушит вторжение фашистской Германии на территорию Советского Союза. Молодую жену с ребёнком Нигматжан Нигматшеевич решает отправить к себе на родину в Оренбургскую область. Впоследствии он узнает, что они так и не доедут. Их эшелон попадает под бомбардировку, а они пропадают без вести. После войны он не терял надежды найти хотя бы дочку, но все было тщетно.

Дедущка уходит на фронт. Много про войну он не рассказывал, не любил вспоминать, но порой, в праздники Великой Победы, он рассказывал о событиях, произошедших с ним во время войны. Особенно волнительными, врезающиеся в память, были воспоминания про бой под Ржевом. Для немцев удержать Ржев было очень важно, отсюда они планировали совершить

решительный рывок на Москву. Удерживая Ржевский плацдарм, Красная армия могла отправить свои войска в Сталинград и на Кавказ. В тот момент нужно было блокировать как можно больше немецких войск к западу от Москвы. После формирования батальон направили на Калининский фронт под г. Ржев. Прибыли на фронт, разгрузились на станции Погорелое Городище. В августе 1942 года началось наступление. Каждый день были бои, причем очень тяжелые. «Сначала мы продвигались более-менее нормально, а потом пошли дожди, а Калининская область – она же на болотах вся, все моментально размокает, кругом вода. И танки уже двигаться не могли. Если они сходили с дороги, то сразу же застревали. Немцы перекрыли основные дороги, и наше наступление остановилось. По дорогам мы пройти тоже не могли – двигаться не могли. Если они сходили с дороги, то сразу же застревали. Немцы перекрыли основные дороги, и наше наступление остановилось. По дорогам мы пройти тоже не могли – немцы их минировали, а позади мин, везде, где только можно, выставляли противотанковые пушки. По-моему, у нас больше всего потерь было как раз от артиллерии, немцы били очень точно. Еще нас часто бомбила немецкая авиация. Когда немцы делали авианалет, то аж слышно было, что самолеты летят нагруженные – такой гудящий звук моторов. И танков у немцев тоже хватало. Но немецкие танки были плохи тем, что у них двигатели бензиновые – горели, как факелы. А еще я заметил, что они свои подбитые танки всегда старались вытаскивать с поля боя и ремонтировать, а не подвозить новые. У них были очень хорошие гусеничные тягачи, которыми они вытаскивали танки.

Зная о наших трудностях, командование пыталось изменить обстановку в нашу пользу – нам все время подбрасывали резервы. Этот участок фронта был очень важным. Но все равно, мы не смогли продвигаться дальше. Там проходила железная дорога от Ржева на север, по которой немцы перебрасывали войска под Ленинград. Главной нашей задачей было перерезать эту дорогу, чтобы немцы не могли ею пользоваться. Наши воевали там с

августа и до конца осени, но так и не смогли к ней пробиться, ее перерезали только в 1943 году.»

«Немецкая батарея ведёт огонь по нашим, выпуская за несколько минут по сотне снарядов и от этой сотни снарядов ложится наш батальон, и кроме этого ещё постоянно стреляют вражеские пулемёты, рассыпая свинцовый дождь так, что нельзя было повернуть голову. Шум затихает, глаза открываю – значит живой!»

«Эта борьба, когда под ногами убитые и раненые товарищи, а другие раненые ещё ворочаются. Под ногами трупы смешались с водой, грязью и кровью. Немцы побиты, трупы один на другом лежат. Всё затихает. И вот снимаешь пилюльку и вытираешь лицо, кровь, пот и грязь. Осталось нас человек 15...» Эти воспоминания до самой смерти оставались у него в голове. Там, подо Ржевом, в одной из атак его контузило, и он получил тяжелое ранение. Его эвакуируют в госпиталь, где после лечения он пишет рапорт, чтобы его снова отправили на фронт.

«В Калининской области есть такая река Вазуза, и где-то в начале осени мы стояли возле нее. Я находился возле танка, и, видимо, немцы заметили этот танк и стали его обстреливать. Рядом разорвался снаряд, и мне в голову попал небольшой осколок. Ранение было не особенно тяжелое, но оно было опасно тем, что осколок попал в голову буквально в паре миллиметров от виска. Попал бы в висок – был бы я на том свете. В госпиталь меня не отправляли, лечили в санбате. А потом написал рапорт командованию с просьбой отправить меня на фронт. Когда об этом узнал командир батальона, майор Николай Адрианов, он посоветовал мне поехать на Западный фронт. Ведь я к тому времени почти всю войну провел в этой мясорубке под Ржевом. Там погибло полтора миллиона наших воинов... Больше, чем под Сталинградом! Ни на одном участке фронта столько народу не погибло, как под Ржевом. Каждый шаг по ржевской земле – это могила...»

Прадедуська хотел внести свой вклад в скорейшее завершение войны. Командование решило удовлетворить его просьбу и направило его на границу с

Ираном, где на тот момент был один из маршрутов поставки помощи второму фронту. Он встречал и сопровождал грузы. Здесь он и услышал весть о капитуляции немецко-фашистских войск и о нашей Победе. Вернувшись в Харьков, устроился на работу. После военных разрушений нужно было отстраивать город заново. В то же время он хотел найти хоть какую-то информацию о пропавших жене и ребёнке. Он занялся поиском. Была информация, что ребёнка могли спасти, но поиски не дали результатов.

После нескольких лет жизни в Харькове он решает ехать в родное село навестить родителей. Там он знакомится с моей прабабушкой, и у них начинается история совместной жизни. Вместе им легче было забыть боль, которую причинила им война и пережить всю боль и горечь утрат родных и близких людей.

Мою прабабушку звали Майшараф, но многие в селе звали её Марусей, так как жители села были разных национальностей. На тот момент она работала бригадиром трактористов и растила маленькую дочку. Женщину также не обошли суровые годы войны. Она была замужем за офицером. Они проживали в городе Пензе. 22 июня 1941 года у них родилась дочь. После начала войны она с дочерью уезжает в Оренбургскую область, потому что там были её родные, а муж ушел на фронт, где и попал в число без вести пропавших. Прабабушка тоже пыталась узнать о нём хоть какую-нибудь информацию. Была весть, что он попал в плен, бежал из него, воевал в партизанском отряде. В одном из боев был снова схвачен и казнён фашистами. Мои прадедушка и прабабушка поженились. Майшараф взяла фамилию мужа и стала Дельмухаметовой. В браке они смогли пережить все тяготы и последствия войны. Жить они остались в Родном селе Желтое, где прожили до самой смерти.

Студентка гр. 2АП03 Р. Тазиева

Дорофеев Егор Тимофеевич

Родился 4 июня 1902 года в с. Залесово Оренбургской области. Младший сержант, ковочный кузнец транспортного взвода. Имеет боевые награды: медаль “За боевые заслуги”, 2 медали “За отвагу”, Орден Отечественной войны II степени.

Воспоминания о войне

Мой прадедущка был призван в 1942 г. Прошел всю войну, был ранен в руку, но вернулся домой к жене и 8 детям. Всю жизнь он работал руками, был отличным мастером, на фронте был одним из лучших мастеровых: подковывал лошадей, чинил оружие, танки. Также прадед воевал в Гражданскую войну с 1920 по 1923 годы, а после Великой Отечественной отправился на японскую войну. К сожалению, Егора Тимофеевича уже нет в живых, и воспоминаний осталось совсем мало. По словам старших детей, он не рассказывал почти ничего о войне, а в особенности страшные и жестокие моменты. В памяти моих бабушек сохранилось только несколько историй с фронта, которые и будут пересказаны здесь.

Осень 1942 года уже близилась к концу, стоял легкий мороз. Взвод готовился к наступлению, которое должно быть ранним утром. Артиллерия, где служил мой прадед, должна была зайти со стороны, но везде была открытая местность. Единственный способ затаиться – стоять по пояс в ледяной воде. Выбора нет, все погрузились в мутную, холодную речку. Часы ожидания ощущались вечностью, а ночью стало просто невыносимо.

Ноги совсем окоченели от холода, вся одежда мокрая, чистой питьевой воды нет. Казалось, прошли годы, хотелось просто спать, но это было невозможно. К утру уже начали готовиться к бою, это хоть как-то отвлекало от невыносимого ломящего кости холода. После этого случая у прадедушки всю жизнь болели суставы.

Этот случай произошел уже после 1943, когда войска СССР активно продвигались на запад. В ходе одного из боев удалось заполучить немецкое оружие, которое стало трофеем одного из офицеров. Однажды оно сломалось, и тот обратился к прадедушке с починкой. Егор Тимофеевич взял пистолет, начал осматривать, и оружие неожиданно выстрелило. Пуля попала офицеру в руку, рана была не серьезная, но он в гневе приказал отправить мастерового на передовую. Прибывший с просьбой починить оружие генерал заметил грусть мастерового и расспросил в чем причина. Дедушка Егор все рассказал, генерал был шокирован и приказал никуда отправлять лучшего специалиста.

Следующую историю тайком подслушала бабушка, когда прадед рассказывал события с фронта прабабушке. Уже войдя на территорию Германии, отряд продвигался по немецкому городу. Егор был впереди и зашел один в блиндаж, думая, что никого нет, но увидел там несколько фашистских военных и офицеров. Он достал пистолет, начал кричать, стреляя в потолок: «Сдавайтесь!!! Руки вверх!», и сразу же выбежал. Немного времени спустя уже всем отрядом они снова зашли в то укрытие, но все немцы были мертвы, судя по всему, перестреляли друг друга.

В целом прадедушка говорил, что условия на фронте не были ужасными, еды хватало и даже давали тушенку, в отличие от страшного голода в деревнях, в том числе и в селе, где осталась одна прабабушка с 8 детьми. В 1946 году родилась моя бабушка, а в 1949 десятый ребенок в семье. Прабабушке присвоили почетное звание Матери-героини, а прадедушка продолжил работать кузнецом. Егор Тимофеевич умер в 1986 году в возрасте 83 лет.

Студентка гр. 2АП04 Д. Иксанова

Дубиков Григорий Александрович

Родился 30 января 1908 г. в д. Коновалово Тарского района Омской области. На фронте с сентября 1941 г., политрук, боевые награды: медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Александра Невского.

Хроника военных будней политрука Дубикова

Перед началом войны я работал собкором по Тарской группе районов в редакции газеты «Омская правда», был назначен на эту должность только в апреле 1941 года. А уже в сентябре 1941 года я ушел на фронт.

С 4 сентября 1941 года был политруком и старшим инструктором по пропаганде и агитации политотдела 77 кавалеристской дивизии. С апреля 1942 г. по февраль 1943 года - агитатором политотдела 259 стрелковой дивизии 2-й ударной армии. Это были Волховский и Юго-Западный фронт.

В день наступления 1 сентября 1942 года, я находился в 949-м стрелковом полку и своим примером увлекал за собой бойцов. В этом бою я был ранен, но не ушел с поля боя, а во главе группы бойцов ворвался в расположение противника, уничтожил расчет вражеского станкового пулемета и убил фашистского офицера, который руководил немецкой обороной, тем самым парализовал руководство обороны немцев, обеспечив дальнейшее продвижение наших частей. 8 сентября 1942 года, будучи комиссаром части в составе двух батальонов, я дважды водил их в атаку. 10 сентября 1942 года, я был вторично

ранен, но продолжал оставаться на своем посту около двух суток, пока не был отозван начальником политотдела дивизии. За это был представлен к ордену Красной Звезды.

С февраля 1943 года по июнь 1943 года занимал должность заместителя начальника штаба по политчасти 259 стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии на Юго-Западном фронте.

С июня 1943 года по январь 1944 года я проходил переподготовку на высших стрелково-тактических краснознамённых курсах «Выстрел» имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова. Тогда и был удостоен медали за «За оборону Ленинграда».

После выпуска нас направили на 2-й Украинский фронт, в 84-ю стрелковую дивизию, штаб находился в Кировограде. Меня распределили в 41-й стрелковый полк на должность командира батальона, в которой я служил по сентябрь 1945 года.

С 24 апреля по 23 августа 1944 года батальон занимал оборону в районе сел Голбоаки – Сосании Молдавской ССР. На участке батальона мы соорудили три линии траншей, соединенных между собой ходами сообщения полного профиля, что составляло в общей сложности 12 километров. Благодаря правильной расстановке сил, созданной системе косопрямельного и фланкирующего огня станковых и ручных пулеметов, правильной расстановке подразделений ПТР (противотанковых ружей), минометов и артиллерии, в сочетании с инженерными сооружениями на участке батальона была достигнута неприступная оборона как для танков, так и пехоты противника.

23 августа 1944 года батальон перешел в наступление, мы преследовали отступающего противника в районе села Варничер Молдавской ССР. Только в одном бою было убито 45 и взято в плен 94 солдат и офицеров противника, захвачено десять 105-мм пушек. К вечеру 24 августа разгромлен обоз 6-го пехотного румынского полка. В этой схватке было истреблено 50 солдат и офицеров, захвачен обоз в количестве 80 повозок и пленено 200 солдат и офицеров противника. Всего за два дня (23-25 августа) батальоном истреблено

более 100 солдат и офицеров, захвачено 250 пленных, 19 орудий, 8 минометов, 69 пулеметов, 261 винтовка, 57 автоматов, 2 автомашины, 80 повозок с военными грузами, 175 лошадей, одну радиостанцию, 2 кухни, 682 снаряда, винтовочных патронов 20 тыс. и другие трофеи. Я был награжден орденом Отечественной войны II степени.

С октября 1944 года батальон воевал на 3 Украинском фронте, освобождал оккупированную фашистами территорию Венгрии. Мы шли по направлению к древней венгерской столице – городу Секешфехервар. Только за один день боев в декабре 1944 г. были подбиты два бронетранспортера и сожжен один танк. Во время обороны в районе села Искандердьи в январе 1945 г. батальон отразил до 12 контратак противника.

1 и 2 февраля 1945 г. я организовал разведку в село Каракаш, разбил там два взвода пехоты противника, и развернул успешное наступление правее пригорода Секешфехервар. В ходе боя мой батальон уничтожил две роты немцев и взял в плен 8 солдат.

3 февраля 1945 года 4-я рота батальона вела бой у кирпичного завода города Секешфехервар и подбила две самоходных пушки и два бронетранспортера, уничтожила до 30 автоматчиков. За эти бои я был награжден орденом Александра Невского.

В начале марта 1945 года нашу дивизию целиком погрузили на автомашины, повезли в район обороны болгарской армии на реке Драва. Здесь немцы в двух местах форсировали Драву и захватили плацдармы. Советские части смогли захватить их. По окончании операции болгарское командование вручило командному составу награды - крест «За храбрость», меня наградили орденом 4 степени.

В мае 1945 г. наша дивизия ведет бои за освобождение Австрии. 8 мая командование поставило перед нами новые задачи. «Завтра рано утром наши войска переходят в наступление. Прорыв обороны противника по шоссе осуществляется силами нашей дивизии. Наш батальон в полном составе, с артиллерийским дивизионом и взводом полковых сапёров к моменту прорыва

должен быть погружен на автомашины. Затем по особому сигналу он обязан ринуться в прорыв, не позднее 13.00 нам предстоит ворваться в г. Грац и захватить его. В четыре часа людям раздали завтрак и сухой паёк на двое суток. В пять часов была дана команда «по машинам!» В 5.10 началась интенсивная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся равно 20 минут. Затем в небо взметнулась целая серия красных ракет, зашевелились окрестные перелески, в бой ринулись танки, за ними тронулась пехота. Так и начался последний бой этой войны, в котором я принимал участие. Сначала пробираться было сложно и приходилось жечь каждую деревню, в которой располагались немцы. Но когда до Граца оставалось каких-нибудь 15 километров, их уже не осталось, и наша колонна проскочила без единого выстрела. Мы подъезжали к городу, заметив нас, вражеские пулемётчики покинули свои окопы и пустились в бегство. Дорога к городу была открыта. Наш батальон вошёл в него и разместил командный пункт в красивом здании городской ратуши. День Победы мы отметили только 11 мая в старинном замке за городом. Под высокими сводами огромного зала всем батальоном пели русскую песню о Ермаке.

В мае 1945 года я был награжден медалью «За победу над Германией», а в июне 1945 года медалью «За взятие Будапешта».

Моя служба продолжалась в Южной группе до марта 1946 г. Я был уволен в запас в звании майор.

Студентка гр. 23КП01 П. Холод

Ерохин Владимир Васильевич

Родился в 1913 году на х. Вертячий Городищенского района Сталинградской области. На фронте с февраля 1942 г. Красноармеец. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Вены», «За взятие Берлина» «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

«Тов. Ерохин – водитель, не знающий усталости в работе...»

Мой прадед по отцовской линии Владимир Васильевич Ерохин до войны работал проверяющим государственных банков. Со своей женой Ерохиной Антониной Даниловной познакомился на рабочем месте, когда та работала заведующей сберкассы.

В Рабоче-Крестьянской Красной армии с сентября 1941 года. Был призван на фронт Ворошиловским РВК Сталинградской области. А его супруга, будучи беременной моей бабушкой, отправилась жить в Курскую область к своей сестре.

Мой прадед участвовал в Великой Отечественной войне с февраля 1942 года. Служил в отдельной автороте подвоза 23 стрелковой дивизии со дня её организации в должности шофёра взвода подвоза, а также в составе 61 армии Первого Прибалтийского фронта. За период боевых действий дивизии, в районе с. Баромля и последующих боевых действиях, Владимир Ерохин работал по обеспечению частей дивизии продовольствием. За этот период он перевез 393 тонны грузов.

Мой прадед прошел от начала и до конца всю Великую Отечественную войну и совершил немало военных подвигов, был удостоен наград. В официальных наградных листах можно встретить следующие слова от лиц командования про его подвиги: «...Тов. Ерохин инициативен, смел и дисциплинирован. Вверенную технику – автомашину знает отлично. Работая на автомашине ЗИС-5, полученной в 1941 году из народного хозяйства тов. Ерохин, благодаря знанию техники и добросовестному отношению, сохранил ее в хорошем состоянии, не имея случаев поломок и аварий. Тов. Ерохин – водитель, не знающий усталости в работе, зачастую он работал, не вставая из-за руля по несколько суток. В период боевых действий частей дивизии в Прибалтике, на Рижском направлении Тов. Ерохин бесперебойно работал по обеспечению частей дивизии боеприпасами и продовольствием...»

«...Боевые задания командования выполняет в срок... Тов. Ерохин хорошо знает вверенную ему технику, в августе – сентябре м-це он сэкономил 140 кг. бензина. Эвакуировал в госпиталь 20 чел. раненых бойцов и командиров дивизии. За отличное выполнение заданий тов. Ерохин имеет благодарность от командования части. Достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

После окончания войны он продолжил военную службу в рядах Красной Армии в Баку.

В войне участвовал также мой прадед по маминой линии Мишарин Василий Тимофеевич. Он родился в 1903 году в селе Большелуг Сторожевского района Коми АССР. В 1941 году был призван на фронт Сторожевским РВК. Состоял в сухопутных войсках 382 стрелковой дивизии и принимал участие в боевых действиях на территории Новгородской и Ленинградской областей. 16 ноября 1942 года погиб в бою недалеко от деревни Званка, Чудовского района Ленинградской области. Захоронен в деревне Овчинниково той же области.

Студент гр. 1АП05 Е. Киселев

Залялов Нуртдин Хаертдинович

Родился 19 сентября 1919 года в с. Старые Тинчали Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Буинский района Республики Татарстан). начальником снабжения танковых частей. Демобилизован в 1944 году.

Мой прадедущка - участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. К сожалению, я не застала прадеда в живых, но многое о его жизни узнала от родственников, местного архива и книги «Буинская энциклопедия», куда внесены выдающиеся личности Буинского района РТ.

С раннего детства он мечтал стать военным и построить военную карьеру. В 1935 году закончил Буденовскую школу (пос. Буденовка, Цильнинский р-н, Ульяновская обл.) и поступил в Харьковскую военную академию. По окончании, получил звание лейтенанта. В сентябре 1939 года Нуртдин был призван в ряды Красной армии. О начале войны узнал на службе и был отправлен на фронт, назначен начальником снабжения танковых частей.

Задача моего прадедущки была очень сложной. При обеспечении снабжения было очень много проблем: плохая проходимость из-за неточности линии фронта и возможность натолкнуться на лагерь противника. Но без снабжения вести боевые действия было невозможно, поэтому неприятеля окружали, чтобы снабжение попало к своим.

В 1944 году демобилизован. Получил два ранения – в предплечье (легкий характер ранения) и боевой снаряд попал в ногу (тяжелый характер ранения),

вследствие чего нога была ампутирована. Лечение проходил в г. Казань, на ногу был поставлен протез.

После тяжелого ранения, мечта стать военным рухнула. Вернувшись домой в с. Старые Тинчали работал в школе учителем математики с 1944 по 1973 г.

Жена Нуртдина Хертдиновича – Ильхамия Фагимовна была призвана на войну в 1943г. Проходила обучение на связистку. Однако при отборе в армию половину обученных забрали на фронт, а остальных (в том числе и Ильгамию Фагимовну) отправили домой, в тыл. Закончив Тетюшское педагогическое училище, она стала учителем начальных классов.

В 1961 г. Нуртдин окончил Казанский государственный педагогический институт.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.», Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР и ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР, юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне, Вооруженных сил СССР.

Залялов Нуртдин Хаертдинович – гордость нашей семьи!

Студентка гр. 2АП03 А. Ахмадуллина

Зарипова Зинфира Хафизетдиновна

Родилась 5 декабря 1936 г. в дер. Бавлы Бавлинского района Татарской АССР. Отец погиб на фронте в 1942 г.

Голодное детство Зинфиры Гимазетдиновой

Когда началась война Зинфира и ее брат Анвар (1934 г.) ходили в детский сад, а младший брат Альберт (1940 г.) ходил еще в ясли. Дом, в котором они жили, находился на центральной улице деревни (ул. Советская) рядом с военкоматом, и они каждый день провожали тех, кого отправляли на фронт. Отца Зинфиры, Хафизетдина Гимазетдинова, отправили на фронт на третий день войны, затем 3 его братьев и 2 братьев мамы. Третий ее брат Гумар был мобилизован на службу в 1940 году, он был летчиком. Таким образом, все мужчины в семье ушли на фронт и погибли, кроме старшего брата мамы Галяу-абый, который вернулся через несколько лет после войны инвалидом.

Зинфира вспоминала, что во время войны мама работала в заготконторе, куда поступали сельскохозяйственные продукты, шкурки, шерсть для фронта. Зарплата у мамы была очень маленькая, и, чтобы купить хлеб, она покупала на маслозаводе молоко без жира и готовила красный творог для продажи. Зинфира была вынуждена продавать этот творог на базаре. За хлебом ходил в магазин старший брат, потому что там была большая давка. Огород за домом был большой, они там сажали картошку.

В детсаде воспитательницы учили их петь, плясать, играть в настольные игры, читали сказки, книг у них дома в то время не было. Самым тяжелым был

день, когда получили извещение о смерти отца. Случаев взаимовыручки Зинфира не помнила – всем жилось очень трудно. Она говорила: «мы, дети войны очень рано повзрослели, старались выжить». Дети участвовали в сельскохозяйственных работах – вместе с мамой ходили на поле собирать горох для колхоза. После того, как все близкие родственники погибли, «радостных дней в жизни и не было». Война шла далеко от Татарии. О Победе слышали по радио, очень обрадовались, с фронта начали возвращаться бойцы. Каждый год отмечали праздники 1-е мая и 9 мая – проводили митинг. После войны стало немного легче жить тем семьям, где вернулись мужчины, остальные продолжали бедствовать.

После войны в Бавлах военнопленные немцы строили дорогу через лес. В Бавлы приехало очень много молодежи с Украины, которые трудились в нефтедобывающей промышленности. В школе, где Зинфира училась, были дети разных национальностей: немцы, евреи, грузины и др. после школы Зинфира работала пионервожатой в школе, умела и любила петь и танцевать. В 1957-м вместе с братьями уехала на комсомольскую молодежную стройку строить Красноярскую ГЭС. Там вышла замуж за казанского парня Рината Зарипова. Его забрали служить в погранвойска, где он узнал о рождении своего сына Радика. После армии Ринат уехал работать в Казань, там окончил техникум и остался жить у отца. Так они разошлись по жизни.

Получив педагогическое образование в Ташкентском пединституте, Зинфира работала педагогом в Ташкентском хореографическом училище. Вернувшись в Бавлы в 1973 году, работала учителем географии в средней школе №2 до пенсии. Она дожила до 87 лет, до последних дней любила слушать, смотреть и петь татарские песни.

Поколение детей, переживших войну, знали цену жизни и считали, что прожили счастливую жизнь.

Зарипов Р.Р.

Ибрагимов Миннебай Ибрагимович

Родился 19 сентября 1919 года в деревне Уразбахтино Мамадышского района Татарской АССР. В сентябре 1939 году был призван Мамадышским РВК в Красную Армию. Красноармеец, стрелок, сапер.

10 сентября 1939 году Миннебай был призван Мамадышским РВК в ряды РККА. С сентября 1939 г. по декабрь 1941 г. служил в 176 стрелковой дивизии в Благовещенске, должность - стрелок.

176-я стрелковая дивизия была пехотной дивизией Красной Армии, первоначально сформированной в рамках предвоенного наращивания сил. Дивизия завершила свое формирование в Кривом Роге Одесского военного округа.

На 22 июня 1941 года дивизия дислоцировалась в Бельцах, прикрывала 100-километровый рубеж от Скулян до Лопатник, к вечеру 22.06.1941 года подошла к реке Прут и вступила в бой с уже переправившимися вражескими частями. Отошла на рубеж Рышканы, затем вела оборонительные бои в июле 1941 года в районе города Бельцы, отступила за реку Днестр, вела бои в районе Кишинёва.

С декабря 1941 г. по апрель 1942 г. Миннебай служил в сапёрном батальоне 52-й армии в период с 19.10.1942 г. по 08.05.1945 г. 52 армия формировалась как 52-я резервная армия, с 28 сентября по 17 декабря 1941 г. в составе Вооружённых Сил СССР. В активные бои соединения армии вступили 16 октября 1941 года, когда немецкие войска развернули наступление на

Тихвин. Войска правого фланга армии попали в полосу главного удара немецких войск, развивавшегося из района Грузино на Будогощь. 22 октября 1941 года в ожесточённых боях части армии были вынуждены оставить Большую Вишеру, а 23 октября 1941 года — и Малую Вишеру. Советское командование спешно перебросило из района Демянска 259-ю стрелковую дивизию и 25-ю кавалерийскую дивизию, которыми была усилена 52-я армия. Таким образом, войска армии сорвали планы немецкого командования на выход к Тихвину с юга глубоким охватом.

С 12 ноября 1941 года 52-я армия сама перешла в наступление. До июня 1942 года идут непрерывные бои, направленные на прорыв кольца окружения. В этих боях Миннебай Ибрагимович был тяжело ранен в поясницу и ягодицу (5 апреля 1942 г.), провёл 5 месяцев в военном госпитале. С августа 1942 г. Миннебай Ибрагимов возвращается в строй, переходит в 20 гвардейский стрелковой полк, входивший в состав 7 гвардейской стрелковой дивизии. 15 марта 1943 г. в ходе боев получает тяжёлое ранение в правую голень и попадает в военный госпиталь, где пробыл месяц, а затем получил отпуск. Пробыл в «отпуске по ранению» до апреля 1945 года.

В апреле 1945 г. Миннебай Ибрагимов был направлен в 710-й стрелковый полк, где служил до октября 1946 г. и демобилизован 1 октября 1946 г. Вернувшись с войны в 1947 году в родную деревню Миннебай Ибрагимов женился на Бибинур Абдуллиной. В семье появились дети: один сын и пятеро дочерей. Однако жизнь принесла ему большое горе — жена умерла в молодом возрасте, оставив

одного с детьми. Но Миннебай Ибрагимов не сломился, он вырастил всех детей и прожил ещё долгую жизнь, умерев 10 августа 1993 г. Дети и внуки с благодарностью вспоминают героя войны и прекрасного отца и деда.

Студентка гр. ЗГП01 Г. Шайхутдинова

Ильичёв Иван Иванович

Родился 21 июля 1916 года в д. Новые Чукалы Шемуршинского р. Чувашской АССР. Участник Советско-финской и Великой Отечественной войн. Младший лейтенант. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За Отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Про моего прадедушку мне рассказал отец. В нашей семье эта история передаётся из поколения в поколение. Прадед родился в бедной семье колхозников, где было 12 детей. Свою юность он провёл в селе, проучившись только 4 класса начальной школы. В 23 года поступил на службу в армии. После нескольких месяцев военной подготовки началась Финская война и Ивана Ивановича призвали на фронт в 225 гаубичный артиллерийский полк 51 стрелковой дивизии. В конце боевых действий он носил звание командира штабного взвода.

22 июня 1941 года вооружённые силы Германии напали на СССР и прадеда отправили на Ленинградский фронт в составе 245 стрелкового полка 123 стрелковой дивизии. Как известно из истории, после тяжелейших боев и попыток остановить прорыв фашистских войск 8 сентября 1941 город Ленинград попал в блокаду. Дивизия Ивана Ивановича попала в окружение и защищала город до снятия блокады.

Во время осады прадед вспоминал о тяжёлых испытаниях людей, которые им пришлось пережить. Кроме того, что людям было тяжело физически,

создавшаяся ситуация очень угнетала психологически. Привычный уклад жизни был нарушен. Город постоянно бомбили. Кроме того, приходилось трудиться ещё больше, чем в мирное время. И всё это на фоне хронического недоедания. За участие в героической обороне Ленинграда прадед был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

«В период наступательных действий при прорыве блокады города Ленинград 12-24 января 1943 года Иван Иванович проявил смелость и мужество. В момент наступления батальона 17 января он на ходу под сильным огнём противника обеспечил бесперебойной радиосвязью со штабом полка. Когда противник пошёл в контратаку, он, не растерявшись и не отступив ни на шаг, расстрелял из автомата одного немецкого солдата». Эту информацию я вычитал из приказа по 245 краснознаменному стрелковому полку 123 ордена Ленина стрелковой дивизии Ленинградского фронта. За вышеперечисленные действия Иван Иванович был награждён медалью «За отвагу».

После частичного снятия блокады каждый солдат должен был пройти испытание на координацию. Для этого на два пня ставили доску. Чтобы доказать, что солдат может дальше участвовать в боевых действиях, необходимо было пройти по доске не упав. Так начальство понимало состояние солдат, и их готовность в скором времени идти в бой. Те же, кто не прошёл проверку, не мог идти дальше в наступление. Кого-то отправили в госпиталь, а кто-то уже был на последнем издыхании и не представлял какой-либо пользы. Но это был ещё не конец. Солдатам, прошедшим испытание, выдавалось 300 грамм хлеба и спирт. Люди, накинувшиеся на хлеб, съев всё сразу, умирали из-за ослабления организма. После долгого голодания 300 грамм хлеба была смертельной дозой. Приходилось заставлять себя не есть.

Дальше шли наступательные бои в Прибалтике. «В наступательных боях по освобождению Латвийской ССР старший сержант Ильичёв отдаёт все свои силы на лучшее обеспечение связью полка в целом. Несмотря на артиллерийский и миномётный огонь со стороны противника товарищ Ильичёв обеспечивает бесперебойной связью штаб полка с батальонами. В критические

минуты старший сержант Ильичёв непосредственно сам выбегает на линию и устраняет её повреждение. 16-17.09.1944 под сильным огнём противника лично сам исправил пятнадцать порывов, этим самым обеспечил штаб полка хорошей связью и хорошее руководство боем командования полка, содействовал успеху наших действующих подразделений. За беспримерные образцы самоотверженности, неустанной работы, за обеспечение связью штаб полка с батальонами на протяжении всех боев, за проявленную личную храбрость, мужество и отвагу старший сержант Ильичёв достоин награждения правительственной наградой орденом «Красная Звезда».

День Победы прадед встретил в городе Кёнигсберг (Калининград), где остатки фашистских войск продолжали сопротивление вплоть до февраля 1946. Во время осады города с Иваном Ивановичем произошёл по-настоящему удивительный случай, который заставляет задуматься о существовании удачи и судьбы. В один из дней, сидя под деревом, он задумался о семье, о том, что скоро война закончится, и он наконец-то вернётся домой. Осмотревшись, Иван Иванович решил пересесть. То ли он просто приметил место лучше, то ли его интуиция сказала ему поменять место, не прошло и 10 минут, как на место, на котором он сидел до этого, упал снаряд и разорвал дерево в щепки. Трудно описать то чувство, которое он тогда испытал.

Дома его ждала любимая жена и двое детей. Позже у него родилось ещё 5 детей. Также Иван Иванович был избран председателем колхоза.

Студент гр. 2ПГ08 Д. Ильичёв

Илялов Рамзи Ибрагимович

Родился 13 декабря 1923 г в с.Темясово Баймакского района Башкирии, на фронте с апреля 1942 г., штурман авиационной части, позже воевал в пехоте, войсках НКВД, награжден Орденом Славы III степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

«Я был похоронен заживо»

Рамзи Ибрагимович Илялов родился в с. Темясово Баймакского района Башкирии 13 декабря 1923 г. В конце 1940 г. поступил в авиационную школу стрелков-бомбардиров в г. Чирчике вблизи Ташкента, там и встретил войну. 22 апреля 1942 г. Рамзи отправлен в Москву, аэропорт Тушино. Начались полеты на двухместном фанерном самолете Р-5, ночные бомбардировки, налеты фашистских «юнкерсов». В тяжелых боях погибали боевые товарищи. Экипаж Илялова продержался 41 день, совершил 18 боевых вылетов: летали в основном на узловую станцию Котовичи, брали под крыло пять стокилограммовых фугасов. Последний вылет был самый удачный – удалось разбомбить разгружающиеся с платформ танки, один фугас угодил в вагон со снарядами, взрыв разметал все вокруг, воздушной волной задело и летчиков. Нашим экипажам не удалось избежать потерь: один самолет был взорван в воздухе, а у Р-5, в котором стрелком-бомбардиром был Р.Илялов, пробит бензобак. С трудом дотянули еще несколько километров и выпрыгнули на занятую немцами территорию. Несколько суток шли к своим, продвигаясь ночами, а днем отсыпались в лесу. Наконец дошли, выдержали допросы офицера

СМЕРШ и медицинское обследование. Медики нашли у Рамзи контузию и запретили ему летать. Дальше он воюет в пехоте, в 1 мотострелковом батальоне 11 мотострелковой бригады 10 танкового корпуса в составе 16 армии генерала-лейтенанта К.К. Рокоссовского.

В конце июня 1942 г. помкомвзвода Р. Илялов со своей частью был переброшен на фронт под Смоленск. Там шли ожесточенные бои, фашисты имели численное превосходство и в технике, и в людских ресурсах. В небе безраздельно царила фашистская авиация, наших самолетов было мало, многие летчики воевали в пехоте, потери Красной Армии были очень велики. 7 июля 1942 г. взвод Илялова принял свой последний страшный бой. Им предстояло взять хутор, состоящий из оголенных печных труб и далее отбить у фашистов небольшую деревню Широковка. Минометным огнем взвод был уничтожен, в живых осталось только трое бойцов, раненных, истекающих кровью, чуть живых, и среди них – Рамзи Илялов.

Изнаненные, контуженные, оглушенные, с трудом переползая через трупы, они собрались вместе в воронке из-под снаряда, кое-как перевязав себе раны, поделив по-братски полфляжки воды, временами теряя сознание, опасаясь, что в них попадет свой же снаряд. 9 июля на окраине села их подобрала корпусная штабная машина: молодой шофер слышал еле слышный стон из воронки, в ней и нашли чуть живых бойцов. За эти два дня родственникам, в том числе, родителям Рамзи, были направлены «похоронки».

Эта дата – 7 июля 1942 г. стоит перед фамилией Рамзи Илялова в списке не вернувшихся с фронта бойцов в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве. Эта же дата стоит в записи о нем, как пропавшем без вести, в Книге Памяти Республики Татарстан. Только в 1950 г. (как он сам считал из-за двухдневной записи «пропал без вести») Рамзи Илялов был представлен к награде, ордену Красной Звезды: «Рядовой Илялов Рамзи Ибрагимович будучи автоматчиком во время наступления в направлении на г.Жиздра первым ворвался в первые траншеи немцев огнем из автомата уничтожил 6 немцев, сам во время боя 9.07.42 был тяжело ранен в правое

предплечье и эвакуировал в госпиталь на излечение. Вторично 14.2.1944 г. был тяжело контужен в голову при наступлении наших войск в районе г.Ровно». Награжден Орденом Славы III степени.

Заживо похороненный родными он остался жив, почти год был на излечении, сначала в госпитале в г.Ачинске, потом восстанавливал здоровье в санатории, полгода был дома, долечивался и работал в школе, преподавал военное дело.

После излечения Рамзи был направлен в Запасной полк, откуда в составе войск НКВД на 1 Украинский фронт. В начале 1944 г. часть Р.Илялова размещалась на Западной Украине, только что освобожденной Красной Армией. Обстановка была почти фронтовая, воевали с бендеровцами, переживали ночные бомбардировки «юнкерсов», только в атаку не ходили. Весной 1944 г. Илялов был второй раз контужен: фугасная бомба взорвалась рядом с его укрытием и доверху его засыпала. Его откопали товарищи, думали, он мертвый. А он опять выжил, только после два месяца не разговаривал и не слышал. Молодость помогла ему преодолеть последствия контузии, он снова в строю, служил участковым милиционером в Карпатах, где было не менее опасно, чем на фронте. Через несколько недель стали сказываться последствия контузии, кружилась и болела голова, начались обмороки, и он был направлен в госпиталь, а потом на родину – в Башкирию – война для него закончилась.

С осени 1944 г. и до конца войны Илялов работает участковым уполномоченным на Уфимском конезаводе.

Бывший солдат мечтает о высшем образовании, он хочет наверстать годы, проведенные на фронте, и в 1945 г. поступает на исторический факультет Казанского пединститута, который окончил с отличием за 2 года экстерном. Почти сразу же поступил в престижную Высшую Дипломатическую школу МИД СССР. Учеба давалась нелегко, особенно, английский язык. Сказывались последствия тяжелой контузии, однако бывший солдат не сдается, получает диплом.

Он не стал дипломатом, после окончания занялся журналистикой, работал собкором центральных газет: «Учительская газета», «Советский спорт», «Советская торговля», «Советский патриот» по Татарии, Башкирии и в других регионах. Во всех его публикациях чувствуется прямой, правдивый характер журналиста, который не боится называть вещи своими именами.

В 1968 году он внимательно следит за событиями в Чехословакии и имеет свое мнение по этому вопросу. Пишет две статьи для западных изданий, хочет передать их в газету «Юманите», едет в Москву для встречи с журналистом. Однако сразу попадает в поле зрения КГБ, а через несколько месяцев Р.Илялов исключен из рядов КПСС за антипартийные высказывания, у него отобрали корреспондентское удостоверение и уволили с работы.

Долгие годы он не мог устроиться на работу по специальности, был шофером, матросом. За это время написал четыре документально-художественные повести, с трудом издал их.

В 1989 г. был реабилитирован и восстановлен в партии.

Рамзи Ибрагимович не затаил обиду, он считал, что прожил достойную жизнь, никогда не боялся отстаивать свои убеждения, ни на фронте, ни в мирной жизни.

Никонова С.И.

Камалютдинов Фарид Галиаскарович

Родился 17 ноября 1921 г. в г. Казани Татарской АССР. Участник советско-финской и Великой Отечественной войны, лейтенант, командир минометного взвода, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Военная биография минометчика Камалютдинова

Фарид Галиаскарович родился 17 ноября 1921 г. в Казани в семье татарского писателя и драматурга Галиаскара Камала (Камалютдинов) и его жены Асмы. После окончания школы в 1939 году он поступает в Высшее военно-морское гидрографическое училище им. Г.К. Орджоникидзе в Ленинграде. Но ему было не суждено доучиться – в ноябре 1939 года его мобилизуют на советско-финскую войну, после ее завершения Камалютдинов остается служить в Красной Армии.

С началом Великой Отечественной войны он служит на Ленинградском фронте в отдельном минометном дивизионе 86-й стрелковой дивизии с 17.10.1941 г. по 25.03.1942 г. Из-за нехватки командного состава проходит ускоренные курсы по подготовке, после которых курсанту Камалютдинову присваивают звание младший лейтенант (1942г). Так 20-летний юноша становится командиром взвода, участвует в обороне Ленинграда (1941-1943гг), в огневой поддержке прикрытия при осуществлении перевозок по Дороге

жизни через Ладожское озеро, а в дальнейшем и в снятии блокады Ленинграда. За участие в боях он был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В 1943 году получает звание лейтенант и служит командиром огневого взвода 267 минометного полка 1-го гвардейского ордена Ленина механизированного корпуса с апреля 1943 г. до 09.05.1945 г.

В выписке из наградного листа от 21 февраля 1945 г. написано: «Командир огневого взвода I-й батареи лейтенант Камалютдинов в боях ведет себя смело и мужественно, при наступлении немцев, 23 января 1945 года в районе Бичке-Кань (Венгрия) силою до трех полков и 60 танков, интенсивным минометным огнем пехота противника от танков была отрезана, немцы предприняли подряд шесть атак, которые были с большими потерями для него отбиты и танки без пехоты успеха не имели. Под руководством лейтенанта Камалютдинова батарея вела непрерывный меткий огонь. Батарея минометным огнем уничтожила свыше роты немецкой пехоты, три танковых пулемета, две противотанковых пушки». За проявленную стойкость, мужество и отвагу лейтенант Камалютдинов был награжден правительственной наградой орденом Отечественной войны II степени.

В 1945 г. Камалютдинов Ф.Г. участвовал в освобождении столицы Венгрии Будапешта. За участие в этих боях он был награжден медалью «За взятие Будапешта». В составе своего подразделения участвовал в освобождении столицы Австрии г. Вены и был награждён медалью «За взятие Вены». В боях был дважды ранен.

Также награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» После окончания войны Камалютдинов Ф.Г. продолжал службу и был демобилизован в апреле 1947 года.

В 1947 году поступил в Казанский технологический техникум по специальности теплотехник. После окончания обучения семь лет работал на заводах в Средней Азии. Создал семью и у него родились четыре дочери, две из которых окончили Казанский инженерно-строительный институт.

С 1957 года работает механиком пароснабжения на Миннибаевском газоперерабатывающем заводе в Альметьевском районе ТАССР. 17 лет проработал в этом коллективе, являлся одним из самых активных рационализаторов завода, вел большую общественную работу, был членом заводского совета ветеранов Великой Отечественной войны. Стал заместителем начальника цеха пароснабжения. Из-за полученных ранений и подорванного здоровья 13 ноября 1974 г на 53 году жизни он скончался. Похоронен в п. Нижняя Мактама в Альметьевский район Татарстана.

О войне в семье он не рассказывал, единственная история о которой он поведал, произошла в мирное время. В 1960-е годы он поехал в Ленинград в гости к брату, зашел в хлебный магазин за пряниками, встал в очередь. На нем был костюм с медалями, одна из которых была медаль «За оборону Ленинграда». Впереди стоявшие начали оборачиваться, и все начали ему уступать место в очереди. Так жители Ленинграда высказали ему свою благодарность. Его до слез тронул этот поступок.

Студентка гр. 24ПГ05 А. Ахметшина

Кармин Александр Леонтьевич

Родился 9 июня 1910 г. в г. Чистополе Казанской Губернии. Летчик-истребитель. На фронте с 1943 г. Лично сбил 19 самолетов врага. Награждён орденами: Красного Знамени (25.08.1943, 15.08.1944), Отечественной войны 1-й степени (11.03.1985), Отечественной войны 2-й степени (06.11.1947); медалями.

Легендарный «штурман-бабай»

Родители Александра Кармина - отец, Леонид Гаврилович и мать, Александра Григорьевна - едва поженившись, покинули родное Приттичино в Чистопольском уезде и подались на Пермские золотоносные земли, на Верхнетурьинские прииски. За 5 лет упорного старательства Кармины не нажили капитала. Там появился на свет первенец Иван, затем 2 дочери (всего в семье было 6 детей - 3 сына и 3 дочери). Неудавшиеся золотоискатели вернулись в Чистополь и поселились в Новосёлках.

В 1914 году отец Леонид Гаврилович ушёл на войну и пропал... После революции началась Гражданская война, Чистополь оказался в огне сражений, переходил из рук в руки.

В 1924 году в Чистополе Александр впервые увидел самолёт, приземлившийся на лугу. С того дня Александр и решил для себя: «Буду лётчиком!».

Когда 18-летний Кармин прибыл в Казань, вместо штурвала самолёта, о котором он мечтал все последние годы, в его руки вложили лопату - поднимать

заводские корпуса Казанского авиазавода. Там он закончил курсы по ремонту автомобильных двигателей, а ещё через 2 года, в первых цехах нового авиазавода, начал ремонт самолётов, без отрыва от производства освоив профессию авиамеханика.

Весной 1936 года при заводе был открыт филиал аэроклуба, куда и записался Александр. Осенью 1937 года успешно закончив курсы лётной подготовки и сдав все экзамены на отлично, Александр был назначен начальником самолёто-моторных мастерских Центрального аэроклуба г.Казани.

В мае 1939 года он вернулся в родной город уже начальником Чистопольского аэроклуба Осоавиахима.

Осенью 1941 года Чистопольский аэроклуб был слит с Центральным аэроклубом г. Казани, куда вскоре присоединились и аэроклубы Ленинграда и Боровичей.

К весне 1942 года Казанский объединённый аэроклуб подготовил и выпустил очередных 200 пилотов, после чего Кармину и его сослуживцам разрешили пересест с учебных на боевые самолёты. Сначала 6 месяцев они переучивались в Саратове, летая на УТИ-4 и Як-1. Затем в должности командира звена Александр был направлен в 27-й истребительный авиационный полк. Так с января 1943 г. А.Л.Кармин начал воевать.

После перевооружения на новые самолёты Як-1 (Кармину досталась машина с бортовым номером «31»), 27-й ИАП был передан в состав 205-й ИАД, включённой в 5-ю воздушную армию, и отправился на Воронежский фронт. Вскоре началась боевая работа.

Сражался в небе Сталинграда, на Орловско-Курском направлении. Лето 1943 года прошло в жарких схватках и их авиаполк, понеся большие потери, был выведен на переформирование. Лётчикам предстояло освоить в Иваново новые машины - американские "Аэрокобры".

1 октября 1943 г., пополнившись новыми лётными кадрами в Воронеже, став уже 129-м гвардейским, полк отбыл на фронт. Кармин, награждённый к тому времени орденом Красного Знамени, стал заместителем командира

эскадрильи. В наградном листе от 13.07.1943 г. командир части ходатайствует о награждении А.Кармина орденом Ленина «за мужество и героизм, проявленные в воздушных боях с немецкими стервятниками, за сбитые им лично 7 самолетов противника, за умелое руководство звеном достоин правительственной награды – ордена Ленина.

Весной 1944 года, после 15-й воздушной победы техники покрасили капот карминовской «Аэрокобры» в красный цвет, как у признанного аса. Позывной у аса был соответствующий – «штурман-бабай».

31 мая 1944 года заместитель командира эскадрильи 129-го гвардейского истребительного авиационного полка (205-я истребительная авиационная дивизия, 7-й истребительный авиационный корпус, 2-я Воздушная армия, 1-й Украинский фронт)

гвардии старший лейтенант А. Л. Кармин в воздушном бою под Яссами сбил фашистский бомбардировщик. Получив ранение, преодолевая боль, он ввёл свою «Аэрокобру» в крутое пикирование и, стреляя из пушки и пулемётов, догнав «Мессера», врезался в него. От удара лётчик потерял сознание. Как выбрасывался из самолёта и выдергивал кольцо парашюта - не помнил. Очнулся от рывка раскрывшегося купола. Оставшаяся четвёрка «Мессеров», пытаясь отомстить за погибшего ведущего, обстреляла раненого лётчика - пули попали в спину и ногу.

Приземлившегося Кармина вытащила с нейтральной полосы, на которую его снесло ветром, женщина - врач. Пока перевязывали раненого лётчика, командир части, на участке которого приземлился Кармин, съездил к упавшим самолётам - благо они лежали рядом - осмотрел их. Он привез Кармину его планшетку с нанесёнными на ней разведанными и 2 «Железных Креста»

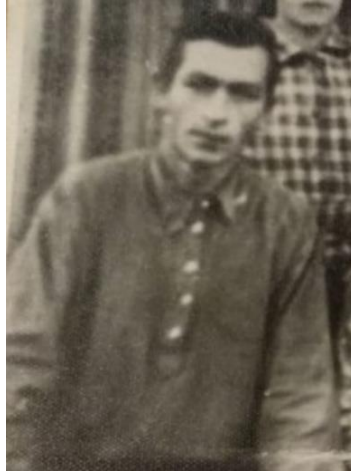
мёртвого немецкого аса. Так закончился этот боевой вылет Александра Кармина. За свой подвиг он был награждён орденом Красного Знамени.

Всего совершил 221 боевой вылет, в 31 воздушном бою сбил лично 19 и в группе 14 самолётов противника. После ранения, отлежав положенный срок в госпитале и залечив раны, Кармин снова начал летать. Только уже не на боевых самолётах, а на учебно-тренировочных, в Казанском аэроклубе, который возглавлял. В 1947 г. за военные подвиги награжден Орденом Отечественной войны II степени. Ещё 4 года продержался в авиации инвалид Великой Отечественной войны А.Л. Кармин. Потом списали вчистую...

Он пошёл строить дороги - стал начальником машинно-дорожного отряда. Пятилетний мирный труд ветерана увенчал значок «Почётный дорожник». Последующие 12 лет возглавлял Управление механизации по строительству сооружений инженерной защиты Казани, награжден медалью «За трудовую доблесть».

Зарипов Р. Р.

Кияшко Василий Васильевич

Родился 25 сентября 1919 г. в п. Хазретовский Березовского района Актюбинской области Казахской ССР, лейтенант, начальник химической службы бригады, мобилизован 14.10.1941г., пропал без вести на Волховском фронте в конце июля 1942 г.

«Из русских я запомнила только Кияшко...»

Одна из самых удивительных историй проекта «Факел» - восстановление биографии лейтенанта Василия Васильевича Кияшко. О его пребывании в плену участники проекта узнали из рассказа О.М.Мухиной (Делиз), которая в 1942-1945 г. находилась на принудительных работах в Германии. Участники проекта провели исследовательскую работу и пытались реконструировать биографию Василия Кияшко.

Родился Василий в семье, где было пятеро детей: два брата и три сестры, Василий – старший.

Василий окончил школу в Актюбинске, поступил в один из институтов Ташкента, перед самой войной женился на Лидии Августовне Тиберг, которая работала в центральной лаборатории Ташкентского завода им.Сталина. Ее отец, Август Тиберг, из прибалтийских немцев, в 1938 году был репрессирован и получил 10 лет лагерей без права переписки. Реабилитирован в 1989 г.

Василий был мобилизован 14 октября 1941 г. Ленинским РВК г.Ташкента, Узбекской ССР. Прошел ускоренный курс в Военной академии химической защиты РККА имени К.Е. Ворошилова (ВАХЗ КА), получил назначение на должность начальника химической службы бригады. 30 июля 1942 г. был отправлен в отдел кадров Волховского фронта и пропал без вести.

Лидия Августовна разыскивала мужа, писала во все инстанции, но получала ответы: «пропал без вести». Последний ответ из отдела кадров Главного химического управления Красной Армии ей пришел 23 ноября 1944 г. все с тем же - «пропал без вести».

Сотрудники отдела кадров провели стандартную для таких ситуаций процедуру: восстановив последние передвижения лейтенанта. 30 июля 1942 г.: он был отправлен в отдел кадров Волховского фронта «согласно своего назначения». До места назначения не доехал, пропал без вести. После расформирования Волховского фронта наводились справки в отделе кадров НХО Карельского и Ленинградского фронтов, ответ был: «Такового по учету фронтов не значится».

В.В. Кияшко «исключили из списков Красной Армии как пропавшего без вести», – такой ответ получила жена. Сейчас невозможно установить, потеряла ли она надежду увидеть мужа, учитывая, что «письменная связь с семьей оборвалась с августа 1942 г.». Последнее письмо от Василия пришло в августе, уже после его пропажи, что было обычно, почта могла и опоздать.

Но он был жив, попал в плен, до 1945 г. находился в лагере для военнопленных на территории Германии, работал на немецком заводе вместе с другими заключенными – русскими, французами, немцами, поляками, итальянцами.

В 2020 г. участники проекта «Факел» брали интервью у Ольги Михайловны Мухиной (Делиз), которая была увезена в Германию в 1942 г. с территории Ленинградской области на принудительные работы и работала в 1942-1945 гг. на заводе Kupfer und Messingwerke в *Hettstedt* (нем. Hettstedt) в земле Саксония-Анхальт. Заключение и восточные рабочие OST жили в концлагерях, на завод их отвозили каждый день.

Завод производил военную продукцию из цветного металла, заключенные работали днем и ночью, смена – по 12 часов и более. В холодной мастерской F.E.S делали кольца из прессованного железного порошка, предназначенные для замены колец снарядов из меди. Эти кольца отжигались в электропечах, где работали французы и с ними *«большой русский друг Василий Кияшко»*. Ольга вспоминает: «Двенадцать часов днем и двенадцать часов ночью, невыносимая жара... Единственное место, где было жарко, как в аду. Но заключенные были молодыми, из разных стран. Их молодость и общность положения сформировало атмосферу соучастия, дружбы; иногда рождались романтические истории. Несмотря на ужасные условия труда, русские завели импровизированные «балы» по воскресеньям вечером в столовой, к большому неудовольствию немцев, которые ругали их пройдохами, которые думали только о танцах и пении, пока солдаты вермахта погибали в далеких степях! Но чтобы снять растущее напряжение немцы разрешили: будь, как будет».

На этом «балу» «один молодой русский» заметил Ольгу и пригласил выйти с ним, она ему понравилась. Несколько месяцев у них была большая любовь, Ольга даже стирала его вещи в прачечной. Но влюбленный «хотел торопить события, а Ольга не желала слышать об этом; она знала, что некоторые женщины забеременели и перенесли аборт. Наконец отвергнутый возлюбленный оставил ее - горю Ольги не было предела». В своей книге воспоминаний «OLGA ET LE COQUIN DE SORT» Ольга не называет имени этого «молодого русского». Однако в интервью через десятки лет говорит, что помнит только одного русского – Василия Кияшко.

Так работали подневольные люди почти три года, в тяжелейших условиях концлагеря, где можно было проститься с жизнью в любой момент. Часто посреди лагеря организовывалась виселица, на которую вешали провинившихся заключённых, особо жестоко наказывали за попытку побега, применялось наказание в карцере: камере с голыми стенами, охапкой грязной соломы, без еды.

Голод часто заставлял людей употреблять в пищу некачественные продукты, недозрелые фрукты, что приводило к эпидемии кишечных заболеваний, дизентерии, массовым смертям.

В мае пришла долгожданная Победа, лагерь в Западной Германии освобождали американские солдаты.

Не удалось установить, как прожил последние недели своей жизни «работник подневольного труда» Василий Кияшко: он умер 27 июня 1945 г., похоронен на кладбище г.Витценхаузена (Германия) рядом с другими «советскими гражданами, погибшими во время Второй мировой войны».

С.И. Никонова

Кнутов Пётр Степанович

Родился в 1905 г. в селе Лаишево Татарской АССР. Сержант. Мобилизован 4 августа 1941 г. Погиб 4 февраля 1942 г..

Стрелок из Лаишево

Пётр Степанович родился в 1905 г. в селе Лаишево ТАССР. В 1931 г. он женился на красавице Валентине Степановне. Кнутов Пётр Степанович был мобилизован 4 августа 1941 г. Лаишевским РВК. Ему было всего 36 лет, но он уже успел стать образцом для своих товарищей и получить признание командования. Он служил сержантом в составе 1148 стрелкового полка в 342-й стрелковой дивизии.

342-я дивизия сформирована в городе Баланда Саратовской области в сентябре – ноябре 1941 года. Дивизия приняла участие в битве за Москву. Освободила 120 населённых пунктов, в том числе районный центр Арсеньево, Белёв. 1148-й стрелковый полк принимал участие в ряде значимых сражений, среди которых стоит отметить оборонительные бои под Москвой, особенно в районе Волоколамска в 1941 году. Эти сражения стали испытанием не только для самого подразделения, но и для духа каждого солдата в полку. В условиях суровой зимы и недостатка ресурсов, боевая готовность полка, а также стойкость его бойцов в неблагоприятных условиях оставались на высшем уровне, что позволило не только остановить наступление врага, но и перейти в контратаку.

Кнутов Пётр Степанович, как и его сослуживцы, демонстрировал непоколебимую решимость и смелость, часто принимая на себя ответственность за выполнение самых сложных боевых заданий. Его мужество, готовность к самопожертвованию и высокая моральная ответственность вдохновляли других бойцов, способствуя формированию духа единства и взаимопомощи. Он не только принимал участие в сражениях, но и активно поддерживал моральный дух своих товарищей, подбадривая их в сложные моменты. Каждый день на фронте превращался в борьбу за выживание, и он осознавал, как важно поддерживать боевой дух своего подразделения, создавая атмосферу доверия и взаимопонимания. Он стал ярким примером того, что человечность и товарищество должны сохраняться даже в самых суровых условиях войны.

Кнутов Пётр Степанович был убит в бою 4 февраля 1942 года на территории Белёва, расположенного в Тульской области. Он похоронен в Тульской обл., Белевский р-н, д. Долбинские Выселки.

В городе Лаишево в парке Победы стоит «Стена памяти», на которой на граните золотом высечены фамилии земляков-лаишевцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Среди них имя Кнутова Пётра Степановича. Благодаря таким, как Петр Степанович, мы можем дышать чистым воздухом, не пропахшим гарью, ходить по родной земле спокойно, не боясь взрывов и падающих бомб с неба, а также мирно жить, думая о будущем и не забывая прошлое.

Студентка гр. 2ПМ02 Д. Кнутова

Козлов Федор Федорович

Родился 7 июня 1918 года в селе Корнилово Алтайского края. Служил в Красной Армии с 1939 г. по 1957 г. Артиллерист. Награжден орденами Отечественной войны I, II степени), Красного Знамени, Красной Звезды (дважды), медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За взятие Вены»

Боевой путь офицера-артиллериста Федора Козлова

Мой прадед в 1936-1938 годах учился в Томском артиллерийском училище, а с 1939 года - в Киевском артиллерийском училище, где получил звание лейтенанта. С сентября 1939 года - в Красной Армии. Начало Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года встретил на западе Украины в Пороцке Станиславской области в составе 124-й стрелковой дивизии. 30 июля в составе дивизии вышел из окружения в районе Белокоровичей в Белоруссии.

С августа по ноябрь 1941 года войска отступали. Вновь Федор Федорович вышел из окружения на левый берег реки Северный Донец в районе Мерефа (под г. Харьков). С мая 1942 года в должности помощника начальника штаба 156-го артиллерийского полка Резерва Главного Командования 21 армии участвовал в наступательной операции под Харьковом. В июле 1942 года полк отступил в район Сталинграда.

С ноября 1942 года по февраль 1943 года участвовал в боях по окружению Сталинградской группировки противника. Затем был назначен начальником штаба 173-го гвардейского артиллерийского полка 81-й стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии. С 16-го июня 1943 года он участвовал в наступательных боях в направлении Белгород – Харьков (Курская дуга). За форсирование Днепра был награжден орденом Красного Знамени, так как лично проводил разведку, в результате чего танки противника были задержаны, и противник в этой операции успеха не имел.

Далее участвовал в наступательных боях за Молдавию. В августе 1944 года в составе 7-й гвардейской армии участвовал в Яссо-Кишиневской операции. С декабря 1944 г. по март 1945 г. участвовал в уничтожении Будапештской группировки, в боях за Чехословакию. Федор Федорович стал членом ВКП(б) с 1945 года. В марте 1945 года назначается начальником разведывательного отделения штаба артиллерии 6-й гвардейской танковой армии и участвует в боях у озера Балатон в Венгрии, а также в Нойштадте, Вене и в освобождении Праги. В июне 1945 года 6-я гвардейская танковая армия была переброшена в город Чойболсан (Монголия). С 9 августа по 2 сентября 1945 г. участвовал в боях по разгрому японской Квантунской армии в направлении Лубэй, Тунляо, Чаньчунь, Мукден, Порт-Артур. Закончил войну в звании майора.

Во время войны Федор Федорович попал с ранением в госпиталь в тылу, где работала медицинской сестрой Суханова Вера Ерофеевна, они познакомились, в дальнейшем создали семью. В 1945-1948 гг. служил в Забайкальском военном округе. В 1948-1956 гг. проходил службу в Штабе Сибирского Военного Округа в городе Новосибирске. Далее с 1957 по 1970 гг. работал по приглашению академика М.А.Лаврентьева в Сибирском отделении Академии Наук СССР первым начальником управления кадров, затем с 1970 по 1988 гг. работал в НИИ СИСТЕМ в городе Новосибирске. Умер Федор Федорович 24 сентября 1989 года и был похоронен в Новосибирске.

Студентка гр. гр. 23ЭН01 А. Аксенова

Колодков Константин Васильевич

Родился 1 марта 1916 года в с. Болгары Куйбышевского р. ТАССР. Старший сержант. Участник Сталинградской битвы. Награжден медалью «За отвагу», «За оборону Сталинграда».

«Война – ад. Сталинград же – ад кромешный»

Мой прадед ветеран Великой Отечественной войны. Наша семья бережно хранит его фронтовые реликвии: медали, ордена, фуражку, а самое главное его дневник – старую тетрадку с пожелтевшими от старости страницами, на которых прадедуска аккуратно записывал особенно важные для него, и его семьи, события. Особое место в его дневнике занимают страницы, рассказывающие о войне. С трепетом перечитываю эти желтые листочки, записанные от руки размашистым почерком прадеда, перед глазами встают события давно минувших дней.

Прадедуска родился в селе Болгары. Его отец был человек хозяйственный и работящий. Занимался хлебопашеством и выкраивал время сапожничать, чтобы добыть средства на содержание большой семьи. Детей было пятеро, времена были тяжелые. Из дневника прадедуски: «С восьми лет работал на пашне. Тяжело было. В школу ходил только до ранней весны, так как там наступало много дел. Учился я хорошо. Успешно закончил три класса. В 1928 году старшая сестра Лиза подарила коробку с тюбиками художественных красок. Сколько у меня было радости! И я стал рисовать. Как-то к нам в дом зашел председатель колхоза и увидел на стене мои «картины».

Очень уж они ему понравились. И после того, как я ему нарисовал один пейзаж, дал справку на выезд из с. Болгары в г. Горький для учебы в художественной школе».

«В г. Горьком закончил рабфак, поступил в педагогический институт. После окончания которого работать направили учителем математики в Ичаловскую среднюю школу. Там я и услышал страшную весть: началась война. Мне дали бронь на 8 месяцев. И вот 3 марта 1942 года получил повестку, с призывом на фронт».

Больше всего воспоминаний у моего прадедушки Колодкова Константина Васильевича о Сталинградской битве: «Война – ад. Сталинград же – ад кромешный». «Направили нас на самый тяжелый, в то время, Сталинградский фронт. В июле – сентябре немцы здесь стремились любой ценой прорваться к городу. Советские войска вели тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника. Наша часть несла большие потери и несколько раз переформировывалась. Много моих боевых товарищей полегло под осколками снарядов, бомб и пулеметным огнем.»

«В первый день по прибытию в часть командир нам двоим с Волковым дает задание – идти на передний край фронта, найти минометную роту и узнать есть ли у них боеприпасы. Мы пошли с карабинами через плечо по полю боя, под ураганным огнем противника. Шли через раненных солдат и трупы убитых. Зрелище было страшное, но нужно идти выполнять приказ. Где присядешь, где пригнёшься земле. Стало темнеть, а минометная рота нам не попадает. Идем дальше, и вдруг в упор по нам – пулеметная очередь и слышим немецкую речь. Я понимаю, мы наткнулись на немецкую засаду. Я чудом остался жив, товарищ погиб. Я по-пластунски, прижавшись к земле, отходил в сторону. Немцы пускали ракету за ракетой освещая местность, строчили из пулемёта, но я сумел оторваться. Я стал звать: «Волков, Волков!» Но товарищ не отзывался, по всей видимости он попал прямо в руки немцам. В части нас уже не ждали, считали погибшими.»

Нам очень сложно представить всю картину лишений и трудностей, с которыми сталкиваются солдаты на войне. Вот как прадед описывает трудности боевых будней. «Бывали случаи, когда мы двое, трое суток не пили, не ели, не спали, так как все пути к нам были отрезаны врагом. Вот командир посылает меня с ведром за водой. Вдруг налетели вражеские самолеты и начали беспощадно бомбить. Над моей головой разрываются две бомбы, третья перелетела через меня. Вместе с ведром меня засыпало землей, опять чудом остался жив. Когда вылез из-под земли, увидел страшную картину. Бомбы прямым попаданием обрушились на не успевших окопаться солдат. Где валяется голова, где рука, нога, идет страшный стон. Спрашивается, чем они провинились перед фашистами? Меня в части тоже не ждали, но я вернулся, хоть и с пустым ведром».

Воспоминания прадеда о тех далеких событиях действительно потрясли меня до глубины души. Я задалась вопросом: «А было ли страшно? Как победить страх?» Вот какой ответ я нашла в дневнике. «В сражениях того страха, который заставлял бы дрожать, от которого мурашки по коже, почти не ощущалось. А мысль была такая: двум смертям не бывать, а одной не миновать. Если я не расправлюсь с фашистом, то он расправится со мной. Как ни странно, в такие моменты проскальзывала капля жалости. Убивать, честно скажу, не хотелось. Но в то же время я рассуждал так: я еще толком не пожил, ничего толком не повидал еще на свете, с открытой душой, с мечтой воспитать детей. И вдруг кто-то приходит и пытается забрать мою жизнь? Извините, но это как-то корбило. Не хотел я умирать. Скорее, страх испытываешь тогда, когда остаешься один в неизвестной обстановке». Очевидно, что страх на войне победить можно, и помогает в этом отношение к войне, как к необходимой работе. Не выполнить работу – значит отдать Родину на растерзание врагу. И когда понимаешь, что отступать некуда: на кону такие ценности, как независимость страны, отчего дома, семьи, - страх пропадает.

«Приведу протокол одного комсомольского собрания, на котором я присутствовал. Слушали доклад о поведении комсомольцев в бою.

Постановили: «В окопе лучше умереть, но не уйти с позором.»

Вопрос к докладчику: «Существует ли уважительная причина ухода с огневой позиции?» Ответ: «Из всех оправдательных причин только одна будет приниматься во внимание – смерть». В это время встает командир роты и делает замечание. «Докладчик сказал, что Родина требует от нас смерти во имя победы. Он неточно выразился. Родина требует от нас победы, а не смерти. Да, кое-кто не вернется живым с поля боя – на то и война. Герой тот, кто умно и храбро умер, приблизив час победы. Но дважды герой тот, кто сумел победить врага и остался жив»

Утром 19 ноября тысячи орудий и минометов неожиданно ударили по врагу. Немцы отчаянно сопротивлялись, но клещи вокруг них постепенно сжимались. 23 ноября враг был окружен, а 2 февраля 1943 года была закончена ликвидация этой группировки противника».

«С фронта домой возвратился коммунистом, вновь вернулся к преподавательской деятельности. Учителем проработал 31 год и очень рад, что участвовал в воспитании подрастающего поколения. Часто вспоминаю свои боевые годы, когда с оружием в руках защищал великую Родину».

Давно закончилась война. Но мы, дети XXI века не должны забывать о том, что мы живем благодаря великому подвигу наших дедов и прадедов. Великая Отечественная война показала всем, что характер русских силен, и что их не победить.

Студентка гр. 1АП04 П. Герасименко

Кулагин Алексей Константинович

Родился в 1922 году в д. Николаевка Бирского района Башкирской АССР. Был призван на службу в ряды Красной Армии 18 июня 1941 года. Старший лейтенант. Летчик. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Практически в каждом доме хранится история семьи в годы Великой Отечественной войны. В рядах защитников родины оказался и мой прадед. Именно про него будет идти повествование на основе рассказов моей бабушки и архивных документов.

Мой прадед, Кулагин Алексей Константинович прибыл в действующую армию на должность летчика после окончания Бирского летного училища в Башкирской АССР 22 октября 1943 года. Он был участником прорыва укрепленной линии фронта, окружения и уничтожения техники и живой силы противника в районе Небеля.

Находясь на фронтах Великой Отечественной войны, лейтенант Алексей Кулагин произвел 36 успешных вылетов на самолете ИЛ-2. Особенно он отличился в уничтожении танков и автомашин с грузами и живой силой противника в районе Вилкавишкиса и Шакяя. Он также находился в разных группах ИЛ-2, выполняя различные военные задачи.

Находясь в группе 12 ИЛ-2, мой прадед вместе со своими товарищами, имея задачу уничтожить танки и машины, на пути к цели встретили эшелон

бомбардировщиков противника, усиленно прикрываемых истребителями, направляющихся на бомбардировку переднего края наших войск. Штурмовики вступили в бой с самолетами противника и в результате воздушного боя сбили 6 Ю-87 и ФВ-190; в этом бою Кулагин подбил 1 самолет, прямым попаданием бомб поджег 1 автомашину с военным грузом и расстрелял до 10 гитлеровцев.

Группа 12 ИЛ-2 уничтожала скопление танков и автомашин с пехотой и грузами противника в районе Шаями. В этом вылете лейтенант Кулагин прямым попаданием бомб ПГАБ поджег 1 танк противника, расстрелял пушечно-пулеметным огнем до 15 гитлеровцев. При выходе из последней атаки самолет лейтенанта Кулагина был сильно поврежден зенитной артиллерией и истребителями противника. Кулагин избитую, изрешеченную машину привел на свой аэродром и благополучно посадил.

Группа 8 ИЛ-2 при разведке, обнаружив на станции Бирзе эшелон с военными грузами противника, штурмовым бомбовым ударом уничтожила этот эшелон. Лейтенант Кулагин метко сброшенными бомбами вызвал сильный взрыв в эшелоне, затем, спустившись до высоты бреющего полета, не обращая внимания на противодействие зенитной артиллерии противника, пулеметно-пушечным огнем прошел несколько раз состав эшелона.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, за лично совершенные после награждения 26 успешных боевых вылетов и проявленную при этом отвагу и мужество, старший летчик лейтенант Кулагин Алексей Константинович удостоен правительственной награды – ордена Отечественной войны I степени.

Студентка гр. 2АП05 Трунина К.И.

Ланг Лидия Францевна

Родилась 16 (29) апреля 1913 года в Астрахани. В 1941 году вместе с семьей была депортирована в Красноярский край (ныне Республика Хакасия).

В конце августа 1941 года в газете «Большевик» вышел Указ Сталина о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья. В их числе была и моя семья...

Моя мама журналист Светлана Брайловская с детства увлеклась историей семьи: еще будучи школьницей собирала документы из домашнего архива, письма, фотографии и записывала интервью со своими бабушками и дедушками. Благодаря ее стараниям, я знаю 12 поколений моей семьи, начиная с 1607 года, и свыше 120 предков по прямой линии. Каждую ветвь нашего семейного дерева она «выращивала» при помощи документов из личного архива, метрических книг, ревизских сказок, посемейных списков, переписей, книг о конфирмации, списков колонистов и книг. Генеалогические исследования стали ее профессией. И именно она привила мне любовь к моей семье. Когда мне было восемь лет, я начала рисовать свое первое древо. Когда еще училась в школе, мы вместе с семьей съездили в экспедицию по тем местам, где жили наши предки. И я сама лично видела в каких кирхах и православных храмах их крестили, в каких домах они жили и где нашли последнее пристанище. Эта экспедиция оставила неизгладимые впечатления. Когда мы стояли на руинах школы, где работала моя прапрабабушка, ее муж и

брат накануне депортации немцев в Сибирь, невольно наворачивались слезы. И именно об этих страшных страницах в истории моей семьи, я и хочу рассказать.

Лидия Ланг – моя прапрабабушка,0 прожила долгую жизнь - 92 года. Она родилась в Астрахани еще до революции, в семье немецких колонистов. Ее отец работал на Волге в пароходствах «Самолет» и «Кавказ и Меркурий». Заработок был хороший, и семья не испытывала нужды. У всех были золотые украшения, благодаря которым они выжили в голодные годы. Когда началась Первая мировая война, в Астрахани прокатились антинемецкие погромы. И семья бежала в свои родные края – в колонию Мессер Саратовской губернии (ныне село Усть-Золиха Саратовской области). У себя на родине отец Лидии – Франц Ланг устроился на фабрику, где ткали знаменитую саратовскую сарпинку (сарпинка – легкая хлопчатобумажная ткань с полосатым или клетчатым рисунком). Но когда в 1920 году отец умер от заражения крови, для семьи Ланг настали трудные времена. Из пяти детей в семье Ланг выжили трое – моя прапрабабушка, ее старший и младший братья.

Моя прапрабабушка решила, что она не хочет подчиняться правилам «трех К» для немецких женщин - «Kinder, Küche, Kirche» (дети, кухня, церковь) и решила получить образование. Она выучилась на учительницу начальных классов. В 1931 году Лидия начала работать учительницей в немецкой школе колонии Денгоф. Здесь она познакомилась с секретарем партиячейки ВКП(б) Эмануилом Роотом. К сожалению, мы не знаем всей подробностей этих отношений, которые закончились также стремительно, как и начались. Прабабушка ушла от него, скрыв, что у нее будет ребенок – мой прадед Владимир (Вольдемар) Роот. После развода, Эмануил Роот уехал из Денгофа. Через несколько лет моя прабабушка полюбила учителя из своей школы Иоганна Бергена. От этого брака родилась девочка Виленина. Иоганн Берген без вести пропал на фронте в 1942 году.

В автобиографии из личного дела на плохом русском языке Лидия Ланг написала: «В 1941 году нас переселили в Красноярский край (ныне Республика Хакасия) Боградского района в село Троицкое. Там я работала в колхозе».

Лидия Ланг вспоминала, что, когда они прибыли в Сибирь, ее, как и многих женщин отправили валить лес. О ее детях заботилась невестка Софья, у которой только что родился малыш.

Мама с детства помнит страшную историю, которую рассказывала ей Лидия Францевна. До того, как ее в 1942 году мобилизовали в трудовую армию в Башкирию, она валила лес в тайге. Жить было негде, никто не хотел давать приют немцам. Для местных жителей не было разницы между поволжскими немцами и фашистами. Первые дни женщины ночевали в телятнике, где животные грели людей лучше печки. Но так долго продолжаться не могло. Чтобы не остаться на улице, вырыли землянку. Теперь грелись только на работе, где валили лес. Свободные часы, чтобы навестить детей и отдать им половину пайка, выпадали только ночью. Лидия Францевна рассказывала, что бежала к детям через тайгу, где в поисках добычи шныряли голодные волки. Спасались только факелом, молясь, чтобы он не погас.

В 42-ом Лидия Ланг не по своей воле оставила семью. Ее путь лежал в Башкирию в трудармию. Моего прадеда Владимира и его сестренку Виленину определили в местный временный приют, где таких же вмиг осиротевших детей набралось очень много. Приют просуществовал до 44-го года, и когда его расформировали, детей раскидали по детским домам. Каким-то чудом дед остался жить с тетей Софьей. Хлопотать о встрече с сыном Лидия Ланг начала с 45-го года. Она писала письма Сталину от имени женщин-трудармейцев, чтобы ей разрешили забрать детей, которые были разлучены с родителями. Спустя год ей дали добро привезти из Сибири ребятишек, чьи матери вместе с ней трудились в трудармии. Но и в Башкирии мои прапрабабушка и прадед жили порознь. Он учился в Стерлитамаке, она работала в Ишимбае и Салавате. Жить под одной крышей матери с сыном разрешили только 51-ом году. Чтобы выехать в соседнее село к матери, моему деду приходилось писать заявление с подробностями, что он едет к ней помогать сажать картошку, чтобы было чем кормиться. Потрепанные листочки рассказывают, что, даже выезжая на несколько часов за пределы спецпоселения, он был обязан поставить отметки в

спецкомендатуре о том, что выехал, прибыл по месту назначения, покинул это место и вернулся обратно. Опоздание было равносильно побегу. Горько было читать о том, что даже во время «хрущевской оттепели», когда их освободили от спецпоселения, семье запретили возвращаться на родину. Не говоря уже о том, что они не имели никакого права требовать обратно свои дома и имущество. Вернуться на работу в школу Лидия Францевна уже не могла. Хваталась за любую работу, чтобы прокормить семью. Освоила новую для себя профессию бухгалтера. Работала счетоводом, учетчиком.

Во время экспедиции по нашим родным местам, тетя Элеонора вернула нам старинный сборник христианских немецких песен, который принадлежал Лидии Ланг. Книга была пронизана штыком, и кожаная обложка сохранила его следы. Но когда из книги выпал пожелтевший блокнот, исписанный рукой Лидии Ланг, по телу побежали мурашки. Несколько десятилетий блокнотик со стихами моей прапрабабушки, написанными во время депортации, лежал в книге. Лидия не держала ни на кого зла, говоря, что надо наслаждаться самыми прекрасными моментами жизни. Пережив две войны, революцию, голод, депортацию, потеряв почти всех близких, она не упала духом и до конца своих дней оставалась жизнелюбивым человеком. Получив возможность выезжать за пределы Башкирии, она много путешествовала по стране. Она вела большую переписку со своими друзьями, с которыми была в трудармии, с родственниками, которым удалось уцелеть в годы войны. Даже поддерживала связь со своей первой учительницей. Писала стихи. И всю жизнь искала своего второго мужа, пропавшего без вести. В ее по-настоящему немецком доме бережно хранились письма, документы и фотографии, которые помогают мне писать историю моей семьи. Немецкая пунктуальность, страсть к идеальному порядку во всем передалась по генам всем членам нашей семьи. Когда ее подруги и родственники начали перебираться в Германию, она отказалась. Несмотря на все, ей хотелось жить на родине. Ей очень нравилось выходить на балкон и любоваться парком в Салавате, который вырос у нее на глазах...

Студентка гр. 2РП01 Е. Завилейская

Магсумов Агзам Магсумович

Родился в с. Новый Кинер Кзыл-Юлского района Татарской АССР. Был мобилизован Кзыл-Юлским РВК, Татарской АССР 04 июня 1942 г. Награжден орденами Отечественной войны I, II степени, медалью «За боевые заслуги».

Судьба артиллериста Магсумова

Агзам Магсумович родился в небогатой семье плотника и домохозяйки. Всего в семье было 10 детей. В голодные годы умерло восемь из них и отец Агзама – Магсум. Агзам пережил эти годы благодаря маме – Махишараф, та довольно долго кормила его грудным молоком. Старшая сестра Махруй была подростком, попрошайничала, а потом смогла устроиться в сельский приют для детей на неквалифицированные работы, там хотя бы кормили.

Агзам Магсумович в довоенные годы обучился на водителя и работал трактористом в колхозе. В 1939 году женился на Сибгатуллиной Мукарраме Сибгатулловне. Материальные условия жизни не позволили молодым сыграть пышную свадьбу – невеста просто ушла в семью жениха.

В августе 1940 г. в семье родился первенец – дочь Диляфкэр. По воспоминаниям сына (1943 г.р.), Дильбара Агзамовича, Агзам Магсумович имел бронь в начале войны, был направлен на строительство Казанского обвода зимой 1941 года. Чуть раньше туда же отправилась и сестра Агзама, Махруй. Брат и сестра были отправлены туда в разное время, поэтому Махруй, испытавшая голод, холод и тяготы тяжелого физического труда, даже не догадывалась, что ее брат где-то рядом трудится на тракторе.

В действующую армию Агзам ушел 04 июня 1942 г., воевал в составе 462-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка Резерва Главного командования, который в разное время находился в подчинении Воронежского фронта, Юго-Западного фронта, 3-го Украинского фронта. Боевой путь Агзама Магсумовича проходил по территории Воронежской области, Украины, Молдавии. Победу встретил в Австрии в Вене.

28 декабря 1942 года был награжден медалью «За боевые заслуги» за то, что «он в боях 17 декабря 1942 года при наступлении на высоту Фигурная и г. Нов. Калитва вместе с расчетом уничтожил: 4 пулеметных гнезда, три дзота и более 100 солдат и офицеров противника и дал возможность нашей пехоте продвинуться вперед».

В 1943 году после ранения в ногу в боях под г. Купянском и контузии проходил лечение в госпитале в г. Чибаркуль. С 1943 по 1946 гг. служил в отдельной роте обслуживания Резерва Главного командования. Уволен в запас 26 июля 1946 года.

После войны Агзам Магсумович устроился работать мотористом в отделение сельхозтехники в г. Шорунджа Марийской АССР, затем водителем в родном селе. После реорганизации МТС в ремонтно-техническую станцию (РТС), некоторое время работал водителем, затем - на стройках станции бетонщиком и каменщиком.

Последние годы жизни провел в кругу своей большой семьи. Его сестра Махруй после неудачного брака и смерти малолетнего сына больше замуж не выходила. Только Агзам, единственный из десяти детей Магсума и Махишараф, оставил после себя потомство – семерых детей (Диляфкэр – 1940 г.р, Дильбар – 1943 г.р., Диляфруз – 1947 г.р., Фэрзэнэ – 1949 г.р., Фоат – 1953 г.р., Фархат – 1956 г.р., Фэридэ – 1960 г.р.). Все его дети, внуки и правнуки с уважением и почетом несут в своем сердце память о своем героическом предке.

Мухарлямова А.Д.

Малиевский Иннокентий Адольфович

Родился 1 сентября 1923 года в с. Кутумара Нерчинско-Заводского района Читинской области. Мобилизован в 1943 году. Младший лейтенант. Служил в Польской армии. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Командир взвода физильеров

Родился в семье крестьянина-середняка. В 1939 году закончил 7 классов Голуметской школы. Работал кассиром-счетоводом, затем мастером лесозаготовки. В 1942 году мобилизован на военное строительство завода №4 в Черемхово, откуда в 1943 году был взят в армию по мобилизации и направлен на офицерские курсы. По окончании зачислен в формируемую тогда на территории СССР 1-й Польскую армию. Из его автобиографии мы узнаем, что он был командиром взвода, а затем командиром стрелковой роты. Прошел с боями от Смоленска и только 40 километров не дошел до Берлина. О том, как воевал и по каким военным дорогам прошел, говорят за него награды – «За воленость Польши», «За Варшаву», Польский крест Грюнвальда, «За освобождение Варшавы», «За форсирование Одера, Ниссы и Балтики».

Описание подвига, после которого он был представлен к награждению орденом Красной Звезды: «За время боев с немецкими захватчиками мл. лейтенант Малиевский показал себя отважным и мужественным командиром.

Участвовал в боях за Варшаву. Его взвод первым перешел реку Вислу и пошел в бой. Сам убил лично 7 немцев и 3-х взял в плен. 3 раза участвовал танковым десантом со своим взводом в населенных пунктах Херцберг, Шенфельд, ст. Сирхув, Фалькенбург, Фритцев. Идя вперед со своим взводом, отбил 2 немецких контратаки и этим спас 6 танков с экипажем и спас командира роты в горящем танке».

Командир взвода физильеров (польских автоматчиков), многое он увидел на дорогах войны. Видел, как радостно, с цветами, встречали их жители освобожденных сел и городов России, Украины, Польши. Видел и лютую ненависть в глазах взятого в плен отпетого эсэсовца, до фанатичности отравленного геббельсовской пропагандой. Он рассказывал: «Зашли в отвоеванную деревню, увидели церковь, а в ней немцы устроили конюшню. У меня солдаты были из всех городов Советского Союза, из Сибири в том числе, у многих погибли отцы на войне. И эти ребята говорили: «Дойдем до Германии, семьи фрицев перебьем, и дома их сожжем». И вот вошли мы в первый немецкий город, бойцы ворвались в дом немецкого летчика, увидели фрау и четверо маленьких детей. Вы думаете, кто-то их тронул? Никто из солдат ничего плохого им не сделал. Русский человек отходчив». Видел он и трусливые, жалкие, бегающие глаза переодевшегося в гражданскую одежду предателя – власовца. Видел и мужские слезы радости в глазах молодых солдат, офицеров и седых генералов, слезы русских, поляков, чехов в миг всеобщего ликования – Победы. Не увидел он лишь хорошо замаскировавшегося немецкого снайпера. Почти беззвучный выстрел и кусочек обжигающего свинца, заставил подкоситься ноги, помутнеть сознанию. Это было в самом конце войны. После войны работал в Усть-Ордынском леспромхозе. С этого предприятия он ушел на заслуженный отдых. У него дома хранилась старая картина, на которой кружочками были отмечены места наиболее памятных боев, боевой путь 1-й Польской армии. Умер в ноябре 2017 года.

Студентка гр. 0АП01 Л. Леньшина

Мисалдинов Биалал Зиятдинович

Родился 13 октября 1923 г. в дер. Ямбухтино Куйбышевского района Татарской АССР. Участник Великой Отечественной войны с апреля 1942 г., минометчик. Был в плену, находился в лагере смерти Шталаг 326 до конца войны. Вернулся домой только в 1947 г.

Через ад фашистских лагерей: судьба солдата Биалала Мисалдинова

Биалал родился в семье Зиятдина и Миннегель Мисалдиновых. Учился в Ямбухтинской 8-летней школе. Семья Мисалдиновых была большая, у Биалала было две младших сестры Танзиля и Диляфруз и два младших брата Талгат и Киям. В 1941 году на фронт ушел отец Биалала Зиятдин. Самого Биалала призвали в армию 30 апреля 1942 г. в возрасте 18 лет. В мае 1942 г. он проходит курс молодого бойца в Марийской АССР. в июне был направлен в 1018 стрелковый полк 269 стрелковой дивизии минометчиком.

Он участвовал в боях под Воронежем, 13 августа 1942 близ ст. Косторная попал в плен к фашистам. Два с половиной года он находился в очень суровых, нечеловеческих условиях в тюрьме на севере Германии: в лагере военнопленных шталаг VI К (326) в городе Штукенброк-Зенне. Название «шталаг» - аббревиатура словосочетания «стационарный лагерь» (Stammenschaftslager). Трёхзначная нумерация - 326 указывает на лагерь, а римская цифра VI и буква «К» - на то, что этот лагерь относился к округу Мюнстер.

На советских военнопленных не распространялись нормы Женевской конвенции. Заключенные Шталага 326 (VI -К) Зенне поначалу не имели даже крыши над головой. Многие, пытаясь укрыться, зарывались в землю. Нередко, после дождей они заживо хоронили себя в этих так называемых «земляных ямах». Люди голодали. Летом, чтобы выжить, приходилось есть даже листву и кору деревьев. Но война против Советского Союза длилась дольше чем предполагалось. В результате основополагающим принципом стало «уничтожение военнопленных через труд». Работы подразделялись на три категории: «лёгкая» – например, в сельском хозяйстве, «средняя» – на местных предприятиях, и «тяжелая» – дорожное строительство, угольные работы, работы на каменоломнях.

Были сооружены бараки, «на бумаге» заключенные были обеспечены питанием. В реальности продуктов питания было недостаточно, и они были низкого качества. Рабочий день начинался в 7 часов утра, с 12 часов до 13 часов раздавали обед - один литр «баланды» грубая дешёвая похлёбка из травы - и гнали вновь на работу до 20 часов вечера. Таким образом, рабочий день длился 12 часов. Уклонявшихся от работы, немцы ловили и избивали, а затем привязывали на 2-3 дня колючей проволокой к деревьям, не давая им в течение этого времени ни еды, ни воды.

Заключенные по 2-3 человека работали на местных предприятиях: небольших мануфактурах, в крестьянских хозяйствах. Поступали заявки на военнопленных и с крупных предприятий. Например, с конца 1941 года в аэропорту города Гютерсло большое количество советских военнопленных Шталага 326 работали на постройке 5-ти километровой взлётно-посадочной полосы. Жили по месту работы. Поэтому заключенные умирали не только в лагере, но и в этих рабочих командах.

Голод и антисанитария приводили к вспышкам сыпного тифа. Число заболевших постоянно росло, и лагерное руководство было вынуждено открыть дополнительный эпидемиологический госпиталь в Штаумюле. Он находился в нескольких километрах от Штукенброк-Зенне.

В километре от лагеря было отведено место для массового захоронения. Сегодня там находятся 36 рядов братских могил.

2 апреля 1945 года военнопленные Шталага 326 были освобождены американскими танковыми частями. Из тех, кто находился в более-менее удовлетворительном физическом состоянии, была сформирована рабочая группа. Собственными силами бывшие военнопленные обустроили место массового захоронения и сделали его достойным воинским кладбищем.

22 июня 1997 года был открыт Документационный центр Шталага 326 (VI -К) Зенне. Он расположен в здании бывшего карцера. В принадлежащих центру помещениях бывшей санобработки (бани-вошебойки) регулярно проводятся лекции, доклады, семинары и встречи. Мемориальное кладбище советских военнопленных расположено в непосредственной близости. 6 мая 2015 была открыта первая стела с именами покоящихся на кладбище. Память о советских военнопленных здесь, в Восточной Вестфалии, как и в других местах должна оградить нас от ошибок в настоящем и будущем.

Мой прадедушка ценой невероятных усилий выжил. После освобождения и прохождения проверки Билал направлен на принудительные работы в составе рабочего батальона на территорию Украинской ССР восстанавливать сахарный завод. Домой вернулся только в 1947 г. и мало рассказывал о войне. После Великой Отечественной войны работал конюхом в колхозе, а затем в течении 28 лет бригадиром животноводчества в своей родной деревне. В 1980 году Билал Зиятдинович с семьей (жена Хаярниса, сын Камиль и дочь Аниса) переехал в село Столбище недалеко от Казани и работал в хозчасти аэропорта, в 1983 г. ушел на пенсию. Лишь через 40 лет в 1980-х годах Билала Зиятдиновича реабилитируют и дают статус ветерана Великой Отечественной войны, вручают Орден Отечественной Войны II степени. Билал Зиятдинович умер 6 февраля 1994 года и был похоронен в своей родной д. Ямбухтино Спасского р. РТ.

Студент гр. 24ПГ05 А. Мисалтдинов

Моисеев Николай Ананьевич

Родился в 1923 в с. Пашино, ныне Сок-Кармалинский район Чкаловской (ныне) Оренбургской области. На фронте с 1942 года. Сержант. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Пережитое

Из личного архива Н.А.Моисеева: «В воскресный день 22 июня 1941 года я захожу в клуб, включаю приемник, слышу военные марши. В 12.00 ч. нарком иностранных дел, Вячеслав Михайлович Молотов, сказал: «Дорогие соотечественники! Сегодня, т.е. 22 июня 1941 года в 4 часа утра вероломно без объявления войны перешла нашу советскую границу фашистская армия Германии. На нескольких участках от Балтийского до Черного моря».

Началось горе – война. В деревне провели митинг всех жителей колхоза им. А.И.Микояна. На митинге были все от мала и до самого старого. Первым выступил секретарь партийной ячейки. Он призвал всех на борьбу с фашистами, которые, нарушив договор, напали на нашу Родину. После митинга мужчины записались добровольцами на войну.

Начиная с 23 июня 1941 года, ежедневно уезжали на фронт по 10-15 человек. Проводы были всем селом – как говорят больше со слезами, но и не без гармошки, песни и пляски. Уезжающие не подавались унынию, но остающиеся в деревне отцы, матери и в особенности дети очень трогательно

плача выговаривали: «Отец, ты нас кому оставляешь? Зачем уезжаешь? Приезжай поскорей!» Ни один человек без жгучих, горьких слез не оставался, как будто бы чувствовали, что из уезжающих больше половины останутся на поле боя, и больше они никогда не увидят своих жен, детей, своих отцов и матерей, свою возлюбленную деревню Микоян.

6 ноября 1941 года в жизни моего прадеда произошел случай. На 36 лошадях 18 парней, включая прадеда, повезли зерно государству. Это был праздничный подарок фронту в честь XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. До станции Шентала они добирались по мокрому снегу замерзшие и голодные. По прибытии на станцию обнаружилось, что одной подводы нет. Мой прадед пешком по грязи и снегу в лаптях пошел искать подводу с зерном. Из личного архива Моисеева Н.А.: «После того, что я услышал, надо признаться у меня, все органы ослабли, и был вынужден присесть. Представляете, что означало в военное время при сталинских законах, тогда как за 1 кг зерна судили и на 10 лет сажали в тюрьму. А тут лошадь, телега, полог и плюс 300 кг зерна по причине халатности только моей и как старшего красного обоза в честь праздника Великой Октябрьской социалистической революции для фронта – расстрел – вот, что промелькнуло в моей голове». К счастью, прадед нашел подводу. Оказалось, что лошадь с телегой и зерном перевернулась в буерак в Красном Яру.

В 1942 году он был отправлен на войну. Прадедущка прошел боевой путь от Воронежа до самого Кенигсберга. За боевые успехи он получил многочисленные правительственные награды. За добросовестный труд, высокие производственные показатели в социалистическом соревновании после войны был награжден почетными грамотами и благодарственными письмами.

Студентка гр. 1ИС01 Э. Давлетшина

Муратов Тагир Юнусович

Родился 6 марта 1912 года в д. Сосмак Можгинского р. Удмуртской республики. Призван на службу в армию в 1934 году. Стрелок. Попад в плен, совершил побег, стал участником партизанского движения в Белоруссии. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью «Партизан Отечественной войны» II степени.

Он шел партизанской тропой

Тагир Юнусович – дядя моей мамы со стороны отца (на фото мама с Тагиром Юнусовичем). В 1934 г. был призван на службу в армию, а в 1939 г. ушел на войну с финнами, но воевать не пришлось, война закончилась, и он вернулся домой. 5 июня 1941 г. его вновь забрали на переподготовку. Воспоминания Т. Муратова из его книги: «Явились мы в райвоенкомат, нас тут же распределили по командам. В тот же вечер посадили на поезд...Ехали мы тогда в поезде недолго, сошли на каком-то полустанке и расположились лагерем на живописном берегу Камы. Переодевшись в солдатскую форму, получили оружие, узнали своих командиров. Однако пробыть нам здесь пришлось не больше двух-трех дней. Снова погрузились на поезд и снова – в дальний путь». 20.06.1941г. эшелоны разгружаются на станции Дретунь.

Так в составе 98 стрелкового полка 22 армии он попадает в Белоруссию, город Полоцк. Здесь он и встретил начало войны. В июне они выискивали в белорусских лесах лазутчиков, а чуть позже держали оборону на границе. Под Великими Луками в одном из боев он был ранен в руку и отправлен в

госпиталь, но на следующий день госпиталь был окружен. Тагир попал в плен 14 июля 1941 года.

С самых первых дней он мечтал о побеге. По дороге в Невель, куда пленных перевозили в товарных вагонах, они с другом пытались открыть засовы, но их заметили, обыскали. У него оказался компас и карта местности, поэтому фашисты избили и выбросили умирать на свалку. Только благодаря друзьям, которые его, умирающего, проволокли в больницу для пленных и выходили, он остался жив. Поправившись, он стал сам санитаром и ухаживал за тяжелоранеными военными. Здесь он переболел дизентерией, сыпным тифом. В один из дней ему с 2 пленными удалось бежать, к сожалению, его спутников настигли фашистские пули. Ему посчастливилось, он попадает к жителям ближайшей деревни, которые и переправили его к партизанам 20 июля 1942 года. Так он попадает в партизанский отряд «Боевой». В это время в отряде погиб пулеметчик и Муратову вручили его оружие.

Тагир Муратов написал книгу «Партизан сукмаклады». Книга была издана и на русском языке «Партизанской тропой» А в 1980 году вышло новое издание «Партизанское эхо». Тагир Муратов был очень скромным человеком, наград у него было немного, так как пленных не награждали. После войны комиссар отряда А. Я. Мильцман написал письмо татарскому писателю А. Абсалямову и рассказал ему о своем герое-однопольчанине. Абсалямов разыскал его, и позже в газете «Социалистик Татарстан» вышла статья о подвигах Т. Муратова, и он получил орден Красной Звезды. По воспоминаниям его дочери, говорил, что судьба дала ему самую большую награду – он вернулся живым! После войны был принят на работу в Казанский филиал АН СССР и +9

проработал заместителем начальника АХЧ, пользуясь большим уважением и любовью своих коллег.

Студент гр. 1АП04 М. Соловьев

Мусин Ахмет Халиуллович

Родился в дер. Татарская Волчья Новошешминского района в 1922 году. Мобилизован в 1941 г., сержант, воевал под Сталинградом, в Прибалтике, Восточной Пруссии. Награжден орденом Отечественной войны II-степени, медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.».

Военные дороги сержанта Мусина

Родился Ахмет в многодетной крестьянской семье. Отец Халиулла Мусин был старостой в селе до революции, а затем стал первым председателем сельского совета, прожил сравнительно короткую жизнь, умер в возрасте 60 лет в 1938 году. С ранних лет Ахмет уже познал все трудности сельской жизни, работая в колхозе. Он закончил 5 классов сельской школы, был способным учеником, особенно хорошо знал он математику. Помимо Ахмета, в семье росли еще 6 братьев. В Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. из них не участвовал младший из братьев – Вализян.

В 1941 г. Ахмета Мусина призвали вместе с ровесником – Нуриевым Вализяном в 608 стрелковый полк. После краткосрочной учебы отправили воевать на смоленское направление, где Ахмет был легко ранен. В сентябре 1942 года его отправили на Сталинградский фронт. Он стал командиром отделения автоматчиков в 69-й танковой бригаде, участвовал в исторической атаке наших войск, прорыве вражеских позиций под Калачем, когда

соединились войска Сталинградского и Юго-Западного фронтов. Ахмет Халиуллович был в первых рядах наступающих войск и был свидетелем перестрелки с наступающими войсками Юго-Западного фронта, так как из-за плохой связи, идущие навстречу наступающие войска, не узнав друг друга, стали вести перестрелку, огонь прекратил только один танкист из Юго-Западного фронта, который стал интенсивно махать своим шлемофоном. К счастью, все обошлось без жертв, были только раненые. За освобождение г. Калач Ахмет Халиуллович сражался две недели. Там была прорвана оборона немецких, итальянских и румынских войск. Особенно остался в памяти этап форсирования реки Дон ночью, в условиях массовой бомбардировки фашистскими самолетами. Много своих товарищей он потерял во время ночной атаки, казалось смерть рядом, близка, но, к счастью, он остался жив и невредим.

Далее были бои по освобождению территории страны, особенно жаркими были бои под Великими Луками. Здесь Ахмет Халиуллович получил контузию. После выздоровления воевал за освобождение Прибалтики в составе 378 отдельного зенитного артдивизиона в качестве командира взвода боепитания, был ранен в руку. После госпиталя сражался за освобождение Таллина и Риги от немецко-фашистских войск. В предместьях Риги он выполнял какие-то секретные задания, носил фамилию «Сафин». Вся информация по этому поводу была закрыта. Далее его боевой путь пролегал в направлении Германии. Весть о Победе застала Ахмета Халиулловича в Восточной Пруссии.

После демобилизации в декабре 1945 г. работал заведующим фермой в родном колхозе, а затем до самой пенсии бухгалтером в совхозе «Буревестник». Вместе со своей супругой Гарифя Шакирвной (1921 г.р.) воспитали 8 детей.

На сегодняшний день в селе Акбуре все еще стоит его дом. Этот дом хранит в себе бесценные свидетельства - фотографии и боевые награды, передающиеся из поколения в поколение.

Студентка гр. 23жк01 Г. Мусина

Николаев Иван Павлович

Родился 14 августа 1918 года в д. Шегурча Ямашинского р. ТАССР. На фронте с июня 1941 г. Попал в плен в сентябре 1941 г., в мае 1945 г. совершил побег.

На момент призыва моему прадеду был 21 год. В конце сентября 1939-го года был призван на службу в армию. Служил в 59-ом полку 85-ой стрелковой дивизии Особого западного военного округа, под командованием генерал-лейтенанта Павлова. Работал в штабе 59-го стрелкового полка старшим писарем. Войну, начавшуюся 22 июня 1941-го, Николаев встретил на границе Белоруссии в городе Гродно. Гродненцы познали весь ужас войны с нацизмом в первые же ее дни. В первые часы войны город был атакован с земли и воздуха. 22-го и 23-го июня 1941-го на Гродно упали десятки тонн немецких бомб. 23 июня город был оккупирован немцами.

Наша армия в первые дни войны отступала. В городе Гжатск Иван Павлович попал в особый стрелковый полк, служил «заведующим продовольственного снабжения».

Прадед писал: «15 сентября 41-го я был контужен в левое плечо, а после 1941-го под городом Вязьма наша армия под командованием Власова, который, как оказалось позднее, был предателем Родины, попала в окружение и находилось в нём 14 суток». В г. Вязьма было организовано два крупных лагеря для военнопленных и мирного населения. Затем прадед попал в лагерь в городе Франкфурт на реке Майне. За зиму 1941-го и 1942-го года из 5 тысячи отобранных русских военнопленных 3 тысячи триста человек умерло от голода,

остальные – еле передвигали ноги. «Я своё туловище ниже рёбер обхватывал руками, пальцы сходились на 4-5 сантиметров. Кормили нас утром 150 грамм хлеба, с примесью опилок, и кофе. В обед и ужин без хлеба». Голод был настолько страшный, что военнопленные ели собственные кожаные ремни, но все равно не могли избежать этого раздирающего чувства, которое подчиняло всё тело себе. «Дошло дело до того, что пленные ели культбрикет, которые нам давали для топки. Я его не ел. А кто его ел, все померли от запора».

Но голод был не единственной проблемой, естественно, что солдатам, каждый день борющимся за примитивный глоток воздуха, было не до соблюдения гигиены, которой в тот период не существовало вовсе. Так, отсутствие чистоты привело к размножению вшей, но и с этой проблемой было справиться слишком тяжело. «Вшей не убивали. Рукам было больно. Просто снимали одежду и вытряхивали их, а потом веником подметали».

Во время плена был также в лагерях в городе Бориславе и Берлине. В 1942 году летом работал у Бауэра около Штуксмаера, в ста двадцати километрах южнее Берлина. В остальное время работал на земляных работах. «И всё же я выжил!».

«5-го мая 1945-го года с москвичом Умновым Степаном сделали побег. Попал в 22-ой гвардейский кавалеристский полк армии маршала Рокоссовского. Работал писарем кавалеристской полковой школы. Начальник школы у нас был Бондарь Филипп Макарович, старшина – Василий Антонович. В июне месяце 46-го года был демобилизован. Приехал домой и приступил работать бухгалтером отделения вплоть до пенсии».

Николаев Иван Павлович скончался в 1983 году в окружении любящей жены, троих детей и двоих внуков, которые по сей день с теплотой отзываются о нём.

Студентка гр. 1АП05 С. Шарычева

Пашанин Николай Григорьевич

Родился 10 мая 1922 года в селе Багаево Апастовского района Татарской АССР. Красноармеец, рядовой.

В 7 лет Николай Григорьевич остался без отца, пошел в местную школу. Но отучившись всего месяц в 5 классе, ему пришлось бросить занятия в школе по причине бедности, тогда в семье не было возможности купить или сшить теплую одежду, чтобы ходить в холодное время года в школу за несколько километров. В возрасте 13 лет начал трудовую деятельность в колхозе родного села. До начала войны работал трактористом, окончив курсы в 1939 году.

28 сентября 1941 года был призван на фронт от Кайбицкого РВК Татарской АССР. До 20 ноября обучался военному делу в казанском лагере. По распределению попал в 269 команду и был направлен на Северный фронт в Карелию. Позже в боях с финнами попали в окружение, которое длилось 7 дней, после чего им удалось выйти из него. С мая 1942 года были в обороне. Руководством был направлен в город Волоколамск Московской области, где находился на формировании и обучении по сентябрь 1942 года.

1 сентября 1942 года Николая Григорьевича отправили в Сталинградскую область, Городищенский район, Самофаловский с/с, ст. Котлубань, где он попал в 1030 стрелковый полк 260 стрелковой дивизии. 20 сентября 1942 во время боя был ранен в руку и признан без вести пропавшим. Зимой 1943 года его матери пришло похоронное письмо, в котором говорилось, что её сын был признан без вести пропавшим. Семья успела оплакать и похоронить его.

Однако он выжил, спустя несколько дней после ранения его нашли медики и отвезли в госпиталь, где ему пришлось пролежать полгода. По выздоровлению он был снова призван на фронт и вернулся в свою 260 стрелковую дивизию. Пашанин Николай Григорьевич прошел всю войну и 9 мая 1945 года встретил День Победы.

Вернулся Николай Григорьевич домой только в 1946 году. Его встретила мать, всё это время сохраняя в себе надежду, что её сын был жив. Он как прежде, стал работать трактористом. Встретил милую девушку Лизу, которая работала тоже на тракторе. 7 марта 1948 молодые поженились. Жили в мире и согласии, в браке родилось восемь детей: трое дочерей и пятеро сыновей. 19 мая 1978 жена умерла от инсульта, прадедущка больше не женился. Всего себя он отдал воспитанию детей, внуков и правнуков. Умер прадедущка 24 октября 2010 года в возрасте 88 лет.

Студентка гр. 2АП03 Д. Пирант.

Половников Иван Никитович

Родился 10 декабря 1922 года в с. Буйском Уржумского района Кировской области. Призван 3 декабря 1941 года. Красноармеец, телефонист. Награжден двумя орденами Славы (II и III степени), медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Мой прадед Половников Иван Никитович – участник Великой Отечественной войны. Когда по истории дали задание, я поняла, что я совсем ничего не знаю о нем. Мне захотелось узнать, кем был мой прадед? Где воевал? Как сложилась его дальнейшая судьба? О его фронтовой биографии известно немного. На тему войны он при жизни много не говорил. Военный билет, личная карточка красноармейца, несколько фотографий, боевой лист – вот и все источники, по которым мы, его родственники, пытаемся воссоздать подлинную историю его жизни до войны и шествие по фронтовым дорогам.

Жил в небольшом селе скромный труженик Иван Никитович Половников, работал трактористом. В 19 лет был призван в ряды Красной армии 3 декабря 1941 года Уржумским РВК Кировской области.

В январе 1942 года он был уже в действующей армии на Карельском фронте. Воевал в лесах и болотах Карелии солдатом-связистом. Затем его

подразделение было переброшено на север Кольского полуострова, в заполярную тундру.

В Карелии и Заполярье нелегко было воевать: солдат-телефонист обязан в любую погоду, в любое время суток

наводить, поддерживать и исправлять полевою связь.

Описание подвига, после которого был представлен к награждению орденом Славы 2 степени: «В бою в районе населенного пункта Руктава обеспечивал связью 1 стрелковую роту. Под сильным огнем противника исправил 19 повреждений линии. Ночью, во время контратаки противника, была повреждена линия. Во время исправления линии на него напали 4 немца. Огнем из автомата он убил 2-х немцев, а остальные разбежались. В это время он был тяжело ранен, но не ушел с линии и, несмотря на сильное ранение, связь восстановил, чем способствовал выполнению боевой задачи».

В 1944 году Половников вместе со своей частью воюет уже на Западном фронте. В марте 1945 года при освобождении Польши на реке Одра Иван Никитович был ранен и лечился в военном госпитале г. Кракова.

Закончилась война. Выписавшись из госпиталя, Иван Никитович возвращается домой на уржумскую землю.

Студентка гр.1ЭН01 Е. Половникова

Репина Вера Петровна

Родилась в сентябре 1893 года на хуторе Банищи Льговского района Курской области.

Моя бабушка, Наталья Николаевна, всё своё детство провела со своей бабушкой Верой Петровной. Выросла Вера Петровна в многодетной семье, вышла замуж поздно, в 19 лет, за Зуева Никиту Уколовича. Родила 14 детей, но после войны осталось лишь шестеро. Старший сын, Михаил Никитович, в 1937 году он был призван в армию, служил на границе в Маньчжурии. Другой сын, Иван Никитович вместе с отцом во время оккупации были угнаны в Польшу в концлагерь. Провели там 2 года. Иван потом убежал к партизанам, в 1945 году был тяжело ранен, у него не было глаза и всё тело в осколках. Дед вернулся домой. Отец моей бабушки, Николай Никитович был 13 ребёнком в семье. А младший сын Лёня родился в феврале 1941 года.

Когда началась война, люди на хуторе почти ничего не знали. Прапрабабушка рассказывала: «...Открывается дверь, заходят немцы. А был июнь месяц, у нас стоял в доме мешок муки, дети были все дома. Сначала фашисты не угрожали, не ругали, мы их не боялись. Они только говорили «яйке, яйке» (яйцо). Спустя какое-то время немцы начали зверствовать, появились полицаи. Они заходили в дома, особенно, если знал кто-то, докладывал, что в этой семье кто-то ушёл на фронт или в лесах, партизанят,

они в конце поселения рыли могилы и закапывали туда всю семью. Живых ещё. Мы не могли оказать никакой помощи, все просто плакали и рыдали. Пока не стихнут крики из могил, никого не подпускали. Если дети, не дай Бог, шли по улице одни, немцы садили на кол. Поэтому все дети были привязаны около меня, я никого никуда не отпускала. Потом в один день, уже ближе к осени, прибежала соседка, у неё муж был старостой деревни. Вот она сказала: «Вера, собирайся, беги, будут жечь». Я собрала всех детей, и убежали в лес. Вокруг хутора всё леса были. А остальных загнали в один дом и сожгли. Заживо всех...

Вырыли землянку, дети сидели там. А Лёньку на руки и с Валею (старшей дочерью) ходили по ближайшим деревням. Люди-то идут, стучат в окна, просят, чтоб им дали что-то поесть, а я не умела просить, стеснялась. И люди вот просто видели, что я туда-сюда по деревне, выходили и сами давали поесть, чтоб я детей накормила. Вот Валя, в связи с этим простыла и заболела. Это уже весна была. И вот, нашли врача, привезли соседи там тоже кого-то лечить. И я попросила, чтобы доктор посмотрел, но врач не посмотрел, не потому что не хотел, а потому что те не разрешили. Сказали, плати...»

В 1947 году отец моей бабушки, Николай, пошёл в школу. Ваня привёз ему костюмчик и ботиночки: «Шёл в школу босиком, я ботиночки на плечах нёс, чтоб не испачкать и не стоптать. Школа была в другой деревне. Около школы стоял кран, чтоб ботинки мыть, а я там ноги мыл, надевал ботиночки и шёл. А писали мы на газетах, где сбоку есть место, угольками. Бумаги не было. Один из учителей школы был фронтовиком, контуженным. И он как-то раз сильно потрянул и порвал мне костюм. Я домой долго не мог прийти, боялся на глаза показаться. Потом отец пошёл в школу разбираться. А директор тоже был фронтовик. Они, видимо, с отцом вместе воевали. Учителя после этого случая убрали, он больше не преподавал. Вот такая была дисциплина военная. Детей войны трогать нельзя было вообще...»

Студентка гр. 2АП03 Е. Ильина

Румынин Яков Иванович

Родился в 1911 г. в с. Михайловск Молотовского р. Ставропольского края. В армии с 01.01. 1943 года. Младший сержант. Награжден орденом Отечественной войны II степени

Он был дважды «похоронен», но остался в живых!

Румынин Яков Иванович – мой прадедушка со стороны мамы. Со слов мамы он был очень симпатичный, высокий и статный мужчина. Родился он в Ставропольском крае. Моя прабабушка также росла в Ставропольском крае, в многодетной семье. Она была самой старшей у своей матери. Так получилось, что мать вышла замуж во второй раз и моя прабабушка Татьяна была единственной дочерью от первого брака. Всего у моей прапрабабушки было 13 детей. Отчим моей прабабушки недолго любил первую дочь своей жены. Он издевался над ней, заставлял с детства работать, смотреть за своими братьями и сестрами, не разрешал ей учиться, даже сжёг её первый букварь. В общем, жизнь у моей прабабушки была несладкой. Но как-то однажды в их дом зашёл свататься Яков. На тот момент моей прабабушке было всего 14 лет. Татьяна не знала этого человека, она не любила Якова и не хотела замуж. Но отчим, не спросив мнения бабушки Татьяны, отдал её замуж за неизвестного мужчину. Плача моя прабабушка уехала из материнского гнёздышка и в таком юном возрасте уже начала строить свою семью. Повезло, что женихом моей бабушки стал такой благородный мужчина как мой прадедушка Яков. Он очень сильно любил свою жену, уважал её, делал подарки и сюрпризы, веселил её.

Спустя некоторое время совместной жизни Татьяна влюбилась в Якова. Они переехали в Станицу Псебай и счастливо жили вместе. Там у них родился первенец, но, к сожалению, он в возрасте трех лет погиб, утонув в бурной реке Дунай, его унесло бурное течение, ребёнка искали двое суток. Моя мама утверждает, что прабабушка на протяжении всей своей долгой жизни с болью вспоминала и рассказывала об этом. После этой трагедии прабабушка с прадедушкой вернулись в родной Ставропольский край. Одна за другой у них родились две дочери. Румынины держали хозяйство и справлялись с жизненными трудностями, поддерживая друг друга. Но их жизнь перевернулась с ног на голову после того, как моего прадедушку призвали на фронт в 1941 году.

Война была сложным периодом в жизни моей семьи. Со слов моей мамы, прадедушка был водителем и возил разведчиков. Изучая данные в учетной картотеке, я узнала, что мой прадед совершил подвиг и был награжден Орденом Отечественной войны II степени. Я нашла его наградной лист, в котором подробно описывается подвиг. 21 января 1945 года в боях под городом Торн (Польша) трофейная машина «Форд», которой управлял мой прадедушка попала под минометный огонь. «Несмотря на сильный огонь, Румынин Яков Иванович захватил двух тяжело раненых разведчиков и вывел машину в безопасное место, чем обеспечил выполнение боевого задания взвода управления дивизиона и спас жизни своих товарищей». Однако, совершая этот подвиг, мой прадед был тяжело ранен. Медики были уверены, что он не выживет и отправили похоронку моей прабабушке. Это было уже второе роковое письмо для моей прабабушки. Когда пришла первая похоронка, моя прабабушка потеряла часть себя, часть своей души, её дети потеряли своего отца. Боль, которую они испытали всей семьёй была невыносимой. Но дедушка Яков смог выжить! Как только у него появилась возможность, он сообщил об этом своей жене. Моя прабабушка рассказывала моей маме, что это было чудо! Вот только после прихода второй похоронки, моя прабабушка слишком долго ждала этого чуда. И вот, война уже закончилась, и боевые товарищи моего

прадеда уже вернулись домой. Прабабушка ходила и узнавала у всех о своём муже. К сожалению, никаких вестей о моём прадедушке не было. Тогда прабабушка поняла, что второй раз чудо не случится и он точно погиб! Надежды уже не оставалось... Но в один прекрасный день, в дверь дома, где прощались с Румыниным Яковом Ивановичем, постучался солдат-инвалид с очень тяжелым ранением. Это был мой прадедушка Яков! Моя прабабушка была очень счастлива увидеть своего мужа живым. Чудо случилось!

Из рассказов моей мамы, медалей у моего прадедушки было много, прабабушка бережно их хранила и показывала всем внукам. С детства мама понимала, как дороги они были для моей прабабушки. Часто прабабушка Татьяна доставала из верхнего шкафа кусок ткани, где хранились медали, бережно разворачивала этот кусок ткани и плакала, вспоминая своего героя и то, через что она прошла во время войны.

Вера в Бога, огромная любовь и желание жить счастливо сотворили настоящее чудо в истории моей семьи. До войны у дедушки с бабушкой были две дочери, и после войны родилось еще две дочери. Моя бабушка была самой младшей дочерью, которую называли также Татьяной. Прабабушка родила ее в сорок лет и очень переживала, что не сможет ее воспитать, так как начала часто болеть, а прадедушка был инвалидом, но, к счастью, они прожили долго. Мой прадедушка умер, когда моей бабушке было 22 года, он даже успел познакомиться с моим дедушкой. Моя прабабушка умерла в очень преклонном возрасте, на 89 году жизни. Тяжёлая судьба выпала на долю моих предков. Я очень благодарна им за всё, что они смогли пережить. Я горжусь ими!

Студентка гр.2АП01 А. Фаттахова

Сиземов Александр Петрович

Родился 29 октября 1919 года в с. Кергуды Ичалковского района Мордовской АССР. Призван в августе 1940 г., служил на Маньчжурско-Китайской границе. Участник Московской битвы. Майор. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Он видел Сталина и Жукова, кормил пленного Паулюса

В 1940 году, будучи студентом первого курса Воронежского сельхозинститута, Александр Петрович был призван в армию на Маньчжурскую границу. 22 июня 1941 года был отправлен в военно-пехотное училище. Через три месяца вышел лейтенантом, командиром миномётного взвода. Был отправлен защищать Москву. В звании лейтенанта был зачислен 45-ю отдельную ударную бригаду 3-ей армии Западного фронта, которым руководил маршал Жуков. Самолеты летали буквально над головами и расстреливали в упор, рассказывал мне прадедущка, им же под угрозой расстрела стрелять было запрещено, боеприпасов не хватало катастрофически. Да и какое было вооружение – карабины, винтовки и минометы. Они понесли большие потери. Только потом военачальники догадались, что идти маршем колоннами надо по ночам. А это значило, что младшие офицеры не смели спать ни днем, ни ночью. Доходило до того, что засыпали прямо на ходу, и если лошадка с минометом останавливалась, весь сонный расчет падал на минометы.

В боях за Москву мой прадед был дважды ранен: легко в правую ногу, а потом в глаз. Но из строя не выходил: перевязка и снова на передовую.

В ночь с 31 декабря на 1 января 42-го года их дивизию отправили на Калининский фронт. Выгрузились на станции Пено и пошли пешком на передовую по южному рукаву озера Селигер, по местам, откуда берет свое начало Волга, а это около 200 км пути по топям и болотам. Шли днями и ночами почти без отдыха. Солдаты от усталости падали в снег и тут же засыпали. И мерзли – зима была жутко холодная, а солдаты в одних шинелишках. Однажды мой дед окоченел до такой степени, что руки перестали действовать. Комбат приказал ему зайти в дом погреться. Когда в хате руки стали отходить, он от боли заплакал навзрыд. Хозяйка металась по дому, не зная, чем ему помочь, а потом придумала: силой наклонила прадеда и опустила его руки в страшно вонючую ночную лохань. И ему стало легче.

Это были самые тяжелые бои и самые голодные дни. Дело в том, что их 3 ударная армия врезалась в фашистскую линию обороны узким клином шириной не более 30 км. Снабжение боеприпасами и продуктами было минимальным. Поэтому кормили их раз в сутки – по ночам привозили несоленую болтушку да пару сухарей ржаных. Если болтушку не выпивали сразу, через час она замерзала, а зажигать же костер или огонь запрещали под страхом расстрела.

19 февраля 1942 года пришла к нему настоящая беда. Ночью, перед наступлением, впереди пехоты они оборудовали наблюдательный пункт. Немец же утром заметил стереотрубу и «накрыл» его НП. Мина попала прямо в его окоп, где сидели два связиста, моего прадеда перевернуло взрывом, и он потерял сознание. Засыпанный грязью, перемешанной со снегом и болотной жижей, пролежал он до темноты, пока наши наступающие бойцы не обнаружили его – окровавленного, полуживого и не отвезли в медсанбат. Потом на санитарной машине после долгой дороги под артобстрелом их привезли на станцию Пено, которую фашисты бомбили ежедневно тремя самолетами. Их до отправки в госпиталь разместили в деревенском доме. При

очередной бомбежке бомба попала в соседний дом, а их разрушился. Но ему, видно, опять было предназначено выжить. Он лежал на кровати с высокими железными спинками, которые и спасли его от упавших с потолка и крыши досок и кирпичей.

Ночью пришел санитарный эшелон. Моего прадеда и еще четверых раненых положили на телегу и повезли к вагону по железнодорожному пути. Темень была непроглядная, и медсестра заметила идущий навстречу бронепоезд, когда он был совсем близко. Ездовой пытался свернуть с железнодорожной колеи, но по бокам было много снега и шлака, и лошадка не смогла вытянуть подводу. Ребят, у которых были ранения полегче, с телеги как ветром сдуло, а он не мог. Телегу ударом бронепоезда выкинуло на обочину, но он опять остался жив!

Перенес девять операций, одна нога стала короче другой на 10 сантиметров, и его направили не на фронт, а командиром роты курсантов поваров под Звенигород. Летом 1944 года он был вызван на кормежку многотысячной немецкой группировки, плененной под Минском, которую по приказу Сталина провели по Москве. Тогда, на митинге возле Белорусского вокзала, он увидел фельдмаршала Паулюса. Он выступал перед пленными. Они сидели на трибунах, и он видел этого человека совсем близко. Вид он имел неважнецкий, был худ, но чисто выбрит, подтянут, собран. Он обратился к немецким солдатам с речью, в которой осудил Гитлера, назвал нападение на СССР его большой ошибкой, призвал пленных честно работать и восстанавливать то, что они разрушили.

9 мая 1945 года мой дедушка проснулся от стрельбы на улице. Не понимая, что происходит, сорвал с окна черную маскировку. Высунул в форточку голову, а на дворе все целуются, кричат, стреляют, «Победа!!!» Они вместе с офицерами поехали в Москву, Увидев у него медаль «За оборону Москвы», москвичи подняли его, не раз и не два подбросив вверх.

Помнит он ликование на Красной площади. А вечером салют, а над Крымским мостом под прожекторами на большой высоте два – один с Государственным флагом СССР, а другой портретом отца народов – Сталина.

Поскольку перед парадом Победы на Красной площади 24 июня 1945 года они кормили его участников, им дали пригласительные. Мой дед стоял на трибунах у ГУМа и в бинокль видел стоящих у Мавзолея Сталина, а также Жукова, когда он принимал парад у Рокоссовского. У многих на глазах были слезы. А когда на площадь выехал на белом коне Жуков, ему казалось, что у него остановилось дыхание.

После войны он служил в Челябинском авиаучилище, которое позже переехало в Казань и стало артиллерийским. Уволился из Вооруженных Сил в 1963 году и 35 лет отработал на гражданке. Родные говорили: «Не умирай, дед, ты нам еще нужен».

Жил он с внучкой, зятем, правнучками. Каждую неделю с рыбацким снаряжением совершал пеший марш-бросок на Казанку, без очков, одним глазом (на второй ослеп, сказалось фронтовое ранение) читал книги по мировой истории, географии и радовался каждому новому дню. Умер 12.02.2017 года

Студентка гр. 0АП02 Е. Иванова

Скопина Галина Павловна

Родилась 23 сентября 1927 г. в г. Серове Свердловской области. В январе 1941 г. семья переехала в Казань, где провела военные годы.

Мы помогали взрослым как могли...

В январе 1941 г. семья Скопиных переехала в Казань по новому месту назначения отца – главного бухгалтера Казанского завода «Искож». Мама – Ирина Михайловна – домохозяйка, старшая сестра Любовь – поступила в Казанский медицинский институт, а Галина летом перешла в 6 класс. 22 июня началась война, жизнь семьи, как и жизнь страны, поменялась.

Отец Павел Иванович, ветеран Первой мировой войны, просился на фронт, однако его оставили работать на заводе, дали «броне». Работал без отдыха и отпусков всю войну, в 1944 году вступил в Коммунистическую партию. Награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Старшая сестра Любовь проучилась всего два месяца, была направлена на военный завод, где проработала два года. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Галина школа была занята под госпиталь, школьников перевели на учебу в другие здания, учились иногда в 3 смены. Кроме учебы много чего успевали, помогая взрослым в тяжелейшие дни испытаний.

Напряженная ситуация в Казани была осенью 1941 г. Многих студентов, старших школьников, рабочих и колхозников направили на строительство

Казанского обвода. Была реальная опасность прорыва фашистской авиации к Волге, Казани, где были расположены многие военные заводы, госпитали.

Осенью 1941 г. школьники входили в патрули, которые следили за выполнением светомаскировки на окнах жилых домов, в случае нарушений, сразу исправляли: закрашивали и завешивали не только окна в квартирах, но и на лестничных маршах, чердаках.

Все военные годы старшеклассники, пионеры и комсомольцы принимали участие в сборе теплых вещей для фронта, девочки вечерами вязали варежки для бойцов с «двумя пальцами», вязали теплые носки, шили и вышивали кисеты для отправки на фронт посылок для бойцов. Галя активно участвовала во всех мероприятиях своей пионерской, а затем и комсомольской организации. В летние месяцы школьники работали в подсобном хозяйстве завода «Искож» и других предприятий: сажали овощи, пололи, собирали урожай для заводских и школьных столовых. В 1942 г. комсомольцы завода «Искож» получили задание по стирке и штопке нательного белья с фронта, а также фуфаяк и ватников. Школьники участвовали и в этой тяжелой работе: не было достаточно мыла, стирали вручную, оттирали кровь и грязь, штопали и ремонтировали солдатские вещи.

В свою родную школу ходили часто, помогали ухаживать за ранеными: писали за них письма, читали книги и газеты, показывали концерты, - все, что могло помочь в борьбе с болью, дать надежду на лучшее.

Галя рассказывала, что многие бойцы после излечения писали школьникам письма, а те в свою очередь, отвечали и высылали собранные посылки – гостинцы: махорка в вышитом кисете, теплые носки, варежки. Продукты в эти посылки добавить было сложно, все выдавалось по карточкам, питание в тыловом городе Казани, как и во всей стране, было очень скудным.

Еще одно тяжелое воспоминание тех лет. К сожалению, не всех раненных удавалось вылечить. Провожали в последний путь к воинскому захоронению на Архангельском кладбище, ухаживали за могилами. Эта традиция ухаживать за

могилами воинов, умерших от ран в казанских госпиталях, перешла к следующим поколениям школьников.

В памяти Галины остался весьма и весьма скромный быт военного времени. По карточке отца получали 400 г хлеба в день, по карточке сестры – 800 г., мама и она – «иждивенцы» получали по 200 г.

Руководство завода «Искож» иногда разрешало своим работникам выписывать для себя крахмал и рыбий жир, которые на производстве использовались как техническое сырье. Из этих продуктов делали так называемую «заварушку», из крахмала с рыбьим жиром пекли лепешки. Галя через десятилетия помнила рецепт жаренных в рыбьем жире картофельных очистков. Во дворе их дома рабочие и сотрудники завода разбили огород, заняв под овощи и детские площадки, и футбольное поле, и цветник. Семье Скопиных выделили небольшой участок для выращивания овощей, в основном, картофеля. Работа в огороде была на маме и младшей дочери Галине. Иногда помогали Любины подруги по заводской бригаде.

Через десятки лет стерлись в памяти отдельные эпизоды, но все же осталось воспоминание о страхе, который был в темное время: улицы не освещались, возвращались из школы или из госпиталя поздно. Ходили слухи о хулиганах, нападающих на одиноких прохожих и отнимающих продовольственные карточки. К счастью, таких происшествий ни с Галей, ни с ее подругами или родными не случились. Для того, чтобы запастись дровами на зиму, на салазках привозили их к дому на ул. Павлюхина от территории современного речного фронта. Отец, один из главных специалистов завода, не мог «выписать» себе дрова или обеспечить транспорт: у всех было одинаковые права, общие тяготы военного времени. В ее памяти остался еще один эпизод из школьной жизни. Прямо во время уроков всех собрали в большом коридоре и вручили грамоту ученице, которая помогла задержать диверсанта. Никаких подробностей детям не рассказали, сама эта девочка разговаривала очень невнятно из-за проблем со здоровьем.

Вспоминая долгожданный День Победы, Галя рассказывала, что невозможно было усидеть дома, люди шли в центр города, на улицу Баумана, площадь Свободы, чтобы вместе встретить великую радость.

В 1947 г. после окончания школы Галина поступила в Казанский государственный университет, получила профессию учитель русского языка и литературы, работала в сельской школе Аксубаевского района, потом в Узбекской ССР.

В семью Скопиных не пришли похоронки во время войны, однако среди их родственников потери были существенные. Погибли муж сестры отца, погибли три племянника матери, среди которых один был чуть постарше Галины, тоже 1927 г. рождения. Он был мобилизован в апреле 1945 г., очень переживал, что не успеет на фронт. Действительно, война закончилась, но он был отправлен в Германию, в Берлин. Там, в июне 1945 г. во время патрулирования улиц его убил выстрел из каких-то развалин, кто стрелял – так и не обнаружили. Осталась только фотокарточка: он успел сняться на фоне Бранденбургских ворот.

Никонова С.И.

Строкин Павел Васильевич

Родился 28 декабря 1918 года в, с. Сокуры Столбищенского р. Татарской АССР. Лейтенант. Командир батареи. Награжден орденом Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945г.г.»

Мой прадед до войны работал в совхозе. В армию был призван 25.10.1939 года Столбищенским РВК Татарской АССР. В 1941 году после срочной службы, возвращаясь домой, был мобилизован на Великую Отечественную войну.

Воевал в звании лейтенанта в 248 стрелковом полку на артиллерийских установках 31 стрелковой дивизии 1 Украинского, а затем 2 Украинского фронтов. Был командиром батареи. Форсировал реку Днепр. Освобождал Белоруссию, Украину, участвовал в сражениях в Польше, дошел до Берлина.

У прадеда много боевых наград. Вот отрывок из наградного листа: «При прорыве обороны противника западнее села Гжимала (Сандомирский плацдарм) 12.1.45 года, поддерживая огнём своих минометов 5 стрелковую роту, уничтожил 3 станковых и 2 ручных пулемета, подавил огонь двух минометов и уничтожил до 40 его солдат и офицеров. В период преследования отходящего противника, находясь все время в боевых порядках второго стрелкового батальона, умело организовал эффективную ему помощь, уничтожив 2 станковых пулемета, 1 орудие с его расчетов, подавил огонь

минометной батареи и уничтожил до 30 солдат и офицеров. Во время форсирования реки Одер ... уничтожил 2 станковых пулемета и до 50 солдат. ... За образцово организованную поддержку стрелковых подразделений и личную храбрость тов. Строкин достоин награждения орденом Красного Знамени».

Был участником Парада Победы в Москве, на Красной площади в 1945 году. Этот парад прадед пересматривал много раз со своей семьей и всегда помнил, в каком ряду он шёл и показывал его всем. Окончил службу 22.03.1946 года.

После окончания войны Павел Васильевич вернулся в своё родное село и стал председателем совхоза. После войны надо было поднимать село, чем и занялся мой прадед. Он был очень умным и интеллигентным человеком, эта должность была ему по плечу и поэтому его все в селе любили и уважали. Мой прадед был коммунистом, а его супруга, моя прабабушка, была верующей. Но конфликтов в их семье не наблюдалось. Забавным было и то, что моя прабабушка была неграмотной, она не умела считать, кроме петель для вязки варежек или носок и денег. Мой прадедущка был творческим и весёлым человеком, он очень хорошо умел играть на баяне.

Студент гр. 2АП01 А. Гвоздилов

Сунгатуллин Махмут Загидулович

Родился 15 декабря 1914 года в деревне Лабитово Новомалыклинского района Ульяновской области в семье крестьянина. Место службы: 101 гаубичный артиллерийский полк 54 армии под командованием генерал-майора Федюнинского И.И. Награжден Орденом Отечественной войны 1 степени

Окрестности Ленинграда напоминали ад

Война – страшное событие в жизни человека, которое оставляет глубокие шрамы, забирает самых близких людей, меняет восприятие этого мира. Я хочу рассказать о своем прадедушке, который принимал участие в Великой Отечественной войне и был тяжело ранен.

В 1935 году он окончил Чкаловский педфак, а в 1939 – физико-математическое отделение Казанского педагогического института. В августе 1941 года был мобилизован. После короткой боевой подготовки его отправили в Ленинград. Окрестности города напоминали ад. Самолеты непрерывно сбрасывали бомбы, падали артиллерийские снаряды. В самом Ленинграде периодически случались пожары. Войны за короткий срок изучили способы определения дальности и направления дальнобойных орудий противника с помощью таких приборов как теодолит, планшет, буссоль.

В это время Ленинград по суше был полностью окружен немцами. Борьба за город все усиливалась. Разрушались дома, участились пожары, воздушные тревоги стали обычным явлением. Из-за непрерывных налетов немецких самолетов над городом жители практически не выходили на улицы. Можно

было увидеть только тех, кто на санях тащит бездыханные тела или тех, кто идет за водой.

В один из дней, около двенадцати часов ночи, была объявлена сильная воздушная тревога. Вскоре появились три немецких самолёта и начали сбрасывать бомбы. Недалеко от прадеда одна из башен трехэтажного дома была разрушена до основания. Дом начал гореть. Выжившие в квартирах люди пытались выбраться из западни. В одной из комнат на семилетней девочке загорелось платье. Ребенка завернули во влажную шинель и, передавая из рук в руки, вывели на улицу. У девочки были сильно обожжены руки и спина. Слабым голосом она сказала, что в соседней комнате осталась ее больная мать. Воины оставили ребенка женщинам на улице и поспешили в дом, где она жила, чтобы спасти ее мать. Дом превратился в сплошную световую яму. Помнил дед и горящий трехэтажный госпиталь: первый этаж выводили на улицу; второй снимали, привязав веревки; находившиеся на третьем этаже люди сами выпрыгивали на землю и не выживали от травм и сердечных приступов. Такие события повторялись каждый день.

Возникла угроза вторжения немцев в Ленинград. 101-й гаубичный артиллерийский полк, в котором служил дед, отправили на фронт. На это обратили внимание при выезде из Ленинграда немцы, которые освещали окрестности города прожекторами, и открыли огонь. Одинополчане, рассыпавшись в разные стороны, через кусты, заросли и болота, прячась, добивались до линии фронта. Через полтора дня прибыли в Колпино, начали собирать солдат. Дед, как командир своего отделения, сообщил о гибели четырех своих солдат. Вокруг были воронки, образовавшиеся от разорвавшихся снарядов, разрушенная техника, трупы людей и животных. Во время боев деда сильно ранило. Взрывной волной его отбросило в яму и засыпало. Когда он очнулся, увидел, что кисть правой руки оторвана и висит, а ногой пошевелить не смог. Его вытащили и в землянке обработали раны.

Его раздели в медчасти, обтёрли влажной тряпкой и одели во всё чистое и положили на операционный стол. Две медсестры держали его за руки и ноги -

не шелохнёшься. Хирург силой рванул засохшую повязку, рану обработал, раздробленную руку обрезал и разломал в суставе как баранью ножку, и вытащил пули из ног. Было невыносимо больно, из-за контузии он перестал слышать. Его отправили в госпиталь в блокадный Ленинград, не было ни еды, ни медикаментов. В 1942 году эвакуировали в госпиталь в Тюмень, откуда выписали 25 апреля этого же года.

После прадед вернулся в родную деревню, устроился на работу бухгалтером в Ютазинском районе, несмотря на незажившую рану. Там встретил девушку Зифу, с которой сразу же расписался. В январе 1943 года стал директором школы. Вместе с родителями и учителями отремонтировал школу, арендовал в колхозе землю, на которой с учениками выращивал пшеницу. До 1972 года прадед работал учителем физики и математики.

Материалы для данного проекта были переведены с татарского языка из личного дневника Сунгатуллина Махмута.

Студентка гр. 1АД02 Д. Ахсанова

Филимонов Илья Филимонович

Родился 16 июля 1910 года в деревне Тегешево Урмарского района Чувашской АССР. В июле 1941г. был призван Урмарским РВК. С декабря 1941г по 1945г. принимал участие в Великой Отечественной войне на Юго-Западном фронте в звании старшего лейтенанта в должности командира взвода 4 Отдельного Запасного Саперного полка. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

Из воспоминаний прадеда

Я служил в должности политрука роты 4 мотострелковой бригады. Наша мотострелковая бригада с конца июня до 2 июля 1942 г. упорно обороняла занимаемый рубеж, мы неоднократно отражали атаки танков и мотопехоты противника, подвергались непрерывным бомбежкам пикирующих бомбардировщиков и сильному артиллерийскому огню. Во второй половине дня 2 июля обстановка была очень сложной: перед фронтом было свыше 200 танков противника. Нам пришлось отступить на Воронеж. Из-за неправильного информирования часть нашей бригады отступила не в том направлении. За утерю управления бригадой нашему подполковнику был объявлен выговор.

Впоследствии наша бригада принимала активное участие и показали хорошие боевые качества во взятии д. Петропавловское.

В августе - сентябре 1942 г. 4МСБр занималась боевой подготовкой. При выполнении приказа об очищении от немцев левого берега реки Дон рота первая ворвалась на южную окраину деревни Петропавловск, отбросив немцев, заняла переправу. При штурме переправы я был легко ранен.

При расширении плацдарма на Западном берегу реки Дон 7 сентября 1942 г. был легко ранен в бою за деревню Селявное, действовал в составе 102 танковой бригады.

В ноябре – декабре 1942 г. шли активные бои. Был получен боевой приказ: уничтожать резервы противника, штабы и тылы, отрезать пути противника. Основная задача: выйти на рубеж р. Дон. Высланная инженерная разведка доложила, что при отсутствии наведенных переправ, толщина льда, при условии частичного усиления в районе Голубинский, позволит пропустить на левый берег весь колесный транспорт и средства усиления/пушки/. Командиры бригады решили с разведротой и ротой автоматчиков в пешем строю наступать. Батальоны перешли в наступление. При переправе реки Дон приходилось в ледяной воде под шквальным огнем противника выполнять боевой приказ.

2 января 1943г. при выполнении боевого задания был тяжело ранен под Ростовом.

Из наградного листа: «работая командиром саперного взвода, был дисциплинированным и выдержанным офицером. К работе относился добросовестно. Саперное дело знал хорошо. Политически был развит. Повседневно работал над повышением технических знаний. Партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине был предан.

После возвращения с войны в родные края, работал председателем колхоза с 1946 по 1955.

Студентка гр. 2АП03 А. Иванова

Хайдаров Мирсагит Хайдарович

Родился 25 мая 1903 года в с. Чурукаево Актанышского района Татарской АССР, на фронте с 1942 г., связист, награжден орденом Славы III степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»

«Учителей призывали в последнюю очередь»

Родился Мирсагит Хайдаров в семье муллы Хоснетдина, учился в деревенском медресе, потом окончил Чуракаевскую начальную школу. В 1920 году начал работать учителем начальных классов и продолжил до октября 1925 года. В 1925-1927 г. служил в РККА. В 1929 году окончил Учительские курсы в городе Елабуга Татарской АССР и в этом же году женился, и начиная с февраля 1927 до марта 1942 года работал учителем.

В марте 1942 года призван в армию, призывников отправили на санях гужевым транспортом в Мензелинск, отсюда на грузовом автомобиле в Казань. Из Казани эшелонам отправили в Москву (учителей призывали в последнюю очередь). В военкомате зачислили в артиллеристы, но он очень сильно простудился, и в Москве его положили в госпиталь. Когда он выписался из госпиталя, его воинскую часть уже отправили на фронт, и его зачислили в связисты в 117 отдельный полк связи 27 армии в звании ефрейтора.

Ефрейтор М.Х. Хайдаров служил линейным надсмотрщиком кабельно-телеграфной роты с первых дней формирования полка: прокладывал кабель, устранял повреждения, обслуживал линию связи, зачастую под огнем

противника. Его боевые заслуги отмечены в 1944 г. медалью «За боевые заслуги». «20.08.1944 года при прорыве немецко-румынской обороны в районе Яссы, ефрейтор Хайдаров М.Х проложил кабельную линию от НП Штарма к НП командира 206 СД. Во время обслуживания этой линии, находившейся в зоне артиллерийско-минометного огня, ефрейтор Хайдаров не щадя сил и самой жизни устранил повреждения в минимально – короткие сроки.

22.08.1944 года ефрейтор Хайдаров в составе отделения проложил кабельную линию от НП Штарма на НП командира 35 ГСК и при обслуживании этой линии, под артиллерийско-минометным огнем и бомбежкой вражеской авиации, лично устранил 7 повреждений за 8 – 10 минут».

В этом же 1944 г. был представлен к награждению орденом Славы III степени. «14.09.1944 года в районе г. Турда под воздействием артиллерийско-минометного огня и бомбежки вражеской авиации ефрейтор Хайдаров проложил кабельную линию от НП Штарма на НП командира 35 ГСК, при этом устранил 8 повреждений, чем обеспечил бесперебойную связь Штарма с НП корпусам.».

Ефрейтор Хайдаров М.Х участвовал в Корсунь-Шевченковской операции, форсировал Днестр, со своей частью вышел на государственную границу СССР 26 марта 1943 г., освобождал Румынию, Венгрию, отмечен «Благодарностью Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина за отличные боевые действия». Победу встретил в Венгрии.

В сентябре 1945 года с первой демобилизацией вернулся домой. С 10 ноября 1945 года вернулся к учительской работе. Был учителем татарского языка, завучем, воспитал несколько поколений детей своего села. За доблестный труд награжден орденом Трудового Красного Знамени. На этой земле в 1948 году построил дом, в котором прожил с семьей до самой смерти.

Студент гр. 24ИС03 Р. Хайдаров

Хамзина (Илюхина) Нина Григорьевна

Родилась 9 мая 1938 года в р.п. Заметчино Пензенской области.

Мама продала все папино, чтоб купить картошку

Я, Нина Григорьевна, бабушка Ахметзяновой Алины. Родилась я 9 мая 1938 года. Когда началась Великая Отечественная война, отец мой, Илюхин Григорий Матвеевич, ушел добровольцем на фронт. Мне тогда было 3 года. У нас была большая семья. Было трое девочек, старшей исполнилось 5 лет, младшей 1 год и мама еще ждала одного ребенка. С нами еще жил папин отец, он был уже старый и едва передвигался. Папа привез нас в село, в котором он родился (Пензенская область, село Матчерка). Так как папа ушел на фронт добровольцем, нам давали паёк. Это были брикеты с гречневой и перловой кашей. Они частично спасали нас от голода.

В 1942 году у мамы родилась еще одна девочка. Дом наш был обыкновенным, деревянным. Чтобы его истопить нужны были дрова. Мама чуть свет вставала и шла за хворостом в лес, который находился в трех километрах от дома. Возвращалась она после обеда. Все это время родившийся ребенок был привязан к старенькому дедушке, лежавшему постоянно на печи. Он и кормил младшую сестренку. Он разжевывал во рту то, что оставляла мама и этим кормил ее. Мы, старшие две сестры, помогали дедушке ухаживать за грудным ребенком и на наши плечи ложился уход за годовалой сестренкой.

Кушать было нечего. Мы ходили в поле после того, как урожай был собран, собирали остатки зерна, колоски, если находили. Собирали мерзлую

картошку и делали из нее лепешки. По тем временам, это было очень вкусно. Летом мы ходили в лес, в поле, собирали съедобные растения. Из лебеды, крапивы, щавеля варили супы.

Мама продала всё папино, что можно было продать, чтобы купить картошку. Летом мама работала на току, обрабатывала зерно. Был такой случай. Я со старшей сестрой пошли с мамой на ток. Это был уже 1943 год. Старшая сестра была очень голодная. И она взяла в горстку зерно. Мы пошли домой. Кто-то видел и доложил об этом. И вдруг за нами пошла одна женщина. Подбежав к нам, она стала нас трясти. Все это время сестра держала руку в кулачке. Было очень страшно. Но когда эта женщина с силой раскрыла этот маленький кулачек, то в нем ничего не оказалось: сестра выбросила все по дороге. А в это время на току горько рыдала мама, ведь если бы в кулачке сестры оказалось зерно, маму бы посадили в тюрьму. Мама всегда говорила нам: «Ничего чужого не берите! Не бросайте и не мните газеты, где есть портрет Сталина!»

Каким-то чудом мы выжили. Иногда приходили письма с фронта от папы. Он воевал на многих фронтах, участвовал в битве под Курском, на Белорусском фронте, в битве за Москву. Папа дошел до Берлина. На войне он получил две медали «За отвагу» в 1944 и в 1945 годах. В 1985 году награжден Орденом Отечественной войны II степени.

Домой папа вернулся в 1946 году. Но на этом его служба не закончилась. Папа был коммунистом и его направили на работу с военнопленными. Это было где-то на границе Пензенской и Рязанской областей. Среди леса была вырублена поляна, на ней построили несколько бараков. С одной стороны барака жили мы, а с другой стороны за стенкой жили военнопленные. В лесу была построена узкоколейка на ширину вагона. Военнопленные с утра до ночи уезжали в лес и пилили там деревья. Очень часто они калечились, и тогда за стеной стоял стон. Люди эти

были все очень добрые. Они играли с нами, катали нас на качелях и иногда мы видели на их глазах слезы. Видимо они вспоминали свой дом.

Школа была от нас очень далеко, надо было идти 10 километров или по лесу, или по железной дороге. Поэтому со старшей сестрой в школу мы пошли с большим опозданием, когда папа в 1947 году отпустили с этой работы. В этом же году стали отпускать домой и военнопленных.

Мы переехали на станцию Пашково Пензенской области. Стали учиться в Юрсовской средней школе. Это было двухэтажное здание с двумя выходами. А учителя там были великолепные. Знания я получила очень хорошие. Мы занимались спортом. В школе были лыжи и коньки (правда прикреплять из надо было к валенкам). Я посещала драматический кружок, фотографический, астрономический (в школе были приборы, и мы всегда смотрели в небо). Еще я была юным натуралистом. Четыре раза была участником ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставки) в Москве и награждена 4 бронзовыми медалями «Юный участник ВСХВ» (1954г., 1955г., 1956г., 1957г.).

Закончила я Куйбышевский политехнический институт, механический факультет. Взяла направление в Казань на завод ЭВМ, где проработала до пенсии. В нашей семье после войны родилось два мальчика. Всем своим детям родители дали достойное образование. Все дети живы, трудолюбивые и порядочные люди. На этом бабушка закончила свой рассказ.

В Великой Отечественной войне участвовали и другие мои прадедушки. Агзамов Бурган Агзамович, 1907 года рождения, погиб в 1942 году под Ленинградом. Ахметзянов Нигматзян Ахметзянович, 1911 года рождения, прошел всю войну и получил Орден Отечественной войны II степени. Хамзин Габдельхамит Губайдуллович работал на Компрессорном заводе, где изготавливалась продукция для фронта. Работали день и ночь без выходных, внося свой большой вклад в приближении победы. Руководство завода не отпускало его на фронт, куда он очень просился, так как он был ценным специалистом.

Студентка гр. 0АП06 А. Ахметзянова

Шагиева Халима Абдрахмановна

Родилась 5 декабря 1921 г. в д. Малый Сулабаш Дубьязского района Татарской АССР. Участница Советско-финляндской и Великой Отечественной войны. Награждена орденом Красной звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Операционная сестра на войне

Шагиева Халима Абдрахмановна родилась в семье муэдзина мечети деревни Малый Сулабаш Абдрахмана (Габдрахмана). Семья Габдрахмана считалась зажиточной. Он был знатным садоводом и пчеловодом своей деревни. Однако изменения не заставили себя ждать. У семьи отобрали дом, имущество, изгнали из деревни. Пришлось с обжитого места перебираться в Казань. Однако без ухода знающего человека в деревне Сулабаш стал погибать сад, начались проблемы с пасекой. Габдрахмана решением собрания деревни призвали обратно. Отец Халимы, опасаясь репрессий, не рискнул противоречить коллективному решению. Началась колхозная жизнь. По воспоминаниям Халимы, ее мама Зэйнап (1897 г.р.) усердно трудилась в колхозе, участвовала в социалистическом соревновании, улучшала свои показатели. Мать Халимы прожила недолгую жизнь. Простудилась на зимних работах по наваливанию снега в полях, в связи с отсутствием должной

медицинской помощи, умерла в 1934 году от воспаления легких, четверо детей осталось без матери. Халиме было 13 лет.

Отец женился, согласовав свое решение с детьми: нужно было вести большое хозяйство, маленьким детям – уход и забота, Халима должна учиться. Всю жизнь прожили Фазыла апа с отцом Халимы Габдрахманом душу в душу, родив еще двоих совместных детей (Хашима и Альфию), не разделяя детей на своих и чужих.

После окончания школы, девушка решила учиться в Фельдшерско-акушерской школе. По окончании устроилась в Ципьинскую больницу Балтасинского района Татарии. Именно оттуда она как военнообязанная была призвана в Финскую компанию. И с 16 января по 15 мая 1940 г. служила в качестве перевязочной медсестры в эвакогоспитале №1671. Раненые в эвакогоспитали начали поступать 20.01.1940 года, недоставало врачей-хирургов, 60% сестринского состава имели стаж работы по специальности менее 2 лет. Тем не менее, за всю советско-финляндскую кампанию в Казани в госпиталях умерло 2 человека, более 99% раненных были успешно излечены.

Вслед за акушерскими курсами девушка решила получать высшее образование. В 1940 году Халима поступила в Казанский ветеринарный институт им. Н.Э. Баумана.

Первая летняя сессия. Экзамены по анатомии! 22 июня. Первый день Великой Отечественной войны. 23.06.1941 пришла повестка как военнообязанной. 28.06.1941г. она была призвана в Красную Армию. Была старшей операционной сестрой, военфельдшером, младшим лейтенантом медицинской службы, ее место службы – 35 Отдельная рота медусиления 21 армии Донского фронта, далее 6 Гвардейской армии. Все годы войны их рота оперировала и лечила все виды ранений и заболеваний. Только в конце войны удавалось проводить операции в соответствии с основным направлением – «нейрохирургия».

Свою первую награду Халима получила 5 февраля 1943 г. Причем, представлена она была к награждению медалью «За отвагу», а награждена

медалью «За боевые заслуги. Из Наградного листа: «Тов. Шагеева Х.А. во время наступательной операции на Клетском направлении /19/XI-42г./ работала в 503 ППГ в составе группы В/врача 2р Смирнова. Она являлась непосредственной помощницей врача в его сложных операциях на черепе. Большое количество раненных требующих неотложной специальной помощи вызвали необходимым работать у операционного стола в течение долгих часов и дней. С указанной работой т. Шагеева справилась. Она работала почти безмненно в течение нескольких дней – тем показала свою волю, направленную к спасению жизни наших бойцов и командиров. В прошлом, за время пребывания на фронте с 21/VII-41г./ тов. Шагеева всегда работала много и самоотверженно. В составе этой же группы активно выполняла функции операционной сестры в ППГ 476, 124, 474 и т.д. во время всех наступательных и оборонительных боев в 1941-1942 гг.».

Вторая награда получена в январе 1944 г. И опять: представлена к награждению Орденом «Отечественной войны 2 степени», но награждена Орденом «Красной Звезды». Из Наградного листа: «Старшая операционная медсестра работает в ОРМУ с самого начала Отечественной войны. Является квалифицированной опытной сестрой, активной самоотверженной работницей на каждом порученном объекте. Принимает самое активное участие в организации нормальной бесперебойной работы, перевязочно-операционного блока. Спокойно, но весьма продуктивно работает над оказанием специальной нейрохирургической помощи. Всегда спокойная и уравновешенная делает большое дело, вкладывает в него все силы и способности.

В течение 3-х лет принимала участие в 1500 операции, наложила 9820 простых, 1890 иммобилизирующих повязок. Сделала 1350 переливаний крови и 1400 прочих медицинских манипуляций».

В ноябре 1943 году на войну был призван ее младший брат Фарит (1925 г.р.). С войны он не вернулся, официально – пропал без вести. Только из Книги Памяти в 1995 году стало известно, что он погиб от ран 29 февраля 1944 г.

Халима с Великой Отечественной войны вернулась взрослой женщиной, с ребенком под сердцем и уже вдовой.

Первый муж Халимы, Шипицын Н.Г. родом из Свердловска (ныне Екатеринбург). Военный врач-хирург, единственный сын в семье. Погиб в результате последствий контузии. Халима после войны некоторое время прожила в семье мужа в Свердловске. Однако, настойчивое желание родителей покойного мужа забрать новорожденного мальчика (Николай 1945г.р.) себе, вынудило молодую женщину вернуться в Казань и начать самостоятельную жизнь.

Халима продолжила обучение в институте. Затем всю жизнь проработала по специальности ветеринарный врач. Вышла замуж (муж Гайфутдинов Р.Г.), родила еще троих детей: Лилию 1951 г.р., Рустема 1960г.р, Гузалию 1962 г.р.

Прожив долгую и трудную жизнь в Малых Кайбицах Кайбицкого района ТАССР, в пожилом возрасте Халима переехала в село Верхний Услон, что на берегу Волги под Казанью. Прожила там вплоть до смерти рядом со своими детьми и внуками.

Мухарлямова А.Д.

Шастин Юрий Николаевич

Родился 17 сентября 1924 г. в с.Лаишево Татарской АССР. Младший лейтенант, командир пулеметного взвода. Участник Курской битвы. Боевые награды: Орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

На войну – со школьной скамьи

Юрий Николаевич Шастин долгие годы проработал преподавателем на военной кафедре Казанского инженерно-строительного института (ныне – Казанский государственный архитектурно-строительный университет). Его воспоминания о славном боевом пути послужили основой очерков, опубликованных в печати, а также записанных участниками проекта «Факел».

Юрий Шастин в ряды Красной Армии был призван прямо со школьной скамьи. Ветеран вспоминает, что в 1941 году окончил 9 классов, а 22 июня 1941 года началась война. «Всё лето играли в футбол, купались, ездили в лес. Но дыхание беды, которые война несла, было уже на нашей станции Арск, где день и ночь шли на фронт эшелоны техники, обратно возвращались вагоны с ранеными бойцами, эвакуированными людьми. В нашей школе остались одни девчонки. Парни ушли работать, и я уехал в г. Казань к сестре матери, где пошёл учиться в профучилище.,

Но глубокой осенью 1942 года получил повестку в течение суток прибыть на сборный пункт. Оттуда отобрали ребят со средним образованием и направили во второе Московское пулемётное училище.

5 марта 1943 года нас подняли по тревоге и эшелоном отправили на Орловско-Курский выступ. Я попал в 166 стрелковую дивизию 27-ой армии на должность командира пулемётного взвода. Два месяца получали пополнение и вели учёбу в боевых условиях. В начале июня 1943-го мы получили приказ занять оборону, довести все траншеи и огневые позиции до полного профиля и быть готовыми к отражению врага.

12 июля немцы начали наступление, хотя были в 10-12 км от первой траншеи. Так что весь ужас этой битвы танков, орудий, пехоты я испытал полностью. К 13 июля в наших траншеях стали появляться бойцы с первых позиций, то есть шёл отход наших войск. Но с помощью подошедшего танкового корпуса враг был остановлен и после сильной артподготовки мы пошли вслед за танками в бой».

На Курской дуге командир пулеметного расчета Юрий Шастин впервые увидел немецкие «Тигры» из танкового дивизиона «Мертвая голова». «Перед отправкой на фронт нас учили армейским премудростям. В том числе и тому, как нырять под танк, проезжающий над траншеями, чтобы потом его подбить. У многих ребят получался этот «трюк», но с «Тиграми» он не проходил. Тяжелая машина, наезжая на окоп или траншею, буквально раздавливала своей машиной все живое, что под ней было. А если еще танкист делал разворот, то шансов остаться в живых не было».

«В течение лета мы с боями прошли Курскую, Орловскую, Белгородскую области, наша армия взяла курс на южный выступ Курской дуги и к началу августа мы вышли на подступы к г. Харькову, к железнодорожной станции Ахтырка, где шли самые тяжёлые бои, что остались в моей памяти.

Именно здесь наш пулеметный расчет из трех человек выбыл из строя. Сначала ранили наводчика, затем пулеметчика, а после мина разорвалась рядом со мной, я получил тяжелое ранение. Осколок от той мины в районе левого плеча я ношу до сих пор более 80 лет».

Юрий пробыл в госпитале до января 1944 года, потом его признали не годным к строевой службе и направили в 46-ю запасную дивизию для

обучения пополнения. Снова на фронт Юрий попадает в январе 1945 г. Еще полгода боев - и долгожданная Победа, которую он встретил в Восточной Германии.

После войны Юрий Николаевич продолжил службу в армии, уволился в 1967 году в звании полковника, работал военруком школы № 4 г. Казани, старшим инженером «Татавтотранса», в 1985-2001 гг. преподавал на военной кафедре Казанского инженерно-строительного института.

17 сентября 2024 г. столетний юбилей Юрий Николаевич отмечал в кругу родных, близких, коллег, получил поздравления от Президента Российской Федерации В.В. Путина и Раиса Республики Татарстан Р.Н. Миниханова. Необычно поздравил Юрия Николаевича с этим небывалым юбилеем ректор КГАСУ Низамов Р.К. Помимо подарков, теплых и душевных слов в адрес ветерана, был и музыкальный сюрприз. Группа студентов в гимнастерках под аккомпанемент двух баянов исполнили песни военных лет «Смуглянка» и «В землянке». А многочисленные гости дружно подпевали!

Гильмутдинова Э.З.

Мои прадеды в годы Великой Отечественной войны.

Все мои прадедушки участвовали в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. Каждый по-своему прошел тяжелый путь войны, все были ранены, но живыми вернулись в родные края.

Несмотря на трудные послевоенные годы, они достойно прожили, вырастили, воспитали и обучили своих детей, в том числе моих бабушек и дедушек.

Сафин Газиз Сафинович родился в 1907 году в крестьянской семье в Арском районе. Дедушка моей мамы был призван на войну в 1941 году. После прохождения боевой подготовки с октября 1943 года участвовал непосредственно в военных действиях. Он служил рядовым в 286 стрелковом полку.

В апреле 1944 года был тяжело ранен, пуля пронзила грудь насквозь, задев правое легкое. Пролежав три месяца в госпитале, был признан негодным к дальнейшей службе. В тылу, будучи инвалидом войны, ему долго пришлось восстанавливаться после ранения.

День Победы встретил в родной деревне. Несмотря на тяжелое физическое состояние, трудился, обеспечивал семью, с прабабушкой они вырастили шестерых детей. Прадедушка прожил 85 лет.

За участие в боевых действиях прадедушка получил орден Отечественной войны II степени. Также у него есть множество юбилейных медалей.

Мифтахутдинов Шарафий Мифтахутдинович родился 17 октября 1907 года в д. Байкал Арского района Татарской АССР. Призван на войну в 1941 году в 4-ю мотострелковую бригаду. Воинское звание «старший лейтенант» присвоено 17 декабря 1942 года. С августа по ноябрь 1941 года служил в должности политрука минометной роты. С ноября 1941 года по апрель 1942 года служил в должности политрука саперной роты. С

апреля по июль 1942 года служил в должности военкома роты управления 4-й мотострелковой бригады 4 танкового корпуса Воронежского фронта. В боях в районе села Солдатское, в 12 км северо-западнее города Старый Оскол, бригада в течение двух суток сдерживала наступление намного превосходящих сил противника. В боях за село Петропавловка на Воронежском фронте 7 июля 1942 года прадедушка был тяжело ранен. Ему был поставлен диагноз: значительное ограничение движения в левом лучезапястном суставе и пальцах кисти после сквозного пулевого ранения предплечья с переломом лучевой кости. Награжден орденом Красной Звезды.

Зарипов Мухаммади Зарипович, мой прадедушка со стороны отца, родился 25 января 1908 года в деревне Малые Турнали Арского района

Татарской АССР. На войну был призван в 1941 году. Служил в составе обеспечения войск, на обозе доставлял продовольствие и все необходимое на фронт. Отслужив два года, в 1943 году был ранен, осколком отрезало два пальца правой руки. После ранения был демобилизован. Отсутствие пальцев не помешало моему прадедушке прекрасно играть на гармонии. Награжден Орденом

Отечественной войны I степени. Умер в 1993 году.

Якупов Мингали Якупович, мой прадедушка со стороны отца, родился в 1903 году в Тюлячинском районе Татарской АССР. В семье их было 5

мальчиков. Его мать умерла рано, и отец женился во второй раз. В новой семье родились еще 5 девочек. В 1921 году, когда страну охватил жестокий голод, из 5 мальчиков выжил только Мингали, все 5 девочек тоже выжили.

В ноябре 1943 года прадедушку мобилизовали на Ленинградский фронт стрелком в 1265 стрелковый полк. Их полк прибыл на место сосредоточения в район деревни Зенино Волховского фронта, жили в землянках. После прохождения тактических учений с 10 декабря 1943 года по 22 января 1944 года полк совершает пеший марш до

города Новгород. 25 января 1944 года полк атаковал дивизию немцев, расположенную в деревне Минюши. После ожесточенных боев, доходивших до рукопашного, сломив сопротивление противника, полк полностью освободил деревню от врагов. На поле боя были убиты 450 немецких солдат, 72 взяты в плен, захвачены документы дивизии и много имущества и трофеи.

Освобождая деревни, полк доходит до города Нарва. В одном из боев 5 марта 1944 года прадедущка был тяжело ранен, ему миной оторвало все пальцы правой ноги. Как рассказывает моя бабушка Фагима, дочь Мингали (1951 года рождения), даже по прошествии нескольких лет после ранения она пинцетом вытаскивала из тела отца осколки от мины. И у прадедущки всегда было ощущение, как будто мерзли отсутствующие пальцы на правой ноге. Он поджигал щепку и давал дочери, чтобы она грела его ногу.

Из воспоминаний прадедущки, на фронте не хватало винтовок. Когда шли на атаку, только у солдат в первых рядах имелись винтовки, остальные были вынуждены брать

оружие у погибших. Он часто вспоминал случай, как однажды в лесу один на один встретился с противником. Они прицелились друг в друга, но никто не выстрелил. Простояв так несколько минут, они разошлись.

Моих прадедушек уже давно нет в живых, но мои родные всегда помнят и с гордостью рассказывают о них. Огромное уважение и благодарность им за вклад в Победу!

Студентка гр. 2АП03 М. Зарипова

**ЭТО
БЫЛО
НЕДАВНО**

Астров Иван Арсентьевич

Родился в 1959 году в селе Красный Яр Звениговского района Марийской АССР, участвовал в военном конфликте на территории Афганистана рядовым с 25 декабря 1979 года по май 1981 года. Награжден медалями «За отвагу», «За ратную доблесть», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

Сам погибай, но товарища выручай

В 1978 году Иван Арсентьевич окончил ГПТУ № 7 г. Звенигово и работал рулевым-мотористом на Волжском пароходстве. Призвали его в ряды Советской Армии в мае 1979 года в 103-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию в город Витебск Республики Беларусь.

«В конце декабря 1979 года нам сказали, что в ближайшие дни начнутся крупные военные учения. Выдали нам полный боевой комплект оружия, бронежилеты, зимнее обмундирование и взяли подписи о неразглашении места учения. Ночью самолетом из Витебска с пересадкой в Первоуральске нас отправили в Ташкент. Только в самолете командир сказал, что мы летим оказывать помощь афганскому народу подавлять мятеж. 26 декабря 1979 года холодной ночью мы прилетели в столицу Афганистана - город Кабул. Утро было солнечное и теплое. Еще когда подлетали к городу, я обратил внимание, что Кабул окружен голыми горами без какой-либо растительности.

В глаза нам бросилась нищета простого народа. Дома у них глинобитные с плоской крышей, окно в потолке. Семьи у них многочисленные. Мебели в

доме не было. Ели они на ковре, а спали на подушках на полу. В то же время на высоких холмах стояли большие двухэтажные, трехэтажные богатые белые дома. На улицах города практически не было видно женщин. Если кто из них и попадался на глаза, то все они были укутаны в темную паранджу. Повсюду бегали босоногие, полуголые детишки. Местные мужчины были одеты в балахонистые светлые рубахи, обуты в сланцы, на голове чалма.

На ночлег нас устроили в низкий серый каменный дом с высоким каменным забором. По периметру этого забора стояли с автоматом наши солдаты. Чуть дальше находилась вышка с пулеметом. Мы спали в спальнях мешках на земляном полу. После утреннего подъема нам приходилось умываться мутной водой. Туалета как такового не было. По ночам здесь часто были слышны гул военных самолетов, пальба из градов и шум автоматных очередей. Когда стреляла артиллерия, так трясло, как будто в городе началось землетрясение.

Перед нашей ротой была поставлена задача блокировать и охранять телевидение и радиовещание. Мы выполняли патрулирование улиц города Кабула. На патрулирование ходили по 7 человек, вооружившись автоматами и пулеметом. Ночи в городе очень темные, так как улицы не освещались. Зима в Кабуле очень похожа на нашу осень в средней полосе. Ночью температура «минусовая» от 5 до 10. Днем же поднималась до плюс 17. За все время нашего пребывания в этом городе только раз ночью выпадал снег, да и то к обеду ничего от него не осталось. Весь снег растаял и стек бурным потоком воды в арыки, будто его здесь никогда и не было.

Кормили нас в основном тушенкой из говядины или конины с кашей. Баранину можно было достать у местных жителей. Варили супы из мяса горных козлов. Независимо от времени года военным давали фрукты и овощи. Воду дезинфицировали таблетками, кипятили, но все равно не обходилось без случаев заболевания дизентерией. Иногда нас угощали напитком, по вкусу напоминающим «Фанту». Он был разлит в яркие металлические баночки с названием SiSi.

Из-за сильной жары, чтобы хлеб не портился, и его можно было долго хранить, тесто проспиртовывали, поэтому хлеб, которым нас кормили в Афганистане, был невкусным - горьким. Внешне же он смотрелся красиво и даже аппетитно. Все солдаты скучали по нашему домашнему хлебушку. Однажды мне даже приснился сон, будто я сажусь за стол, а на нем лежит нарезанный свежее испеченный хлеб, запах от которого такой, что голова кружится. И только я протянул к нему руку, так сразу и проснулся.

Во время нахождения в Кабуле командование организовывало для солдат санитарные дни. Тогда устраивали «баню» в передвижном фургоне, после чего выдавали чистое нижнее нательное белье и давали чай со сладостями.

Настроение и отношение местных жителей Кабула к советским солдатам было разным. Отношение зависело и от политических взглядов кабульцев, и от того, насколько местное население пострадало от военных действий. Те, кто поддерживал свое правительство, к нашим войскам относились хорошо, а кто симпатизировал оппозиции - днем улыбались, а ночью нападали на заставы.

В большинстве своем, конечно, кабульцы считали и советские, и натовские войска, вступившие на их землю, захватчиками и агрессорами и испытывали неприязнь к ним. Кто-то из местных жителей открыто выражал свою ненависть к солдатам, кто-то, притаившись днем под маской безобидного жителя, в темное время превращался в жестокого головореза. Даже местные мальчишки «бача» вели себя дерзко с военнослужащими. Бывали случаи, когда они открыто закидывали булыжниками наши машины и даже нас, солдат. Еще одной особенностью этой войны было то, что бандитские группировки воевали не только против нас, но и между собой.

Мы были вынуждены считаться с обычаями местного населения и их нравами. Этим злоупотребляли боевики, чтобы обмануть советских солдат. К примеру, заходишь в кишлак, а там только женщины и дети. Снаружи вроде женщина, а под паранджой спрятался бородатый бандит с автоматом. Часто в таком виде они нападали на наших военных.

В дневное время босоногие мальчишки часто выпрашивали у советских солдат еду. Наши ребята угощали их, кто чем может, а эти же дети потом приносили солдатам очень ценившиеся в то время японские магнитофоны, напичканные взрывчаткой.

В марте 1980 года нашу роту перебросили на юг Афганистана в город Кандагар. Там я патрулировал горные дороги, так как они имели стратегическое назначение: по ним везли грузы с аэродрома. Дороги были извилистыми, узкими, местами скользкими. Некоторые участки дорог зависали над пропастью, над другими участками дорог нависали толстые каменные карнизы в несколько сот метров. Нас разместили в пещере, где были поставлены палатки с обогревом. Раньше эта пещера служила местом отдыха для караванов, запряженных ослами. Здесь же хранились корма для животных.

Душманы приспособили пещеры для хранения оружия, в них они размещали пулеметы и пушки. В пещерах имелись камеры для сна и отдыха, набитые сухим сеном, а в стенах были выдолблены боксы, которые наполнялись снегом, для хранения продуктов питания. Поэтому моджахеды, уходя из окружения по тайным тропам, могли длительное время прятаться в пещерах. Отсюда бандиты нападали исподтишка на советских солдат или же спускались с гор, скрываясь среди мирного населения.

Однажды нашей роте был дан приказ сопровождать автоколонну в Кандагар. Разведка боевиков узнала об этом и устроила засаду. Перед нами была поставлена задача обнаружить место засады, но бандиты опередили нас и взорвали скалистый выступ. Автоколонна оказалась в ловушке, обратно развернуться не было возможности. Потом моджахеды подорвали последнюю машину колонны, обрекая ее на гибель. В тот страшный день они сожгли двадцать одну автомашину.

Из Кандагара нас перебросили на восток Афганистана в город Чарикар. Душманы постоянно нападали на проходящие по автотрассе Кабул-Хайратон колонны автомашин, поэтому регулярно приходилось выезжать на ликвидацию банд.

Моджахеды минировали все подряд: и дороги, и тропы к кишлакам, и склады в горах, и технику. Минировали даже убитых советских бойцов. «Духи» знали, что мы не бросим своих и вернемся за телами погибших солдат, и таким образом пытались в бесчестной борьбе уничтожить непосильного для них противника.

Раньше до приезда в Афган я войну представлял как Великую Отечественную войну, где есть конкретный враг, с которым нужно воевать, есть линия фронта. Но оказавшись на Афганской войне, я понял, что она совсем другая, непохожая на ту, о которой мы знали из истории. Здесь не было ни линии фронта, ни тыла. Бандиты появлялись везде, из ниоткуда. Хорошо ориентируясь на своей местности, они обстреливали автоколонны с нашей техникой из засад, горных перевалов и тут же скрывались. Для укрытия моджахеды использовали не только расщелины в горах, но и высохшие русла рек, а также подземные тоннели, которые существовали практически около каждого кишлака. Скрываясь подолгу под землей в засаде, «духи» потом выскакивали из-под нее словно «черти из табакерки».

Но нельзя сказать, что среди афганского народа были только одни бандиты. Некоторые местные жители общались с нами миролюбиво, доброжелательно. Наши военные помогали местному населению в решении многих бытовых вопросов, давали им полезные советы. Они с благодарностью обращались к нам, называя нас «шурави рафик», что значило русский друг. Местные жители не употребляли спиртные напитки. При встрече старались угостить нас чаем из тонизирующих трав, домашними лепешками.

Одна из невероятных историй, свидетельствующих об уважительном отношении «духов» к «шурави», произошла с солдатами соседней роты, захваченными моджахедами в горах недалеко от Кандагара. Военнослужащие, отправившись на задание, в установленном месте заняли позицию в горах. Наблюдая за территорией, они определили, что их пытается обойти многочисленная банда боевиков с целью прорваться в долину. Ребята начали держать оборону, яростно отстреливаясь и отражая нападения боевиков.

Обороняться пришлось несколько дней. Много погибло как со стороны советских военнослужащих, так и со стороны противника. После долгих боев у солдат закончились боеприпасы. Их осталось 5 человек. Обессиленные и обезвоженные они изо всех сил оказывали сопротивление моджахедам, но последние оказались проворнее, захватив ребят в плен. Солдатам было по 19-20 лет.

Как потом рассказали сами ребята, каждый из них был морально готов к пыткам и издевательствам душманов, и потому они решили с достоинством держаться до последнего конца, не проронив ни звука. «Духи» крикнули им, чтобы они готовились к смерти и читали свои молитвы. В ответ парни, выпрямившись и взяв за руки друг друга, глядя прямо в глаза моджахедов, уже приготовились погибать, как командир боевиков, стоявший тут же, отменил все. Он, взрослый человек, отметил мужество молодых ребят, то, что они вели себя как настоящие мужчины, истинные воины, достойные противники и выразил им слова уважения.

После, главарь отдал приказ своим боевикам, чтобы те накормили ребят, перевязали раненых и дали возможность им отдохнуть. Он отметил, что честно воюющий противник – это воин, достойный уважения. А на следующий день, вернув советским военнослужащим оружие, душманы отпустили солдат.

Нас, то поколение ребят, всегда воспитывали, чтобы мы вели себя достойно, не роняли честь нашей страны и не оскверняли память наших отцов и дедов, геройски сражавшихся на фронтах Великой Отечественной Войны.

Летом 1980 года я участвовал в группе из 12 человек в освобождении наших пленных солдат в горном кишлаке. Он находился на крутом холме. Разведка установила место содержания пленных. К рассвету мы должны были подойти к этому кишлаку. Тщательно изучив ситуацию на месте, определили, что в кишлаке размещалось около 25 боевиков. Все они были сосредоточены на разных участках населенного пункта. Два вооруженных охранника сидели около небольшого каменного сарая. Мы сняли их без шума. Из сарая

слышались стоны, а в нос ударил тяжелый запах разлагающегося человеческого тела. Осветив сарай, мы увидели, что он пустой.

Наш старшина Воронечко сказал, что под землей сарая расположена яма - зиндан для содержания пленных. Вскрыв яму, мы ужаснулись увиденному. В ней сидели и стояли обнаженные солдаты. У всех были связаны руки, а по их телам бегали здоровенные серые крысы с красными глазами. Они кусали тела пленных. Моджахеды приучили крыс есть человеческую плоть. Бандиты считали этот метод одним из зверских методов казни «шурави».

Нам рассказали, что перед казнью за день или два приходит мулла поговорить с пленными: согласны ли они принять мусульманскую веру добровольно. Тех, кто соглашался с предложением муллы, оставляли в живых, им давали новое имя (мусульманское). После обращения в другую веру некоторые из пленных оставались жить в Афганистане, заводили там семьи и жили по мусульманским обычаям, другие обменивались на афганских пленных. Но большинство оказывалось в аду, откуда нереально было выбраться живым.

Освободив пленных и подняв погибших солдат, мы разместили всех на два бронетранспортера и тут заметили, что за хижинами скрывается несколько боевиков. Наши ребята дали несколько автоматных очередей по душманам, но они как будто сквозь землю провалились. Потом, пытаясь найти их, мы выяснили, что вся территория кишлака изрыта подземными траншеями.

Через некоторое время из Чарикар нас перебросили на северо-восток Афганистана в Джелалабад на Панджшерское ущелье к панджшерскому «льву» Ахмад Шаху - полевому командиру, который держал перевал как собственное государство. Воины Ахмад Шаха контролировали южную часть перевала Саланг, что позволяло в любой момент перекрыть шоссе Кабул-Душанбе. Мы штурмовали это ущелье. Много наших солдат там погибло, много боевой техники сгорело.

Когда постоянно находишься на грани жизни и смерти, поневоле становишься суеверным. У нас в роте, например, было не принято говорить вслух о том, чем ты будешь заниматься в мирное время. А еще, чтобы пуля тебя

не настигла, мы вынимали ее из патрона и закапывали в землю. Считалось, что так пуля не попадет в тебя, так как она уже закопана в земле. А пустой патрон мы носили с собой как личный талисман-оберег. И все же я получил тяжелое ранение в Панджшерском ущелье, лечился в госпитале города Душанбе.

Про войну в Афганистане стараюсь вспоминать редко, уж очень болезненны эти воспоминания несмотря на то, что прошло много времени с тех пор. Но, если вспоминаю, то вспоминаю с большой теплотой в душе, потому что страшные испытания Афганской войны раскрыли истинную суть каждого из нас: те, кто служил там, это самые верные, самые надежные, самые преданные друзья на всю жизнь. Никому из нас не хотелось умирать, но каждый знал и понимал, что при любом раскладе сам погибай, но товарища выручай.

Студент гр. 24 ПГ02 А. Кушаков

Гайнетдинов Рустэм Бадретдинович

Родился 30 апреля.1957 г. в Казани, закончил Казанский университет, служил в КГБ СССР-ФСБ России, принимал участие в военной операции в Афганистане 1986-1988 гг., награжден орденом Красной Звезды, боевым афганским орденом Звезды, медалями «10 лет Саурской революции», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «За возвращение Крыма» (2014)

Где ты, Рашид?

Из досье: «Пройдя специальную языковую и оперативную подготовку в г. Ташкенте, Гайнетдинов Р.Б. в 1986-1988 годах находился в длительной заграникомандировке в Республике Афганистан, где выполнял советнические функции по организации органов безопасности афганского государства, а также выполнял специальные задачи по выявлению караванов с оружием, ликвидации бандподполья в пограничных с СССР районах Афганистана, поиску и уничтожению мест складирования новейших образцов иностранного оружия (в т.ч. ПЗРК «Стингер»). В 1987-1988 годах выполнял задачи по подготовке бескровного вывода советских войск из Афганистана. За проявленные мужество и героизм при выполнении боевых задач Гайнетдинов Р.Б. награжден орденом Красной Звезды, боевым афганским орденом Звезды, медалями СССР, Афганистана и Российской Федерации».

666 дней, проведенные в Афганистане, я называю своей «афганской эпопеей». Много было в ней интересных и героических эпизодов, о некоторых

из них ещё нельзя и рассказывать, но об одном очень знаменательном эпизоде для понимания понятий «честь и верность» хочу поведать.

Волею судьбы во время выполнения военной миссии на афганской земле мне пришлось неожиданно столкнуться со своими соотечественниками-татарами, оказавшимися в Афганистане много лет назад.

... Северный уезд Янги-Кала провинции Тахар, граничащий с Таджикистаном. Плодородная речная долина, около 40 цветущих кишлаков, 40 тысяч жителей – для Афганистана очень высокая плотность населения. Уездный город Янги-Кала, что в переводе означает «новый город», хоть и насчитывает всего 6 тысяч человек, входит в число 50 самых крупных городов Афганистана. В провинции живут узбеки, таджики, но основное население – татары, бог весть какими судьбами оказавшиеся здесь то ли в конце XIX, то ли в начале XX века.

В 1988 году уезд был относительно спокойным. Крупных банд не было, их появление у советской границы быстро пресекалось пограничниками. В уезде действовал лояльный к нам крупный отряд самообороны во главе с Рашидом-Ахмадом, сыном муллы Беркета, который собрал под свое начало 200 отборных бойцов. Он же возглавлял самый крупный в уезде род.

... Наступал май 1988 года – всё ближе начало вывода советских войск из Афганистана. Советские лидеры, озабоченные тем, чтобы сохранить после ухода войск спокойную и стабильную обстановку на границе, поручили нам, работавшим в провинции советникам, вступить в прямые переговоры с лидерами вооруженных групп. Задача одна – оставить среди них если не друзей, то хотя бы лояльно относящихся к Советскому Союзу.

Желание руководства страны неожиданно пересекается с желанием Рашида-Ахмада встретиться со своими соотечественниками, находящимися в провинциальном центре – Талукане. Нас, татар, здесь двое – ваш покорный

слуга и командир танковой роты Салават Мингазов – сейчас он живет в Набережных Челнах, и мы продолжаем дружить с той афганской поры.

Ночью на одной из вилл Талукана произошла встреча с Рашидом. Итак, Рашид, лет 35-40, высокий, статный, рыжеволосый, по антропологическому типу резко отличается как от таджиков, так и от узбеков – типичный болгарин. Сначала говорим на дари, потом Рашид просит меня перейти на татарский. Сам отвечает на старотатарском языке – мне он знаком, изучал его ещё в годы учебы в университете.

Как попали основатели рода в Афганистан, Рашид не помнит, но точно знает, что это было ещё до Октябрьской революции в России. Говорит, а потом несколько раз подчеркивает, что у них не допускаются браки ни с таджиками, ни с узбеками – так удалось сохранить чистоту рода. На вопрос о численности рода отвечает – несколько тысяч – то ли бравирует, то ли не знает...

В ходе беседы я несколько раз перескакиваю на дари. Рашид просит: «Пожалуйста, говори только на татарском...». В конце встречи неожиданно просит спеть песню на родном языке. Мне, конечно, медведь на ухо наступил, но волевым усилием старательно вывожу строки песни «Был-былым» («Соловей»). Неожиданно суровый 40-летний мужчина заплакал крупными слезами. Потом встал и, крепко обняв меня, сказал: «Нас в провинции только три татарина, нам надо держаться вместе...». До сих пор жалею, что не сфотографировался с ним, не расспросил его более подробно и не договорился встретиться с ним после войны...

... Рашид оказался настоящим мужчиной и не предал «своих». Достоверно знаю, что как только мы ушли из провинции в июле 1988-го, через три дня город Талукан захватили исламисты. Те, кто находился на стороне правительства (афганские чекисты,

царандой, партаппарат), ушли за город, на территорию бывшей мотоманевренной группы погранвойск, занимавшей господствующую высоту. Прекрасно оснащённая оборонительными средствами, она была неприступной для моджахедов. Сторонники Наджиба держали оборону три месяца. Лишь когда закончились продукты и боеприпасы, встал вопрос, куда выходить из окружения. Неожиданно с севера пришел Рашид со своим отрядом и увёл всех оборонявшихся к себе, взяв их под свою защиту, доказав верность данному слову: «Нам надо держаться вместе...».

С тех пор прошло много лет. Не знаю, жив ли Рашид сейчас или сгинул в междоусобной борьбе Талибана, Ахмад-Шаха Масуда и Дустума, примкнув к кому-нибудь из них... Встретил бы его сейчас, крепко обнял бы по-мужски и сказал: «Ташаккур, брат...»

Гайнетдинов Р.Б.

Гальянов Юрий Григорьевич

Родился 25 сентября 1958 года в Москве. В 1979 г. окончил Казанское высшее танковое Краснознаменное командное училище. Принимал участие в военном конфликте в ДРА в 1987-1989 гг. Капитан, начальник отделения технического контроля батальона. Награжден орденом Красной Звезды

Афганистан – эту страницу уже не переписать...

В 1975 г. я закончил школу в Москве. В школьные годы, как все советские мальчишки, мечтал стать военным, потому что слово «военный» всегда было синонимом слова «герой». Я всегда мечтал защищать свою родину. Выбор пал на Казанское высшее танковое Краснознаменное командное училище. Мне всегда нравился старинный город Казань, с его интереснейшей историей и архитектурой. В курсантские годы я старался взять максимум того, что давал профессорско-преподавательский состав училища. Но не могу сказать, что я был образцовым курсантом, бывали у меня и случаи, называемые «СОЧ» - самовольное оставление части, да и еще много всего интересного. Учеба и служба в Казанском Танковом училище дала мне важный жизненный урок, я безмерно благодарен ему за такую прекрасную школу жизни. Возможно, я бы и не был тем, кто я есть сейчас, если бы не училище.

Когда мы учились, уже знали, что в Афганистане происходят важные события. О начале Афганской войны нам стало известно уже в декабре 1979 года, тогда я еще не особо понимал, что происходит на той земле, но уже осознавал, что могу туда попасть. На тот момент я был курсантом военного

училища. Тогда еще никто не догадывался и даже представить себе не мог, во что выльется этот конфликт.

В Республику Афганистан я все же попал в июне 1987 года для плановой замены откомандированного личного состава в распоряжение 762 отдельного ремонтно-восстановительного батальона (ОРВБ). Батальон был сформирован во Львове и прибыл в Афганистан 12 января 1980 года. Службу проходил в этом конфликте в воинском звании капитан в должности начальника отделения технического контроля 762 отдельного ремонтно-восстановительного батальона.

762 ОРВБ входил в состав 4904 ремонтно-восстановительной базы под командованием полковника М.С. Цховребова. Батальон размещался одной частью сил и средств в Баграме, другой в Шинданде. Его производственные возможности позволяли проводить капитальный ремонт двигателей и других агрегатов. В сутки производился ремонт восьми двигателей при норме пять, что позволяло иметь оборотный фонд до 60 отремонтированных двигателей.

Я служил в населенном пункте Баграм, где отвечал за качество производства ремонта машин и сборки двигателей. Иногда приходилось выезжать в боевые части по поступавшим рекламациям на неисправные двигатели. Как правило, свою ремонтную технику вводили в состав попутной колонны советских машин, т.к. в одиночку по дорогам Афганистана не ездили. Также были выезды и на боевые действия в составе технического замыкания для обеспечения некоторых видов ремонта, а также для эвакуации техники.

В мае 1988 года в составе технического замыкания я был направлен в г. Кундуз для обеспечения ремонта выводимой в ходе операции техники из г. Файзабад. Работа в основном производилась в вечернее и ночное время, когда спадала жара. Было страшно, думали, как бы не подорваться на mine.

В июле 1988 года решением командования 40 армии были созданы 2 подвижных взвода ВАИ по 10 БТР – 70 в каждом для обеспечения безопасности прохождения колонн по маршруту: населенный пункт Хайратон – г. Кабул и обратно. Первый взвод работал на участке маршрута от Кабула до перевала

Саланг. Я со 2-м взводом был на более длинном участке – от перевала Саланг до населенного пункта Хайратон, где находилась граница с СССР. БТРы были расположены на трассе как можно ближе к заставам, чтобы иметь возможность огневой поддержки в случае боевого столкновения. Т.к. техника нам была выделена из разных частей, то поддержание ее боеготовности было не менее трудной задачей. Поэтому я на своем БТРе проезжал весь маршрут до нашей границы, собирая данные о работе подчиненных и заявки для текущего ремонта, а затем один раз в неделю прибывал для отчета в Кабул, попутно помогая обеспечивать прохождение колонн с разными грузами из СССР. Перед обратной дорогой я получал запасные части для ремонта (даже двигатели) и опять выходил на маршрут. Таким образом, я обеспечил постоянную работу 8-9 БТРов для выполнения поставленной задачи.

От Кабула до границы СССР около 500 километров, так что за два дня я проезжал весь маршрут в одну сторону, включая перевал Саланг. Этой работой я занимался практически до конца 1988 года, после чего расформировал свой взвод и прибыл в батальон перед самым выводом из Республики Афганистан в СССР.

Как раз в одном из таких выездов произошёл очень интересный, я бы даже сказал судьбоносный случай. Это был очень жаркий и солнечный день, впрочем, как и любой другой день в этой республике. Я как обычно получил запасные части для ремонта и вышел на маршрут. Тут вижу, на мой БТР в метрах ста как будто из неоткуда «дух» бежит, а в руках у него граната, и я еще подумал, что и «пояс шахида» возможно тоже на нем есть. Я увидел это и скомандовал «Стой! Прекратить движение!» и вся колонна остановилась. Мы выстрелили в «духа» и он упал, вместе с ним упала и его граната. Мы все тогда испугались, выскочили из машины и еле успели отбежать на безопасное расстояние как прогремел взрыв. Я был прав! У него все-таки оказался «пояс шахида», но мощность взрыва оказалась минимальной, потерь удалось избежать». Таких ситуаций было немало в то время. О многих по сей день я вспоминать не хочу. Что я могу сказать про Афганскую войну. Война – это

самое страшное слово. От него стынет сердце и у участников, которые не все сумели вернуться к нормальной жизни, и у всех, кто знает о ней, кто потерял в войне близких, кто ждал, верил, надеялся, кто помнит и не забывает тех страшных дней.

Военные боевые действия я закончил в городе Термез Узбекской ССР. Возвращался с войны практически по-своему же маршруту: Баграм – Чарикар – перевал Саланг – Пули-Хумри – Доши – Хайратон.

Границу с Советским Союзом мы пересекли 2 февраля 1989 года. После пересечения границы наш батальон не расформировали, как другие части, участвовавшие в боевых действиях, а расположили недалеко от г. Термез для дальнейшей работы по разборке автомобильной техники, где батальон находился до мая 1989 года. После выполнения этой задачи батальон был переведен в г. Ташкент в помощь 41 военному заводу для сборки техники.

Марш совершался своим ходом по маршруту: Термез – Карши – Самарканд – Джизак – Ташкент. В Ташкенте батальон закончил свою работу 18 сентября 1989 года, выполнив все поставленные задачи, был расформирован. После расформирования батальона 22 сентября 1989 года я убыл из г. Ташкент к старому месту службы в пос. Корнево Калининградской области, куда прибыл 28 сентября 1989 года. Должность, с которой я убыл в командировку в Афганистан, была на то время занята и меня поставили «за штат» части. В середине октября 1989 года в составе технической группы был направлен в Ригу для подготовки военного парада 7 ноября, а 20 марта 1990 года приступил к исполнению своих обязанностей по старому месту службы.

Я много лет пишу стихи, с самого детства творчество помогает мне справиться с любыми невзгодами и отразить мнение на многие вещи, и свой рассказ хотелось бы закончить стихотворением, написанным в 1989 году, когда мы все возвращались домой из службы в Афганистане.

День вывода войск – 15.02.1989г.

Любой из павших – славный воин:
Берег он честь свою в бою.
Мы тельник с метками пробоин
Храним, как честь всю жизнь свою.
Кто не видал афганской пыли,
Кто не жевал пустынь песок –
Когда спина в поту, как в мыле
И жаждешь лишь воды глоток.
Кто смерть людей лишь в фильмах видел
Кто не делил «броню» на всех,
Тот не поймет «афганцев» символ
И не поймет печаль сквозь смех.
Друзей фамилии мы знали
И имена – кто как назван.
Но на войне мы называли
Одним лишь словом всех – «братан».
За них, детей не народивших,
Навечно в памяти живых,
За всех в Афгане отслуживших
Мы пьем на праздниках любых.
За боль родителей всех павших,
За тех, кто пал, не сдав свой пост
И жизни за других отдавших
Мы молча пьем наш третий тост...

Студентка гр. 8ГД01 Т. Денисова

Зарипов Радий Ринатович

Родился 5 мая 1958 г. в р.п. Бавлы Бавлинского района Татарской АССР. В 1981 году окончил Высшее военно-морское училище радиоэлектроники имени А.С.Попова. Служил на Тихоокеанском флоте на Камчатке в 25-й стратегической дивизии ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (рпкСН). Командир боевой части управления БЧ-7 рпкСН «К-433» и «К-490». Принимал участие в секретных операциях ВМФ СССР по ядерному сдерживанию США. Имеет государственные награды.

В 1981 г. Радий Зарипов, выросший в «сухопутном» поселке Бавлы, окончил Высшее военно-морское училище радиоэлектроники имени А.С. Попова в г. Петродворец (г. Ленинград) по специальности «военный инженер автоматизированных систем управления (АСУ)». Фактически он обучался по закрытой специальности «боевые информационно-управляющих системы подводных лодок», которые уже использовались на современных атомных подводных лодках. Ему повезло попасть в молодой второй экипаж атомного подводного крейсера «К-433», самого современного подводного крейсера проекта 667 БДР «Кальмар».

В экипаже из 42 офицеров 25 были лейтенантами, и экипаж экстренно обучали в лучшем учебном центре ВМФ в городе Палдиски (Эстония). Экипажем командовал капитан 2 ранга В.С.Фролов. С 1982 г. экипаж начал

служить на Тихом океане. Имея 2 автономных плавания за спиной по 90 суток каждое, сдав на самостоятельный допуск управления боевой частью, Радий Ринатович в сентябре 1984 года был назначен командиром БЧ-7 (управления) рпкСН «К-433». Он стал самым молодым

командиром БЧ-7рпкСН в звании старшего лейтенанта и ответственность, взвалившаяся на его плечи, была гигантской.

Противостояние подводников США и СССР в то время было реальным, подводные лодки находились в составе сил постоянной готовности. Руководство страны в 1984 приняло решение показать «кузькину мать» США, как это делал в далеком 1962 году Хрущев Н.С. Два подводных ракетносца Северного и Тихоокеанского флотов были направлены к территории США для демонстрации возможностей флота страны. Операция получила название «Ядерные клещи», выполнение задачи доверили двум наиболее подготовленным экипажам Валерия Стоянова на «К-240» и Валерия Фролова на «К-433».

Атомные подводные лодки были способны наносить ядерные удары из любой точки мирового океана, в том числе непосредственно из базы нахождения. Время подлета боеголовок составляло около 30 минут, а в данном случае предусматривалось вывести подлодки на время подлета боеголовок в 1 минуту. В назначенное время К-433 скрытно ушла в океан. Боевую задачу командир ставил перед командирами боевых частей уже в море. Предстояло прорваться через противолодочные рубежи военно-морских сил США, через систему подводного слежения «Sosus», уйти от слежения из космоса, противолодочной авиации, надводных кораблей и подводных лодок вероятного противника, выйти в район нанесения учебного ядерного удара, произвести его одновременно с другой рпкСН, находящейся в Атлантике в Карибском море.

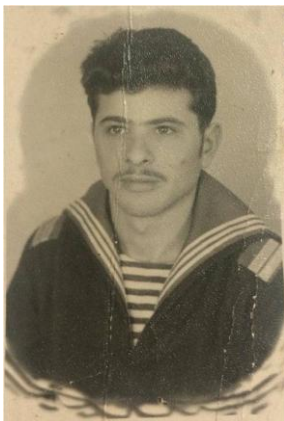
Для достижения данного района мирового океана у берегов Эквадора на расстоянии более 7 тысяч миль (около 14 тыс. км.) необходимо было идти со скоростью более 12 узлов в час (около 23 км. в час.), соответственно на глубинах более 130 метров все время, пересечь экватор, пройти через жаркие воды экваториальных течений, находясь при этом на постоянной связи с центром управления ядерных сил СССР. Боевая часть, которой командовал Радий Зарипов, должна была обеспечить режим скрытности рпкСН, он отвечал за ведение окружающей обстановки, обнаружение всех видов целей и их сопровождение, обеспечивал работу вычислительных комплексов лодки, ведения места корабля, определение типа скорости звука в воде с целью правильного маневрирования по глубине и т.п. Оба экипажа успешно выполнили поставленную задачу. Экипаж В.Стойнова на «К-420» вошел через Саргасово море в Карибское море и целый месяц находился под носом ВМС США. Экипаж В.Фролова на «К-433» выполнил прорыв через все противолодочные рубежи ВМС США, и не будучи обнаруженным, выполнил все поставленные боевые задачи. Обе лодки скрытно вернулись в родные базы Рыбачий и Гаджиево.

Радий Зарипов вспоминает, что самым трудным оказалось выживание экипажа из-за нехватки кислорода в отсеках. Вышла из строя установка, обеспечивающая кислородом отсеки, увеличилось содержание углекислого газа, спать было трудно, задыхались. После выполнения основной задачи решились на всплытие в темное время суток для определения места корабля по космосу, одновременно за короткое время закачивали свежий соленый воздух в отсеки. За свою службу экипажи получили оценку «отлично».

Служба подводников совершенно секретна, и об этой операции впервые написал в книге «Возмутители глубин» писатель-маринист Н. Черкашин спустя 25 лет после этих событий. А Радий Зарипов еще 4 года продолжал ходить в океан в боевые походы для того, чтобы вся страна могла спокойно жить под мирным небом под защитой своего подводного ядерного щита.

Студент МВТУ им.Н.Баумана Р. Мухарлямов

Музенитов Платон Алексеевич

Родился 19 января 1943 году в Грузинской ССР, Цалкский район, село Имера, военный моряк, участник операции «Анадырь» (1962 г.)

Куба – любовь моя!

Мой дед Музенитов Платон Алексеевич в юности оказался в эпицентре важных исторических событий – Карибского кризиса 1962 г., когда мир стоял на грани. Удивительно, что эти важные для всего мира события оказались тесно связаны с личной историей родного для меня человека.

На первом курсе Североосетинского государственного сельскохозяйственного института Музенитов Платон был призван в ряды советской армии, отправлен в Калининградскую область, пос. Храброво, служил в военно-морском флоте. В 1962 г. их часть внезапно получила приказ выйти в море, как сказал их капитан, «с целью отправления в северные широты». Даже капитаны кораблей не знали маршрута: они получили карты и секретный пакет, который необходимо было вскрыть через несколько дней плавания.

Так операция, получившая название «Анадырь», имела цель далеко не «северные широты», а Карибское море. Двести пятьдесят человек на судне, замаскированном под сухогруз, перевозящий зерно, направлялись в неизвестность, родственники солдат и офицеров ничего не знали об отъезде, был наложен запрет на связи с родными и близкими. Теснота трюмов, морская качка, высокая влажность и повышенная температура, отсутствие элементарных санитарно-бытовых условий. Прогулки по 20-25 человек в

ночное время. Двухразовое питание в темное время суток. Очень ограниченный рацион продуктов. И это почти месяц пути.

С целью маскировки был отдан приказ ходить на корабле в штатской одежде, хотя на палубе они находились крайне редко - не позволяли. Спустя двадцать дней до матросов дошла информация, что на корабле находились детали от самолетов и оружие, спрятанное среди перевозимого зерна.

Несмотря на то, что команда корабля была многонациональная: русские, молдаване, греки, украинцы, грузины и т.д. - все говорили на одном языке, русском. Также не возникало конфликтов между сослуживцами, поскольку была жёсткая дисциплина.

Советские ракеты разместились вблизи границ США, а американское правительство на протяжении месяца не знало, что базы СССР уже находились на острове Свободы! На Кубу было отправлено более 40 тысяч советских военнослужащих. Для переброски людей и грузов использовали 85 кораблей. Сделав 183 рейса, остались незамеченными. Чтобы оценить масштаб всей операции, достаточно привести одну цифру. Для переброски грузов и личного состава к местам погрузки потребовалось порядка 21000 железнодорожных вагонов и платформ.

Приближаясь к месту назначения, военнослужащие были уведомлены о том, что будет совершена остановка в порту близ Гаваны, им объяснили, как нужно себя вести в экстренных ситуациях — все это было обговорено заранее, исключались все возможности утечки информации. Всех пугала неизвестность, однако никакой паники не было.

Советские войска на берегу встретил Рауль Кастро — брат великого революционера, интересный и харизматичный человек. Тогда эта встреча Платону не казалась чем-то сверхъестественным.

Нашим солдатам работать приходилось по восемь часов в день, Платон был старшиной, занимался обслуживанием самолета ИП-28. После сборки самолетов можно было заняться своими делами, но перемещаться свободно разрешалось только с оружием в компании не меньше пяти человек.

Жара, яркое солнце, ежедневный тропический ливень как по расписанию в 16 часов, который не только не приносил облегчения от зноя, но и наоборот, делал условия невыносимыми. И палатки, которые к утру обрастали каким-то зеленым грибком. Враждебной казалась даже окружающая среда. Например, самое распространенное на Кубе дерево — гуава, а при попадании его сока на кожу вызывало долго не заживающие язвы. А русские парни использовали эти деревья для постройки помещений и сооружений и через небольшое время, особенно после дождя, помещения становились ядовитыми.

Дисциплина была самая строгая, велся жесткий контроль действий. Солдатами командовал полковник Ермаков - строгий и справедливый военный старой закалки.

Несколько раз они видели американцев на военной базе. Все ждали, что начнутся военные действия. Спустя время был дан приказ запускать самолеты, чтобы американские военные убедились в твердости намерений СССР. 23 октября 1962 г. прозвучало знаменитое заявление ТАСС: "Если агрессоры развяжут войну, то Советский Союз нанесет самый мощный ответный удар". Советские ядерные ракеты приведены в наивысшую готовность и нацелены на США. В результате США вынуждены были убрать из Турции свои военные базы. Кризис был постепенно преодолен. Более того, в Карибском кризисе именно советские воины стали миротворцами. Именно они сдержали американскую агрессию против Кубы. 28 октября 1962 года командующий операцией Плиев получил директиву Генштаба, согласно которой позиции 51-й ракетной дивизии должны быть демонтированы, а сами установки и ракеты вывезены в Союз. В период с 1 по 9 ноября на 12 советских судов, которые находились в то время на Кубе, были погружены 42 ракеты. Операция "Анадырь" была завершена!

Куба потрясла наших военнослужащих. Это был совсем другой мир: люди занимались частным предпринимательством несмотря на то, что там строился социализм. Местные жители всегда улыбались, даже, несмотря на трудности и государственный переворот в их стране. Платон впервые увидел пальмы, попробовал бананы и кока-колу, услышал местную речь, мелодично звучащую игру слов испанского языка. Смуглые лица, добрый и отзывчивый народ, красивые девушки с экзотической внешностью – все это произвело на него неизгладимое впечатление. Военнослужащим не разрешалось много общаться и проводить время с местными красавицами, но были и те, кто ослушивался приказа. Солдаты могли сходить в кафе и даже выпить, хоть и платили им очень мало - тридцать-шестьдесят рублей в месяц. Платон отметил, что в местных заведениях было больше вежливости и порядка, чем у нас. Иногда даже удавалось сходить на море и поплавать. Многие кубинцы говорили на русском языке. Были лозунги, плакаты на испанском и русском языках: «Свобода острову Куба!», «Viva Cuba!». Платону посчастливилось увидеть и услышать выступление Фиделя Кастро на стадионе Гаваны, когда кубинский лидер без заранее заготовленного текста выступал перед своим народом и телекамерами на протяжении **шести** часов. Несмотря на языковой барьер, ни у кого из солдат не возникало сомнений в твёрдости его намерений и ораторских способностях. Лидера революции разные люди боготворили и ненавидели, его уважали за негибемый характер и харизму. Он мог удерживать внимание зрителя и затрагивать самые тонкие струны души.

Через 60 лет Платон Алексеевич не часто вспоминает о событиях тех лет, но, определённо, Куба - одно из лучших воспоминаний его жизни. Воспоминания об острове Свободы, о великом Фиделе, и сейчас в его памяти: «Куба – любовь моя!».

Студентка гр. 8АП08 П. Мурадова

Мышкин Владимир Николаевич

Родился 4 мая 1969 года в г. Нововятск Кировской области, ветеран войны в Афганистане, руководитель Кировского областного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевого братства». Награжден медалями «За заслуги перед Отечеством 1 степени», «За заслуги перед Отечеством 2 степени», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»

В продуваемых всеми ветрами войсках...

Владимир с детства мечтал служить в армии. Следуя мечте, окончив школу, подавал документы в Вольское военное училище в Саратовской области. Так как был очень большой конкурс, поступить не удалось, и он вернулся в родной город, где устроился электриком на механический завод. Однако мечту не оставил и начал заниматься парашютным спортом в ДОСААФ.

«Я пошёл прыгать с парашютом, потому что всегда мечтал быть десантником», вспоминает Владимир Николаевич. Так и вышло, что до призыва в армию он не только освоил этот вид спорта, но и получил 3 разряд. «День рождения у меня 4 мая, вот, мне только исполнилось 18 лет, а 5 мая я был уже в армии. Сам ходил и просился, чтобы сразу же по исполнению 18 лет меня забрали в армию. По здоровью я подходил, да и разряд спортивный, еще курсы связистов, вот меня и взяли в десантные войска. Как я был счастлив!».

«Первая моя служба в армии началась в Узбекистане. С моими сослуживцами мы попали в учебное подразделение воздушно-десантных войск в город Фергана. Это была так называемая нами «учебка» - отдельный учебный парашютно-десантный полк, который готовил солдат именно для прохождения службы в Афганистане. Можно сказать, что «по воле случая» я попал на службу именно в горячую точку, никого не просил, а просто в душе хотел воевать в Афганистане. Я очень хорошо знал нашу историю, поэтому, когда в «учебке» в Фергане меня спрашивали про историю Афганистана, то я всегда с гордостью рассказывал о том, что учился в школе имени Героя Советского Союза Опарина».

Нас специально готовили к Афганистану, мы уже знали, что туда попадём. Служба была непростая: ранние подъёмы, зарядки, тренировки, спортгородок, стрельба, кроссы, прыжки с парашютом, рукопашный бой, прохождение азов владения оружием (от пистолета до крупнокалиберного пулемёта). Не просто так для службы была выбрана Фергана, там был схожий рельеф горной местности. Мы учились тому, как правильно ходить по горам. Как говорили нам командиры: «В бою все пригодится!»

Спустя полгода службы 1 ноября 1987 года нас привезли на военный аэродром столицы Афганистана – Кабул, затем оттуда переправили в Джелалабад. Когда мы туда прилетели, для меня это оказалось чем-то новым, необычным. Этот город действительно горячая точка, не только из-за войны, но и потому, что здесь было очень-очень жарко. Летом температура в тени достигала 50 градусов. Солнце, песок и горы – всё это произвело неожиданное впечатление, так как дома уже была зима.

Затем нас распределили по ротам. Я попал в первую роту десантно-штурмового батальона четвертого взвода под командованием капитана Рубец - опытного и грамотного человека с многочисленными наградами, среди которых два ордена Красной звезды. С таким командиром было не страшно воевать.

В связи с очень жарким климатом в летнее время вводились даже взаимные договоренности между Советской армией и «душманами» (так мы

называли тех, с кем воевали в Афгане) о том, что прекращаем воевать. Мы действительно не стреляли, только несли боевое охранение, ходили в разведку, сопровождали наши колонны. А вот душманы перемирие не соблюдали и могли напасть внезапно.

Служба продолжалась. Мы должны были сопровождать безопасный привоз продуктов. Нередко наши противники хотели захватить грузы, лишиться нас еды, поэтому мы старались не допускать этого. Одна из главных задач батальона являлась «хождение на караван» – это означает идти в засаду, как правило, по наводке осведомителей на перехват каравана. Мы знали, что по нашим разведанным «душманы» должны были поставлять оружие, и мы должны были их перехватить, не допустить проникновения в глубь страны этого оружия. Такая же система была и с поставкой наркотиков. Из Пакистана их доставляли в Афганистан, а уже оттуда совершалась поставка в Советский Союз, и для нас было очень важно это не допустить.

Самыми страшными моментами были обстрелы реактивными снарядами. В горах это особенно страшно, так как начиналось обрушение. И вместе с осколками снаряда летели огромные камни. Мой первый обстрел был очень мощный. С горы полетели огромные булыжники. Ты не знаешь, как от них спастись, начинаешь под собой просто руками копать и закапываться, чтобы не прилетели ни осколки, ни камни. Честно сказать, в то время я не был верующим, но в тот страшный момент я вспомнил молитвы, правильно или неправильно их читал, но молился: «Спаси и сохрани раба божьего Владимира!» Откуда это вспомнилось? Я не знал этого никогда.

Есть и весёлые воспоминания, потому что без чувства юмора жить было вообще невозможно. У нас был один прапорщик, очень активный и энергичный, имел два ордена Красной Звезды, у него всегда на плече сидела обезьянка на поводке. Он придумал устраивать спектакли. Очень хорошо помню, один из них назывался «Про Федота-стрельца, удалого молодца!» по Филатову, каждый учил по 2-3 роли. Мы друг друга заменяли в сценках, когда товарищи уходили на военные операции.

В свободную минутку солдаты писали письма. Не только родным, но и друзьям. Солдаты очень ждали прихода писем с Родины, любых. У меня всегда было много друзей, поэтому всегда было много писем. И одноклассники, и друзья, и родные, и близкие - все мне писали. Очень нужна была тогда их поддержка. Но я, честно сказать, сначала не знал, как они отреагируют, и первое время пытался скрывать о том, что я попал именно в Афганистан. Дольше всего скрывал, конечно, от мамы. Когда мама уже узнала, что служу в Афганистане, я писал, что все спокойно, служить интересно, кругом мандарины и обезьяны, и вообще я на юге. Старался скрывать большую часть правды.

Праздники у нас тоже были - дни рождения, Новый год. Первый такой праздник был День Октябрьской революции 7 ноября 1987 года. В тот праздничный день мы надели парадную форму. На войне парадная форма – это просто чистая, постиранная военная одежда. Именно в тот момент меня, тогда ещё молодого солдата, не видевшего войны, тронули те товарищи, которые воевали здесь уже по 2 года, они на свою форму надели боевые награды. У кого-то уже была медаль «За отвагу», «За боевые заслуги», орден Красной Звезды. Я тогда понял, что ничего ещё в жизни не видал, что передо мной парни, старше меня всего лишь на 1-2 года, но они уже действительно, настоящие герои! Признаюсь, что смотрел на них с большим восторгом и уважением.

Понятно, у нас не было ни торта, ни праздничной еды, поэтому мы сами «стряпали» - из сгущёнки с хлебом, для нас, наверное, это было тогда лучшим угощением.

Условия жизни солдат были различные: кто-то жил в горах (были самостоятельно построенные блок-посты), кто-то в городах. Но объединяло то, что все жили в палатках, позднее появились так называемые модули – это такие небольшие домики, построенные из фанеры.

Наша часть в Джелалабаде была основательно построена: рядом была река Кабул, поэтому был уже и водопровод. Но это было место нашей дислокации, туда мы приходили только отдыхать, а потом, когда нужно было

отправляться на боевые задачи, мы выезжали уже в горы (город Асадабад, Кабул, Мазари-Шариф, Кандагар) на 2-3 недели. На заданиях, понятно, условий никаких не было: спали на камнях, питались сухпайками, воду пили из фляги...

Вывод советских войск из страны противника начался 15 мая 1988 года и окончательно завершился 15 февраля 1989 года, то есть выходили мы из Афганистана почти год.

Мне довелось участвовать в выводе войск, в крупнейшей операции. Первыми, кстати, выводились войска из Джелалабада. Командиром в то время был герой Советского Союза Борис Всеволодович Громов (командующий 40-ой армии). Сейчас он является председателем нашей Всероссийской общественной организации «Боевое Братство». К счастью, жизнь нас свела и в послевоенное время. Если раньше он был нашим генералом армии, то сейчас он непосредственно является моим начальником в Москве.

После того, как вернулись домой, мы решили, что наш долг сохранить память о той войне и наших погибших товарищах и открыли музей во дворе той самой легендарной школы № 2 (теперь № 62). Это был первый такой музей в Кировской области. Мы собирали его по крупицам: каждый из нас приносил памятные фотографии с войны, родители погибших приносили боевые награды своих сыновей, форму, различные вещи того времени. На 10-летие вывода советских войск из Афганистана мы его открыли.

Студентка гр. 24 ПГ02 Е. Косолапова

Панасенко Валерий Николаевич

Родился 8 января 1959 г. в г. Палдиски Эстонской ССР, в ДРА с 18.08 1983г. по 02.08.1985 г., ст.лейтенант, командир танкового взвода, награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»

«Это была настоящая мужская работа»

Валерий Николаевич определился с будущей профессией еще в школе. После окончания 8-го класса в 1974 г. поступил в Ленинградское Суворовское военное училище. Далее – обучение в прославленном Казанском танковом училище. В 1980 г. по окончании училища получил диплом с отличием: специальность - командная, тактическая с присвоением воинского звания лейтенант. Службу продолжил в подразделении обеспечения учебного процесса при Казанском танковом училище, в должности командира танкового взвода. В подчинении были солдаты срочной службы: в основном механики-водители учебно-боевых танков. В течение трех лет в обязанности В.Н. Панасенко входило обеспечение техникой практические занятия курсантов на полигоне, стрельбище, танкодроме и т.д.

В августе 1983 г. для дальнейшего прохождения службы был направлен в Туркестанский военный округ для выполнения интернационального долга в Демократической Республике Афганистан, где до января 1985 г. занимал должность командира танкового взвода в мотострелковом полку. Принимал неоднократное участие в боевых действиях. В январе 1985 г. был назначен на должность помощника военного коменданта в г. Кабул - столице Афганистана.

Валерий Николаевич спустя сорок лет вспоминает свою службу в Афганистане. «Что касается службы, больше всего запомнилось то, это была настоящая мужская работа. Служба, к которой готовились на протяжении четырех лет учебы в училище. Запомнились взаимоотношения между офицерским составом, взаимоотношения между командирами и подчиненными солдатами. Да, было тяжело и опасно. Особый отпечаток накладывали климатические условия, горно-пустынная местность, условия проживания. Отношения с основной массой местного населения складывались достаточно дружественные, чего не скажешь об отношениях с враждебно настроенными душманами, подстрекаемыми извне и снабжаемыми оружием и боеприпасами недружественными государствами».

В августе 1985 г. Валерий Николаевич прибыл в ДРА. «В отделе кадров мне предложили должность заместителя командира ремонтной роты в мотострелковом полку 108 дивизии. Кадровики сказали, что назначат меня на пару месяцев, а впоследствии переведут». В должности заместителя командира ремонтной роты прослужил полтора года. Несмотря на эту относительно мирную службу, принимал участие практически во всех боевых выходах полка, возглавляя техническое замыкание. Не раз доводилось попадать под обстрелы, принимать бой и отражать нападения противника.

В октябре 1984 года Валерий Николаевич вернулся в Афганистан из отпуска, и спустя некоторое время был откомандирован в распоряжение военного коменданта 158-й военной комендатуры Кабульского гарнизона. Комендантом Кабула был подполковник Александр Афанасьевич Деревяшкин – «человек ответственный и подчеркнуто дисциплинированный, как нельзя лучше подходивший для такой работы».

Александр Афанасьевич по достоинству оценил ответственный подход к службе старшего лейтенанта Панасенко, неоднократно предлагал стать помощником коменданта, но Валерий отказывался. В конце концов, А. А. Деревяшкин обратился к кадровикам и назначил В.Н. Панасенко на должность штатного помощника военного коменданта.

«В мои обязанности, как помощника военного коменданта гарнизона, входило ведение документации, руководство деятельностью гарнизонных патрулей и караулов, для которых я составлял графики, проводил инструктажи и осуществлял проверку несения ими службы. Один из караулов нес службу по охране военной комендатуры, а второй – по охране гауптвахты. Кроме того, я выполнял задачи по отдельным поручениям военного коменданта».

Комендатура размещалась в двухэтажном невысоком здании. Первый этаж занимал афганский военный комендант, а второй – советский. На втором этаже находился кабинет коменданта и помещение дежурного - один из помощников заступал на сутки ответственным.

Советские и афганские коменданты общались лишь по мере необходимости, хотя и находились на разных этажах одного и того же здания. Ни у военного коменданта, ни у подчиненных неформального общения с афганскими коллегами не было.

Рядом с этим зданием находилась небольшая постройка, где жил небольшой коллектив комендатуры – помощники, водители, повар. На территории комендатуры размещалось небольшое здание столовой, сложенное из камней, готовил еду и накрывал стол для коллектива комендатуры специально назначенный солдат. Военный комендант жил в квартире, выделенной ему в так называемом «советском микрорайоне». Утром водитель доставлял его на службу, а вечером увозил домой. На территории комендатуры размещался один из гарнизонных караулов. Он заступал на 10 суток от мотострелковых или воздушно-десантных частей гарнизона. Караул представлял собой штатный взвод под руководством командира взвода со стрелковым оружием и тремя бронемашинами.

Кабул периодически обстреливали реактивными снарядами. О каждом таком случае дежурный по комендатуре должен был собрать необходимую информацию: откуда, сколько ракет, жертвы, разрушения. Обычно выпускались 3 - 4 ракеты наугад. В первые годы пребывания советских войск в Афганистане вооруженная оппозиция буквально охотилась за военным

комендантом. Но в годы службы Валерия этого не было. И для такого «внимания» со стороны душманов просто не было причин: советская комендатура не имела никакого отношения к афганцам, не задерживала их. Нападений на военного коменданта или офицеров комендатуры не было, хотя комендант ежедневно без охраны и сопровождения перемещался между местом службы и местом проживания. Да и квартира его никаким особым образом не охранялась. Однако теракты против конкретных должностных лиц были.

«Помню, как оппозиция устроила теракт, в котором погиб подполковник из числа советников. Он с женой зашел в дуكان и когда находился в примерочной, в этот момент прогремел взрыв. Стены дукана буквально сложились. Женщина взрывной волной была отброшена к входу, а офицер погиб под завалом. Я тогда, как дежурный по комендатуре, одним из первых прибыл на место и видел это страшное зрелище».

Комендатура занималась советскими военнослужащими, среди которых подавляющее большинство прекрасно понимали, что такое воинская дисциплина и какие функции они выполняли на службе. И все же встречались и нарушения дисциплины. Самовольные оставления части были явлением редким. При нахождении в гарнизоне или на заставах солдату просто некуда идти. Да и на полях военных действий были разве что кишлаки - далеко не уйдешь.

«Лучшей антирекламой самовольных отлучек выступала печальная судьба беспечных воинов. Однажды несколько солдат при ведении боевых действий соблазнились виноградом в саду. В тайне от руководства отклонились от маршрута и оказались в руках душманов. На поиски пропавших солдат потратили много средств и сил. Когда изуродованные тела этих военнослужащих нашли в кяризе, было принято решение показать их всему личному составу полка. Формально это было прощание с погибшими сослуживцами. Но на деле демонстрация тел с переломанными суставами, содранной кожей и следами ожогов служила назиданием».

«Помню такой случай из моей службы еще в ремонтной роте. Полк ушел на продолжительные боевые действия. В связи с тем, что в караул могут заступать военнослужащие из одного подразделения, а во всем полку кроме ремонтной роты целостных подразделений не осталось, мы заступили в караул, который продлился без смены 29 суток. Я с одним из прапорщиков роты заступал начальником караула в режиме сутки через сутки. А солдаты стояли не сменяясь. Ближе к концу этого длинного караула случилось ЧП. На одном из постов, покинутых часовым, обнаружили его автомат с запиской, что человек так больше не может. Организовать поиски за территорией комендатуры было невозможно, поэтому решили ее просмотреть вдоль и поперек. Вскоре солдат был обнаружен – прятался под старыми матрасами, приготовленными для утилизации. Списали этот проступок на нервный срыв, и эта история не имела продолжения».

Сорок лет прошло со дня окончания службы в ДРА, а в памяти Валерия Николаевича сохранились многие эпизоды боевых операций, и конечно, много фотографий, с помощью которых можно не только вспомнить «фотографический случай», но и рассказать о том, как тысячи советских воинов с честью выполнили свой воинский долг: там, в далеком Афганистане они защищали Родину.

Студент гр. 24ИС03 Р. Баймуратов

Савлов Александр Иванович

Родился 9 апреля 1960 года в Самарской области. Принимал участие в военных действиях в Афганистане 25 декабря 1979 г. – 27 апреля 1981г., рядовой, пулеметчик. Награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»

Листая страницы Афганской войны

В 1975 году Александр окончил школу № 1 г. Звенигово Республики Марий Эл, в 1978 году - ГПТУ №7 в Звенигово по профессии рулевой-моторист. После окончания училища работал год на судне.

6 мая 1979 года был призван в армию и отправлен на сборный пункт в г. Йошкар-Ола, там же прыгал с парашютом с самолета АН-2. Затем его направили в Витебск, а потом на полигон на озере Лосвидо. Солдаты помылись в бане, потом им выдали гимнастёрки образца Великой Отечественной войны и одежду не по размеру. Пришлось ходить в кирзовых сапогах на пару размеров больше. Полтора месяца во время прохождения карантина, занимались физической подготовкой. После отправили в 317-й парашютно-десантный полк 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, которая располагалась в центре Витебска. В июне 1979 года солдаты приняли присягу и были зачислены в миномётный батальон. Когда А.И. Савлов узнал о том, что в третьей роте 1 батальона служат его земляки, он попросил перевести к ним.

В ночь с 10 на 11 декабря 1979 года солдат повезли на место сбора в «Тёплый лес», поселив в авиаполк. В ночь на 22 декабря специальным бортом отправлены в Кабул через Каменск-Уральский и Чирчикский аэродром

Ташкента. 25 декабря ранним утром оказались в г. Кабуле. Практически всю службу занимались патрулированием города вооружившись РПКС (ручной пулемёт Калашникова с раскладным прикладом).

«Нашу роту разместили в спортивном зале обычной Кабульской школы, где спать пришлось на тонких старых матрасах, по которым ползали клопы. В дикой жаре, без воды и бани, практически у всех сразу завелись вши, а через три дня все чесались от укусов клопов. Для дезинфекции матрасов использовались специальные отпаривающие машины, в которых под высокой температурой и влажностью погибали насекомые. Но данная процедура спасала ненадолго. Так же из-за дефицита чистой питьевой воды все солдаты страдали дизентерией, высыпаниями на теле и несварением». Питание солдат было очень скудным: в основном простые каши, супы и сухие пайки. Иногда выменивали еду у местных жителей, которые приходили на блокпосты, так как в деревню ходить было запрещено, да и очень опасно.

«Мы все-таки нашли способ мыться. Сами делали душевые из металлических проволок и прутьев, на которые вешали занавески. Водовозка привозила воду, которую набирала в близлежащих водоёмах, не отличавшихся особой чистотой. Воду, конечно, обрабатывали, из-за чего она сильно пахла хлоркой. Привозили также препараты для борьбы со вшами. На выходе из душевой стояли цистерны, наполненные специальной, тоже очень вонючей, жидкостью, которой мы обливались».

В 1979 году в Кабуле было довольно спокойно и тихо. Ежедневные патрули не сталкивались с враждебностью городских жителей. К солдатам относились очень спокойно. Если случались стихийные нападения или оскорбления солдат, то выяснялось, что это жители отдаленных аулов, которые прятали у себя боевиков. «Однажды произошла очень интересная встреча. Нас пригласили в Кабульский университет, где я общался со студентами, многие из которых были моими ровесниками. Они достаточно хорошо с нами общались, спрашивали много о нашей стране, и я понял, что многие из них, как и другие

жители Кабула просто не понимают, что происходит в их стране и не испытывают к нам вражды. Они у нас спрашивали, кто и с кем сейчас воюет».

Единственный раз, когда служба проходила за пределами Кабула, был летом 1980 года. Тогда группу из 7 человек ранним утром отправили на ликвидацию отряда террористов. Все происходило в окрестностях кишлака, находящегося у подножия горы. «Меня в составе этой группы направили в обход горы. Перед нами была поставлена задача осмотреть кишлак, выяснить есть ли там боевики и занять высоту. Трое наших ребят, вооружившиеся пулемётом и винтовками, собирались занять высоту, но на подступах к самой вершине были атакованы располагавшимися в кишлаке моджахедами. Начался мощный обстрел. Мы прикрывали их у подножия горы. Одна из пуль, попав в сошку пулемёта моего друга Ивана, отскочила в камень, осколок этого камня своим остриём попал прямо в лицо Ивана, разрезав ему челюсть. После ранения все трое начали отступать к нам. Двое солдат, находившихся рядом с Иваном, перебинтовали его лицо и шею, и помогли спуститься. Я сначала подумал, что его ранили в шею, но все обошлось. Мы приняли решение вызвать вертолёт и подкрепление. В подкреплении нам было отказано, но, когда радист передал, что с нами раненый, вертолёт все же решили отправить. Теперь нашей целью было спуститься с горного подножия на равнину рядом с кишлаком. Мы боялись, спускаться к кишлаку, ведь каждый знал, что он изрыт тоннелями, откуда в любой момент мог выскочить моджахед. Мы дождались вечера и получили информацию, что вертолёт вылетел за нами. Но была одна проблема – вертолёт боялся спуститься низко, ведь из кишлака его мог подстрелить и даже взорвать моджахед. Так и мы боялись приблизиться к вертолёту, ведь тот мог рвануть в воздухе, зацепив всех. Худо-бедно вертолёт смог спуститься, мы погрузили нашего раненого товарища и вертолёт улетел, а нам приказано было остаться».

После этого оставшаяся группа начала зачистку кишлака. Местных в нём давно не было, все они покинули свои жилища и отправились в пещеру, откуда ждали наступления тишины. А.И Савлов обнаружил в кустах вход в тоннель.

Оттуда доносились звуки речи. Все солдаты начали поиски другого входа в этот тоннель. В этот момент, радист, не зная, что прямо под ним спрятан другой вход, был смертельно ранен. Выстрел моджахеда из тоннеля попал ему в ягодицы, оттуда сквозным пролетел через весь желудок. Заметив раненного радиста, Александр выпустил несколько пулевых очередей в тоннель, после закинул туда гранату. Моджахеды скрылись. Тяжело раненому радисту вкололи сильный обезболивающий препарат – промедол, который солдаты всегда носили с собой. Группа вызвала вертолёт, объяснив ситуацию, начала отступление в поле, неся с собой радиста. Вертолёт прилетел только ранним утром, но радист его не дождался, он умер той же ночью....

27 апреля 1981 года Александр был демобилизован и вернувшись домой, вернулся к своей мирной профессии моториста.

Студент гр. 24ПГ02 А. Кушаков

Хафизов Ришат Раисович

Родился 22 октября 1964 года, в деревне Старый Шугур Лениногорского района Татарской АССР. С 4 апреля 1983 по 8 августа 1985 гг. служил в рядах Советской Армии, в составе десантно-штурмовой бригады в Афганистане. Имеет правительственные награды: медаль «За боевые заслуги», медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»

Моя война в ДРА

Моя война в Демократической Республике Афганистан (ДРА) закончилась 40 лет назад. Но человеческая память снова и снова возвращает меня в те годы, когда проходил действительную службу в рядах Советской армии в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВА): 1983.06.22 – 1985.08.08.

В армию я пошел подготовленным, с 9 класса занимался парашютным спортом при Казанском учебном авиационном центре ДОСААФ СССР. Знал, что буду служить в ВДВ. После призыва в армию прошел подготовку для службы в войсках специального назначения в составе ограниченного контингента войск в ДРА.

От родителей первое время тщательно скрывал, где я, не хотел, чтобы они переживали за меня. Через несколько месяцев мама каким-то образом по номеру воинской части узнала, что это Афганистан. Дальше отпираться было бесполезно. Как мог, всегда в письмах писал только о хорошем. Во время операций, конечно, не до писем было. А так писали часто. Правда, письма приходили с большим опозданием. Но мы и этому были рады. Позитивное настроение помогали поддерживать друзья-земляки. С первого и до последнего дня я прослужил вместе с Сашей Денисовым, он тоже, как и я, родом из Лениногорского района. С того времени дружим с Ильгизом Садриевым, потом учились вместе в КИСИ. Самое сложное на войне, когда рядом погибает твой товарищ, буквально, на твоих руках... И у меня был такой друг Рафик Алабердин из Башкирии. В память о своём боевом друге я назвал старшего сына его именем.

Прошло столько лет, как закончилась Афганская война. Многие до сих пор спорят на тему, правильным ли было решение нашего правительства о вводе советских войск в ДРА, ведь за 10 лет мы потеряли в той войне 15 тысяч наших солдат и офицеров. По моему мнению, если в 1979 году Советская Армия не вошла бы в Афганистан, то вошли бы другие западные армии или армии стран Европы, и развал СССР произошёл бы куда раньше 1991 года.

Канзафарова С. М.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово Р.К. Низамова	с. 3
Вступительное слово С.И. Никоновой.....	с. 5

Эхо прошедшей войны

Алексеева (Бещекова) Галина Николаевна.....	с. 8
Амиргалиева Роза Исмагиловна.....	с. 10
Асадуллин Вагиз Асадуллович.....	с. 19
Бадретдинова Гасима Ярулловна.....	с. 21
Газизов Асат Газизович (Газизуллин Асадулла Газизуллович).....	с. 25
Гайнетдинов Бадретдин Шарафутдинович.....	с. 27
Гараева Гайша Хусаеновна.....	с. 29
Гареев Фанис Хасанович.....	с. 31
Гибадуллина Фания Гараевна.....	с. 33
Гилязов Гаяз Гилязович.....	с. 36
Гимазетдинов Хафизетдин Гималетдинович	с. 41
Грачев Александр Федорович.....	с. 46
Дельмухаметов Нигматжан Нигматшеевич.....	с. 49
Дорофеев Егор Тимофеевич.....	с. 53
Дубиков Григорий Александрович.....	с. 55
Ерохин Владимир Васильевич.....	с. 59
Залялов Нуртдин Хаертдинович.....	с. 61
Зарипова Зинфира Хафизетдиновна.....	с. 63
Ибрагимов Миннебай Ибрагимович.....	с. 65
Ильичев Иван Иванович.....	с. 67
Илялов Рамзи Ибрагимович.....	с. 70
Камалютдинов Фарид Галиаскарович.....	с. 74
Кармин Александр Леонтьевич.....	с. 77
Кияшко Василий Васильевич.....	с. 81
Кнутов Петр Степанович.....	с. 85
Козлов Федор Федорович.....	с. 87
Колодков Константин Васильевич.....	с. 89
Кулагин Алексей Константинович.....	с. 93
Ланг Лидия Францевна.....	с. 95
Магсумов Агзам Магсумович.....	с. 99
Малиевский Иннокентий Адольфович.....	с.101
Мисалдинов Билал Зиятдинович.....	с.103
Моисеев Николай Ананьевич.....	с.106
Муратов Тагир Юнусович.....	с.108
Мусин Ахмет Халиуллович.....	с.110
Николаев Иван Павлович.....	с.112
Пашанин Николай Григорьевич.....	с.114
Половников Иван Никитович.....	с.116

Репина Вера Петровна.....	с.118
Румынин Яков Иванович.....	с.120
Сиземов Александр Петрович.....	с.123
Скопина Галина Павловна.....	с.127
Строкин Павел Васильевич.....	с.131
Сунгатуллин Махмут Загидуллович.....	с.133
Филимонов Илья Филимонович.....	с.136
Хайдаров Мирсагит Хайдарович.....	с.138
Хамзина (Илюхина) Нина Григорьевна.....	с.140
Шагиева Халима Абдрахмановна.....	с.143
Шастин Юрий Николаевич.....	с.147
Мои прадеды в годы ВОВ.....	с.150

Это было недавно

Астров Иван Арсентьевич.....	с. 154
Гайнетдинов Рустэм Бадретдинович.....	с. 162
Гальянов Юрий Григорьевич.....	с. 166
Зарипов Радий Ринатович.....	с. 171
Музенитов Платон Алексеевич.....	с. 174
Мышкин Владимир Николаевич.....	с. 178
Панасенко Валерий Николаевич.....	с. 183
Савлов Александр Иванович.....	с. 188
Хафизов Ришат Раисович.....	с. 192

О ДОБЛЕСТИ, О ПОДВИГАХ, О СЛАВЕ...

(по материалам поискового патриотического проекта «Факел»)